

КОНСТРУКТОР НАУЧНОЙ КАРЬЕРЫ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ИТОГАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«НАУКА. ПРАКТИКА. ЧЕЛОВЕК».**

**16 июля 2025 г.
Москва**

УДК 378

ББК 74

Н 34

Н 34 Наука. Практика. Человек: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Москва, 16 июля 2025 года) // Сборник трудов конференции – М.: Мир науки, 2025. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/47MNNPK25.pdf> – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-908044-09-7

DOI: 10.15862/47MNNPK25

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука. Практика. Человек», 16 июля 2025 г., г. Москва.

Редакционная коллегия: к.э.н., доцент Н.С. Киреева (Россия), к.э.н., Н.К. Алимова (Россия), к.ю.н., доцент Е.А. Казьмина (Россия), к.с.н., доцент В.Н. Муха (Россия), Т.В. Литвиненко (Россия), к.т.н. Ф.Э. Очиллов (Республика Узбекистан), д.ф.н. И.Д. Тарба (Республика Абхазия), ст. преп. Е.В. Усачев (Россия).

Статьи сборника посвящены актуальным проблемам различных отраслей науки, обсуждавшимся в ходе Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука. Практика. Человек», состоявшейся 16 июля 2025 г. в г. Москве.

Сборник представляет интерес для соискателей и аспирантов, преподавателей высшей школы, а также руководителей и специалистов предприятий и бюджетных организаций.

ISBN 978-5-908044-09-7

© Коллектив авторов

© Конструктор научной карьеры, 2025 г.

© ООО Издательство «Мир науки», 2025 г.

Оглавление

1. Аксенова Анна Владимировна. Психологические факторы разводов в российских семьях.....	5
2. Баранова Анна Сергеевна Генезис просветительской деятельности в отечественном образовании	9
3. Бутурлим Анна Борисовна, Кожарина Людмила Александровна, Ефремова Анна Юрьевна. Пожилой и старческий возрасты как новый этап в развитии человека	14
4. Гришин Дмитрий Игоревич. Текущее состояние и проблемы массового внедрения электротранспорта в РФ.....	18
5. Донец Татьяна Александровна. Преимущества и недостатки интерактивных форм работы при организации мероприятий, направленных на вовлечение подростков школьного возраста в социальную деятельность	22
6. Жигулина Юлия Анатольевна. Проекты социального воздействия как инструмент преодоления регионального неравенства в качестве жизни: роль новых профессий в системе оценки социальных эффектов	30
7. Ивашечкин Евгений Николаевич, Иванчикова Елена Валентиновна. Антибиотикорезистентность как причина смертности в ОРИТ.....	36
8. Кант Татиана Владимировна. Нейроэтикет как инструмент цифровой «мягкой силы» БРИКС: преодоление кросс-культурных барьеров в гибридной коммуникации	40
9. Кант Татиана Владимировна. Кодекс нейроэтикета «КАНТ 3.0» как основа цифровой суверенной этики в условиях нейротехнологической трансформации	51
10. Коваль Оксана Валерьевна. Особенности деятельности государственных научных центров Российской Федерации как центров технологического превосходства	61
11. Куличкова Елена Асановна. Современные технологии сокращения сроков разработки конструкторской документации: перспективные направления исследований	66
12. Лункина Юлия Валентиновна. Преодоление: проблема философии и жизни.....	71
13. Марнопольская Юлия Тахиржановна, Дега Наталья Сергеевна. Влияние орошения на мелиоративное состояние земель (на примере Правоегорлыкской обводнительно-оросительной системы)	75
14. Очилов Фарход Эгамбердиевич, Тургунов Адилбек Мухтарович, Балтабаев Саидбек. Сравнительный анализ систем образования Турции и Узбекистана: модернизация и культурные традиции	80

15. Павлов Валерий Джамсевич. Цифровая трансформация спортивного учебно-тренировочного процесса: вызовы и возможности.....	86
16. Пивнева Инна Александровна. Формирование читательской грамотности учащихся через образ Понтия Пилата в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	91
17. Сабчук Элита Петровна. Методики определения групповых свойств системы АВ0 в пятнах крови: преимущества и ограничения.....	97
18. Спивак Мария Сергеевна. Педагогические инновации: виды и опыт их внедрения в учреждениях основного общего образования (на примере Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа).....	101
19. Султонова Орзу Турсуновна. Фразеосемантика устойчивости эмоций в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков	108
20. Тургунов Адилбек Мухтарович, Очилов Фарход Эгамбердиевич Правовые аспекты регулирования big data и искусственного интеллекта в Узбекистане и России	114
21. Тургунов Адилбек Мухтарович, Очилов Фарход Эгамбердиевич, Еслямов Серик Газизович. Роль и значение применения искусственного интеллекта в развитии туризма России, Казахстана и Узбекистана	118
22. Харченко Светлана Владимировна. Менторинг в организации как эффективный подход в развитии лидеров: основы, ключевые принципы, отличия от коучинга и наставничества	124
23. Щепоткина Ольга Геннадьевна. Игровые методы в образовательном процессе: влияние игровых технологий на развитие критического мышления и социальных навыков у студентов.....	129

УДК 159.9

Психологические факторы разводов в российских семьях

Psychological factors of divorces in russian families

Аксенова Анна Владимировна

магистр психологии, аспирант

Российский университет дружбы народов

практикующий психолог

Россия, г. Москва

anna.pschoanalysis@gmail.com

ORCID_0000-0003-4886-0109

Aksenova Anna Vladimirovna

Master of Psychology, PhD student

RUDN university

Psychologist

Russia, Moscow

anna.pschoanalysis@gmail.com

ORCID_0000-0003-4886-0109

Аннотация

Семья занимает важное место в обществе, и находится в центре внимания государства, о чем свидетельствует действующий с 2025-2030 г. национальный проект «Семья». Целью проекта заявлено увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных и укрепление семейных ценностей. Несмотря на важность семьи в России, согласно данным специального доклада Общественной палаты на 10 браков приходится 7 разводов [2]. Почему же то, что важно так часто разрушается? В данной статье представлены данные всероссийского опроса граждан, посвященного проблемам развода в семье, который показывает, что есть высокая лояльность населения к разводам. Среди основных причин разводов называются психологические, а именно отсутствие взаимопонимания в паре, неспособность идти на компромиссы, семейные конфликты. Это вызывает необходимость привлечения психологов для проведения исследований удовлетворенности современным институтом брака, современных потребностей, в том числе, для достижения задач национального проекта, особенно цели по укреплению семейных ценностей. А так же оказания помощи семьям в преодолении кризисных этапов, по разрешению конфликтных ситуаций, достижению компромиссов, налаживанию коммуникации и понимания.

Ключевые слова: семья, развод, взаимопонимание, психологические факторы, причины разводов, брак, расторжение брака.

Abstract

The family occupies an important place in society and is at the center of the state's attention, as evidenced by the national Family project, which has been in operation since 2025-2030. The aim of the project is to increase the number of families with children, including those with many children, and strengthen family values. Despite the importance of the family in Russia, according to

a special report by the Public Chamber, there are 7 divorces per 10 marriages [2]. Why is it that what is important is so often destroyed? This article presents data from the All-Russian survey of citizens on the problems of divorce in the family, which shows that there is a high loyalty of the population to divorce. Among the main reasons for divorce are psychological, namely the lack of mutual understanding in a couple, the inability to compromise, and family conflicts. This necessitates the involvement of psychologists to conduct research on satisfaction with the modern institution of marriage, modern needs, including to achieve the objectives of the national project, especially the goal of strengthening family values. As well as helping families overcome crisis stages, resolve conflict situations, reach compromises, establish communication and understanding.

Key words: family, divorce, mutual understanding, psychological factors, reasons for divorce, marriage, dissolution of marriage

Введение

В Российской Федерации с 2025-2030 годы действует национальный проект «Семья». Основная цель: «увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей» [1]. Одним из направлений национального проекта является сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. В рамках данного национального проекта, выделено пять федеральных проектов: поддержка семьи, многодетная семья, охрана материнства и детства, старшее поколение, семейные ценности и инфраструктура культуры.

Столь продолжительный национальный проект подчеркивает важность семьи для государства и общества. Но сам по себе факт наличия национального проекта заставляет задуматься о тех проблемах на решение которых он направлен, их масштабе, что государством разрабатываются специальные программы и выделяются крупные денежные средства на создание условий для благополучного сохранения брачных и семейных отношений.

Вопросы семьи и брака изучаются разными науками в особенности социологией, демографией, юриспруденцией, психологией.

Для последующих работ отдельный интерес представляет рассмотрение определения семьи, в том числе соотношение понятий «семья» и «брак» в семантическом, социологическом и психологическом ключе. А также взаимосвязи этих понятий с процессами цифровизации общества и активного применения искусственного интеллекта.

В соответствии со специальным докладом Общественной палаты Российской Федерации, посвященном вопросам семьи и детства в России, «для большинства россиян создание семьи - не просто важнейшая ценность, а жизненная цель». Образ идеальной семьи, по мнению россиян, составляет полная семья, в котором есть дети, а лучше, если детей много. При этом на 10 браков приходится 7 разводов.

В статье проанализированы результаты опроса общественного мнения по поводу проблем разводов в семье, проведенного ФОМ в октябре 2024. В опросе приняло участие 1500 респондентов, из 53 субъектах РФ, в 104 населенных пунктах [3].

В среднем 76% от всех опрошенных ответили, что разводы «в принципе допустимы», что дает основание предположить наличие высокой лояльности к разводу.

Среди всех опрошенных 14% ответили, что разводы «недопустимы в принципе» и 9% затруднились ответить.

Также всем опрошенным был задан вопрос: «Как вы думаете, почему, по каким причинам люди чаще всего разводятся?» [3]. В таблице 1 представлены 5 самых популярных ответов.

Таблица 1.

Причины	% от всех респондентов
1. Отсутствие взаимопонимания, неспособность идти на компромиссы, семейные конфликты.	26%
2. Материальные трудности	20%
3. Затрудняются ответить	22%
4. Бытовые проблемы	8%
5. Супружеская измена	7%

Лидирующим среди ответов стало предположение, что люди разводятся по причинам отсутствия взаимопонимания, неспособности идти на компромиссы, семейные конфликты. Именно эти аспекты выводят на первый план именно психологические причины развода. Что переживают люди, которые принимают решение о разводе? С чем они столкнулись, что перестали понимать друг друга? Что стало причинами конфликтов, которые не смогли разрешить? Какими ценностями был наделен брак? Какими потребностями? Что удовлетворял и не удовлетворял брак? И другие вопросы, которые требуют исследования как в каждом конкретном случае, так и у групп лиц.

Исследование психологических аспектов вступления в брак и разводов в современном мире, выявление и анализ взаимосвязей психологических аспектов с разными факторами, в том числе социальными, является важной задачей для психологии. Не только для исследования фактов, но разработки стратегий, методик для помощи людям, которые когда-то вступили в брак, но столкнувшись с психологическими трудностями приняли решение развестись.

Заключение

Национальный проект «Семья» заявляет о семье как ценности, но при этом наблюдается высокая лояльность к разводам у населения в целом. В статье представлены данные всероссийского опроса, свидетельствующие, что основные причины разводов носят психологический характер. А именно, отсутствие взаимопонимания, неспособность идти на компромиссы, семейные конфликты между супругами. Ввиду этого важно всесторонне изучить психологические аспекты, влияющие на принятие решение о разводе, а также потребности, которые удовлетворяет и не удовлетворяет брак в современном мире. А также разработать современные методики оказания психологической помощи супружеским парам, столкнувшимся с проблемами взаимопонимания.

Список литературы

1. Ростовская Т. К. Концептуальные аспекты национального проекта «Семья» / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева // Женщина в российском обществе. – 2025. – № 1. – с. 49-61. – DOI 10.21064/WinRS.2025.1.4. – EDN JNYJYU.
2. «Семья и дети в России» специальный доклад общественной палаты Российской Федерации, Статистический сборник РОССТАТА, одобрен Советом Общественной палаты

Российской Федерации, Протокол от 3 декабря 2024 года №173-С, С.16. -URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2024.pdf (дата обращения 9.07.2025).- Текст: электронный.

3. Сводные данные «Проблема разводов в семье», ФОМнибус. -URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/15092> (дата обращения 9.07.2025).- Текст: электронный.

4. Гордеева С.С. Влияние брака на психологическое здоровье: образ социологических исследований/ С.С. Гордеева// Вестник Пермского университета. Философия. Психология. - 2020. - № 1. - с.162-168.

5.Ступак Е. В. Взаимосвязь жизнеспособности семьи с характеристиками супружеских отношений в семьях с детьми / Е. В. Ступак, В. А. Капустина // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2025. Т. 8, № 1. С. 20-32.

6. Сысенко В. А. Супружеские конфликты./В.А. Сысенко. - М.: Мысль, 2011. – 321 с.

7. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. - 250 с.

8. Задорожный С. Н. Социально-психологические факторы семейного развода / С. Н. Задорожный // Психологическое содружество: возможности и перспективы : материалы Всероссийской конференции с международным участием, Тамбов, 22 ноября 2023 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – с. 97-100. – EDN MDUQMS.

УДК 373.21

Генезис просветительской деятельности в отечественном образовании

Genesis of educational activity in domestic education

Баранова Анна Сергеевна

аспирант 2-го курса, факультета дошкольной педагогики и психологии,

Московский педагогический государственный университет

Россия, г. Москва

e-mail: asbaranova00@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-8837-4682>

Baranova Anna Sergeevna

2nd year postgraduate student, faculty of Preschool Pedagogy and Psychology

Moscow Pedagogical State University

Russia, Moscow

e-mail: asbaranova00@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0002-8837-4682>

Аннотация

В статье представлены результаты исследования генезиса понятия «просветительская деятельность» в педагогике. Установлено, что на развитие понятия влияли различные факторы: политические, социально-экономические и научные. В различные периоды существования страны развитие отечественного образования свидетельствовало о перемене смысла и цели просветительских усилий. Преобразования в политической сфере и общественной жизни неизбежно сказывались на том, как истолковывалась и воспринималась идея просветительства. Длительное время отсутствие четкого определения для феномена просветительской деятельности влияло на его понимание и развитие, при этом такие понятия как "культура", "образование" и "просвещение", тесно переплетались с его содержанием. Предшествующие исследования избранной темы касались многих вопросов, в частности сущности просветительской деятельности и ее содержания на определенном историческом этапе. Данная статья содержит обобщение историко-педагогических исследований, которые представляют ценность для понимания сущности просветительской деятельности на современном этапе, как особого вида деятельности. Показателями развития понятия «просветительская деятельность» явились изменения сущности и содержания и появление новых значений, которые прошли путь от просвещения народа до просветительской деятельности. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических и прикладных исследованиях.

Ключевые слова: просвещение, просветительство, педагогическая пропаганда, всеобуч, культурно-просветительская работа, культурно-досуговая деятельность, просветительская деятельность.

Abstract

The article presents the results of the study of the genesis of the concept of "educational activity" in pedagogy. It has been established that the development of the concept was influenced

by various factors: political, socio-economic and scientific. In different periods of the country's existence, the development of domestic education indicated a change in the meaning and purpose of educational efforts. Transformations in the political sphere and public life inevitably affected how the idea of education was interpreted and perceived. For a long time, the lack of a clear definition for the phenomenon of educational activity influenced its understanding and development, while such concepts as "culture", "education" and "educator" were closely intertwined with its content. Previous studies of the chosen topic touched on many issues, in particular the essence of educational activity and its content at a certain historical stage. This article contains a generalization of historical and pedagogical studies that are valuable for understanding the essence of educational activity at the present stage, as a special type of activity. Indicators of the development of the concept of "educational activity" were changes in the essence and content and the emergence of new meanings, which went from enlightenment of the people to educational activity. The results obtained can be used in theoretical and applied research.

Keywords: enlightenment, enlightenment, pedagogical propaganda, universal education, cultural and educational work, cultural and leisure activities, educational activities.

Введение

На современном этапе просветительская деятельность является предметом изучения разных областей наук. Однако зарождение и развитие просветительской деятельности неразрывно связаны с развитием отечественного образования. В педагогике существует обширный теоретический и практический материал, который касается проблемы просветительской деятельности. Несмотря на изученность проблемы, в психолого-педагогической литературе недостаточно внимания уделялось осмыслению историко-педагогического опыта просветительской деятельности. Целью статьи явилось изучение генезиса понятия «просветительская деятельность» в период зарождения и развития в отечественной педагогике. Для достижения цели применялись теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение и историко-педагогические - актуализация проблемы, изучение историко-педагогических источников, историческая периодизация.

Становление термина «просветительская деятельность» в отечественном образовании происходило поэтапно:

Первый этап, начиная с конца XVII и далее XVIII века, связан с зарождением в России образования и просвещения. Данный этап характеризуется распространением знаний и культуры, учреждением светских образовательных учреждений, развитием книгопечатания, созданием библиотек и музеев, распространением культуры и знаний. Образование было ограниченным, поскольку получить его могли в основном дворяне и дети из высшего сословия. Широкие массы не имели доступа к образованию и достижениям культуры. Ограниченный доступ к знаниям и образованию создавал проблему социального неравенства, решение которой требовалось для дальнейшего развития общества. Переход от сословного образования к массовому способствовал определению нового этапа просветительской деятельности.

Второй этап. Реформы образования XIX века дали толчок для развития педагогической мысли и педагогического движения, а также становлению педагогики как самостоятельной науки в России. Ключевую роль в развитии общества сыграло просветительство. Развиваются новые формы просвещения народа: научные общества и лектории, народные чтения и воскресные школы, театр и искусство - расширение доступа к образованию и открытие школ, гимназий и университетов, учеными и исследователями

публиковались научные труды, организовывались научные выставки, ярмарки и конференции, где демонстрировались достижения и осуществлялся обмен опытом, открывались клубы и народные дома, где проводились лекции и публичные выступления для широкой аудитории. В 90-е годы XIX века при поддержке «частных инициатив» развивается система внешкольного образования, которая получила название культурно-просветительской деятельности. Е.Н. Медынский определил ее как «всестороннее гармоническое развитие личности или человеческого коллектива в умственном, нравственно-социальном, эстетическом и физическом отношении» [7, с. 24-25].

Третий этап стал апогеем просветительской деятельности и охватил XX век. На этом этапе со сменой политического строя происходила трансформация просветительской деятельности несколько раз. Так, первый переход от просвещения родительской общественности к педагогической пропаганде, которая предполагала контроль за семьей и обязательное сообщение педагогических знаний, педагогическое воздействие. «Популяризация знаний, популяризация искусств, социально-педагогическая пропаганда - таковы основные задачи внешкольного образования. Живое слово лектора, особенно у нас в России, имеет огромное значение, но по возможности всюду и всегда лектор должен пользоваться наглядными пособиями: волшебным фонарем, кинематографом, - словом, всячески втягивать внешкольника в процесс трудового, активного восприятия знаний» [11, с 368-369].

Следующий переход произошел в 1930 - 1950 году. Разработанная в начале 1930-х годов программа педагогического минимума стала частью системы всеобуча, которая была строго регламентирована как обязательная часть системы обучения. В 1950 - 1980 годы просвещение родителей, несмотря на сохранность идеологической окраски, приобретала научно-обоснованный характер. Так, для родителей открывались курсы возрастной психологии, практикумы по решению педагогических ситуаций, в университете читали цикл лекций по физиологии развития и т.д. Начиная с 1985 и до 1991 года произошел отказ от жесткой идеологизации и переход от педагогической пропаганды к культурно-досуговой деятельности. З.С. Тинькова определяет культурно-досуговую деятельность как «деятельность, направленную на освоение человеком мира культуры» [19]. В ходе научных дискуссий появилось новое понятие «социокультурная деятельность». Так, социокультурная деятельность определяется как «интегративная многофункциональная сфера деятельности, одна из составляющих социальной работы, «ее целью является организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытия ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени».

Четвертый этап. Этот этап связан с необходимостью правового регулирования просветительской деятельности. Так, в 2021 году в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ были внесены поправки, которые определили просветительскую деятельность и установили ограничения. На основе указанных изменений, Правительством РФ было принято постановление от 01.07.2022 № 1195 «Об утверждении Правил осуществления просветительской деятельности», в котором отражены ключевые положения, порядок и условия осуществления просветительской деятельности. Несмотря на сформировавшуюся на сегодняшний день систему правового регулирования, В.В Чеха считает, что «правовое регулирование просветительской деятельности не лишено недостатков, что предполагает ее совершенствование» [18].

Заключение

Таким образом, генезис просветительской деятельности в педагогике отражает эволюцию общества и образования. Она прошла путь от устных передач знаний к современным технологиям и продолжает развиваться и адаптироваться к новым условиям. Просветительская деятельность играет важную роль в формировании образованного и развитого общества, способствует повышению педагогической культуры, распространению передовых идей и технологий, а также развитию личности.

Список литературы

1. Боденова О.В. Общественное дошкольное воспитание в РСФСР в годы Великой Отечественной войны//Научно-методический электронный журнал «Концепт».-2025.-№03.-с259-274.-URL:<https://e-koncept.ru/2025/251021/htm-DOI:10.244/2304-120x-2025-11051>
2. Зверева О.Л. Развитие содержания и форм педагогического просвещения родителей: Монография.- М., 2011.-85 с.
3. Иванова И.Ю. Просветительская деятельность в дошкольном образовании: теоретические основы [Текст]: учебное пособие / И.Ю. Иванова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет».-Челябинск: Изд-во ЮУрГПУ,2019.-195:ил.,табл.:20 см;
4. Кротова Т.В., Авдулова Т.П., Бурлакова И.А. Просвещение родителей /законных представителей детей дошкольного возраста как способ формирования позиции осознанного, ответственного родительства //Современное дошкольное образование. - 2023.-№4 (118). -с. 64-74.
5. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 6 т./под ред. А. М. Арсеньева [и др.]:Т.1- Москва: Педагогика,1978-1980,178.- 367 с.
6. Лешков Л.Н. Народное просвещение по указам Петра Первого Великого: [Текст]:читано 21февр.1877 г.в годичном заседании **Московского юридического о-ва**/[В.Левшаков].-Москва.-в Университетской тип. (М.Катков), цез.1877.-26.- с.24 см.:
7. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования. Общая теория внешкольного образования. т.1- М; Пг: Гос. изд-во,1923
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): В 2 т. - 3-е изд., испр. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. - Т. 1. - 548 с.
9. Морозова С.А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII - начала XXI века) //Человек и образование. -2013.- №4. - с.74-179. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-kulturno-prosvetitel'skoy-deyatelnosti-v-otechestvennom-obrazovanii-konets-xviii-nachalo-xxi-veka/viewer>
10. Модельный закон «О просветительской деятельности» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-15) URL: https://base.garant.ru/2569505/#block_107
11. Луначарский А.В. О воспитании и образовании/ Под. ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, М.А. Прокофьева, В.А. Разумного . - М:Педагогика,-1976.
- 12.Резолюции и постановления I Всероссийского съезда по всеобучу (19-25 февраля).Библиотека 1-го Всероссийского Съезда По всеобучу НАПКОМПРОС РСФСР, 1931 г. Русская беседа. //1856 г..-Т. 3.- с.9
14. Сборник приказов и инструкций Министерства Просвещения РСФСР. 1983. №2-3. - с. 2-14.

15. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т. 1 // Собрание сочинений: В 11 т. - М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. - Т. 8. - с. 437.

16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2023 года. - Москва: Эксмо, 2023.-224 с. URL:

17. Черепанов С.А., С.Т. Шацкий в его педагогических высказываниях. С автобиографией С.Т. Шацкого «Мой педагогический путь» и очерком С.А. Черепанова «От этапа к этапу» «Работник просвещения», отпечатано в 7 –й типографии «Искра-революции».- 3 т.206 тираж 4000 главит № А-26.995.- Москва.-1929.-147 с.

18. Чеха В.В. Просветительская деятельность: правовые и организационные аспекты// Актуальные проблемы российского права. - 2023.-Т.18т-№1.-с.198-210.-DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.198-210

19. Шик С.В. Педагогическое просвещение родителей в СССР (сер.1950-х -1980-е гг.); авторские походы и партийная работа// Педагогика и просвещение. 2024.№3.DOI;10.7256/2454-0676.2024.3.71657 EDN: EJFSMV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71657

УДК 159.922.6

Пожилой и старческий возрасты как новый этап в развитии человека

Elderly and senile age as a new stage in human development

Бутурлим Анна Борисовна

ассистент кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии

Российский православный университет св. Иоанна Богослова

Россия, г. Москва

Buturlim Anna Borisovna

assistant of the Department of General and Applied Psychology of the Faculty of Psychology

Russian Orthodox University of St. John the Theologian

Russia, Moscow

E-mail: aneckabut@yandex.ru

ORCID 0009-0002-1814-606X

Кожарина Людмила Александровна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник

Институт психологии им. Л.С. Выготского

Российский государственный гуманитарный университет

Россия, г. Москва

Kozharyna Lyudmila Alexandrovna

candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Cultural-Historical

Psychology, L.S. Vygotsky Institute of Psychology

Russian State University for the Humanities

Russia, Moscow

E-mail: kozharinalyudmila@yandex.ru,

ORCID 0009-0005-6042-8345

Ефремова Анна Юрьевна

социальный работник

Государственное бюджетное учреждение «Мой социальный помощник»

Россия, г. Москва

Efremova Anna Yuryevna

social worker

State budgetary institution "My social assistant"

Russia, Moscow

E-mail: iskorka_2624@mail.ru,

ORCID 0009-0005-7347-2898

Аннотация

Статья посвящена психологическому анализу развития человека в поздних возрастах (пожилом и старческом) в методологии культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Показано, что, опираясь на понимание развития Л.С. Выготским, поздние возрасты мы

можем понимать не как возрасты угасания, утрат, потери автономии и нарастания зависимости от государства и близких, а как возрасты развития, которые занимают совершенно уникальное место в жизненном цикле человека. Но, как показал анализ исследований ведущих отечественных психологов, занимающихся изучением поздних возрастов, на сегодняшний момент остаются нерешенными такие вопросы, как периодизация этих возрастов и ее критерии, какие психологические новообразования этих возрастов, а также ведущая деятельность, какие особенности протекания кризисов. Но эти вопросы ждут своего решения, поскольку поздние возрасты являются значительными как по количеству населения (в России людей старше 60 лет - одна шестая часть населения), так и по продолжительности. Понимание самим пожилым или старым человеком уникальности и значимости своего возраста поможет ему с гораздо большим принятием относиться к этому этапу своей жизни и к себе, что значительно может повлиять на психологическое благополучие человека в лучшую сторону.

Ключевые слова: пожилой и старческий возрасты, культурно-историческая теория, психологическое благополучие, кризисы пожилого возраста, Л.С. Выготский.

Abstract

The article presents a psychological analysis of human development in old age (elderly and senile periods) from the perspective of L.S. Vygotsky's cultural-historical theory. It demonstrates that, based on Vygotsky's understanding of development, late adulthood should be conceptualized not as a period of decline, loss of autonomy, and increasing dependence on state support or family care, but rather as a distinct developmental stage occupying a unique position in the human life cycle. However, as the analysis of studies by leading Russian psychologists specializing in late adulthood reveals, several critical questions remain unresolved. It includes the periodization of late adulthood stages and their defining criteria, specific psychological neoformations characteristic of these periods, the nature of leading activities, and particular features of age crises. These unresolved issues require particular attention, given the growing demographic significance of the aging population. Not only do people over the age of 60 make up a sixth of Russia's population, but their life expectancy continues to increase, making the study of this stage of life increasingly relevant. The article posits that recognizing the unique value and importance of late adulthood helps elderly individuals develop greater self-acceptance. This awareness can foster a more constructive engagement with aging, significantly enhancing psychological well-being.

Keywords: old age, elderly and senile ages, cultural-historical psychology, psychological well-being, later-life crises, L.S. Vygotsky.

В современной отечественной психологии на сегодняшний день отсутствует общепринятая периодизация поздних возрастов: пожилого и старческого. Наиболее распространенная периодизация — периодизация Всемирной организации здравоохранения¹, которая также принята и в России, и, согласно которой, возраст от 60 до 74 лет называется пожилым, от 75 до 89 лет — старческим, а после 90 лет — долгожительством.

Сейчас в России численность людей старше 60 лет составляет около одной шестой населения России, а людей старше 70 лет — около одной десятой от всего населения. Таким образом, поздние возрасты являются значительными как по продолжительности, так и по количеству человек, но при этом они наименее изучены, особенно по сравнению с детскими

¹ URL: <https://iris.who.int/handle/10665/355618>, дата обращения 08.07.2025

и подростковыми возрастами. Многие из существующих теорий старения рассматривают поздние возраста как периоды жизненного угасания, потери автономии и нарастания зависимости пожилого человека от государства и близких. Но если посмотреть на эти возрасты с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского, в которой ключевой категорией является категория развития, то можно рассмотреть их как возрасты развития, у которых есть свое уникальное место в жизненном цикле человека.

В геронтологии старение — биологический, социальный и психологический процесс, начинающийся уже в 13 -15 лет, а старость — это завершающий этап старения, где уже в значительной мере проявляется функциональная недостаточность различных систем и органов, в том числе и недостаточность психических функций [1, с. 301].

В концепции Л.С. Выготского возраст — целостное динамическое образование, имеющее свою структуру и динамику [3, с. 256]. Структура возраста включает в себя социальную ситуацию развития (ССР), ведущий вид деятельности и психологическое новообразование. Понятие ССР для обозначения главного компонента структуры возраста понимается как те отношения человека со средой, которые складываются у него на текущий момент. И именно выход на пенсию часто в некоторых теориях старости [1,4,5,6] признается началом пожилого возраста, потому что ССР меняется кардинальным образом.

Понятие ведущей деятельности, также впервые введенное Л.С. Выготским и развитое в дальнейшем А.Н. Леонтьевым, в отечественной психологии понимается как деятельность, в которой развивается личность, закладываются основы следующего вида деятельности и развиваются новообразования, хотя именно в геронтопсихологии под ведущей деятельностью часто понимают ту деятельность, которая, по Л.С. Выготскому, является преобладающей [1, 5, 6]. И также встает вопрос о том, что мы можем считать психологическими новообразованиями поздних возрастов? Многие исследователи такими новообразованиями считают мудрость [1, 8], адаптацию [6], нахождение человеком новых смыслов [5, 6], интересов на новом этапе своей жизни [1, 6], сохранение и поддержание собственной идентичности [7]. Но, по Л.С. Выготскому [3, с. 248], психологическое новообразование — это «...тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени...». Сама по себе адаптация к новой ССР личность не меняет, но может стать такой возможностью. И, поскольку все психические функции у человека, согласно той же периодизации Л.С. Выготского, в основном формируются в детских и подростковых возрастах, можно предполагать, что психологические новообразования поздних возрастов лежат в сфере личностного развития и способствуют появлению таких личностных качеств, которые позволяют говорить, что человек занял новую ступень в своем развитии (например, по концепции Б.С. Братуся [2]).

Если смотреть на кризисы, с которыми человек сталкивается в эти возрасты, то с точки зрения культурно-исторической теории, кризисы будут являться не какими-то нарушениями жизненного цикла, а динамикой возраста, закономерным этапом развития. К сожалению, на текущий момент недостаточно изучено, имеют ли кризисы поздних возрастов свои особенности протекания или подчиняются тем же закономерностям, которые описаны еще Л.С. Выготским. Именно от того, как проживает этот кризис пожилой человек, зависит глубинное изменение в механизмах психического развития на данном возрастном этапе. О.В. Хухлаева [7] предполагает, что человек может стараться уйти от проживания кризиса «в сторону» в виде алкоголизации, трудоголизма, болезни и т. д., чтобы не думать, что с ним

происходит. Сложности проживания кризисов в поздних возрастах также могут быть вызваны тем, что не были пройдены или были пройдены не полностью предыдущие [7].

Таким образом, такие вопросы содержания развития в поздних возрастах, как их периодизация, ведущая деятельность, психологические новообразования, протекание возрастных кризисов и их особенности, а также что является зоной ближайшего развития для пожилого человека (поскольку развитие всегда происходит в зоне ближайшего развития), остаются малоизученными как в теоретическом, так и практическом плане, что отчасти связано с тем, что геронтопсихология является одной из самых молодых отраслей психологии.

Понимание поздних возрастов как возрастов развития позволяет совершенно по-иному посмотреть на этот период жизни человека, по-другому увидеть жизненные задачи этого периода, а также это может позволить существенным образом изменить отношение общества к пожилым людям, которые в нынешнее время часто страдают от эйджизма.

Понимание пожилым или старым человеком уникальности и значимости своего возраста поможет ему с гораздо большим принятием относиться к этому этапу своей жизни и к себе, что значительно может повлиять на психологическое благополучие человека в лучшую сторону.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. — М: Издательство Института психологии РАН, 2006. — 516 с.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. Психологический подход. — М: Ника, 2019. — 909 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах. Детская психология. Том 4. — М: Педагогика, 1984. — 432 с.
4. Краснова О.В. Личность пожилого человека: социально-психологический подход: дисс. док. псих. Наук. — 2006. — 525 с.
5. Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилой человек как объект изучения, поддержки и общения: Коллект. монография. — М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022, - 176 с.
6. Пряжников Н.С. О факторах и моделях удовлетворенностью жизнью в пожилом возрасте // Вестник Московского университета. — 2017 — Серия №14: Психология. — С. 85-101
7. Хухлаева О. В. Кризисы взрослой жизни. Книга о том, что можно быть счастливым и после юности. — М.: Генезис, 2009. — 208 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество. — СПб: Питер, 2025. — 448 с.

УДК 338.47

Текущее состояние и проблемы массового внедрения электротранспорта в РФ

Current state and problems of mass development of electric transport in the Russian Federation

Гришин Дмитрий Игоревич

*аспирант кафедры экономики, факультета экономики и управления
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
Россия, г. Владикавказ*

Grishin Dmitry Igorevich

*Postgraduate student of the Department of Economics, Faculty of Economics and Management
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,
Russia, Vladikavkaz*

e-mail: mr.DGrishin@yandex.ru

ORCID: 0009-0005-0744-4581

Аннотация

В статье проанализировано текущее состояние рынка электромобилей в РФ, а также представлены ключевые проблемы, которые препятствуют массовому внедрению электромобилей в нашей стране. Приведен комплекс мер, которые могут стать прорывными для динамичного роста новой отрасли. Следует отметить, что внимание и интерес к электротранспорту носит общемировой характер. Российская Федерация находится на начальном этапе развития отрасли, однако у профильных министерств и ведомств есть план по развитию. Основным документом для регулирования электромобильности в РФ является Концепция развития производства и использования электрического автомобильного транспорта в России на период до 2030 года [4]. В ней указаны ключевые показатели для развития электрического транспорта в РФ. К ним можно отнести расширение сети электрозарядных станций (ЭЗС), запуск первого российского электромобиля «АТОМ», а также строительство гигафабрики в Калининградской области, где по полному циклу планируют производить литий-ионные аккумуляторные батареи для электромобилей, электробусов, троллейбусов с автономным ходом, грузового электротранспорта и спецтехники. При системной работе возможно достижение показателей, представленных в плане развития электромобильной отрасли. Однако на данный момент наблюдается снижение темпов роста рынка электромобилей.

Ключевые слова: электромобиль, электротранспорт, электрозарядная станция, экономика транспорта, рынок электромобилей.

Abstract

The article analyses the current state of the electric vehicle market in the Russian Federation and presents the key problems that hinder the mass introduction of electric vehicles in our country. A set of measures is provided that can become a breakthrough for the dynamic growth of the new industry. It should be noted that attention and interest in electric transport is global. The Russian Federation is at the initial stage of the industry development, but the relevant ministries and

departments have a development plan. The main document regulating electric mobility in the Russian Federation is the Concept for the Development of Production and Use of Electric Automobile Transport in Russia until 2030. It specifies the key indicators for the development of electric transport in the Russian Federation. These include the expansion of the network of electric charging stations (ECS), the launch of the first Russian electric vehicle "ATOM", as well as the construction of a gigafactory in the Kaliningrad region, where lithium-ion batteries for electric vehicles, electric buses, autonomous trolleybuses, electric trucks and special equipment will be produced in a full cycle. With systematic work, it is possible to achieve the indicators presented in the development plan for the electric vehicle industry. However, now, there is a slowdown in the growth rate of the electric vehicle market.

Keywords: electric car, electric transport, electric charging station, transport economics, electric vehicle market.

Введение

Во всем мире наблюдается тренд на рост продаваемых электромобилей. В 2024 году продажи достигли 17 миллионов, превзойдя долю более чем в 20% [8]. По прогнозам экспертов, продажи электромобилей к концу 2025 года превысят 20 миллионов по всему миру, что составит более четверти от всех продаваемых в мире автомобилей. Китай – общемировой лидер по продаже и росту электротранспорта (11,3 млн.), далее следует Европейский союз (3,2 млн.) и США (1,5 млн.)². По прогнозам аналитиков, к концу 2025 года примерно 60% от общего объема продаж автомобилей в Китае будут электрическими.

Текущая ситуация в Российской Федерации

В РФ в 2024 году было реализовано 17 805 электромобилей, что на 26,4% превысило уровень 2023 года (14 089 шт.) и является максимальным за все время. Однако эксперты отмечают, что темпы роста российского рынка электромобилей сократились. Так, в 2023 году их продажи выросли в 4,7 раза в сравнении с 2022 годом [1].

В 2025 году ситуация имеет противоположный тренд. Одна из возможных причин – повышение с января 2025 года утилизационного сбора на электромобили в 20 раз – до 667 400 рублей.

За январь - май 2025 года в России продано в 3,4 раза меньше электромобилей Zeekr, чем за тот же период прошлого года – всего 1191. За ним следуют российский Evolute (374 авто, минус 48%), китайский Avatr (318 автомобилей, минус 15%), Great Wall Ora (218 автомобилей, рост в 2,4 раза) и «Москвич» (217 автомобилей, падение в 3 раза) [2].

На 1 января 2025 года в РФ было зарегистрировано 59,6 тыс. электромобилей, что в процентном соотношении составляет 0,12% от общего количества легковых машин. По данным «Автостат», порядка 60% от этого количества приходится на электрокары трех брендов, а именно: Nissan (16,7 тыс. шт.), Zeekr (11,2 тыс. шт.) и Tesla (6,7 тыс. шт.) [3].

В ситуации падения спроса без государственной программы с конкретным экономическим и законодательным воздействием на отрасль ее развитие затрудняется.

Важнейшим показателем является количество ЭЗС. По данным Российского энергетического агентства на 1 октября 2024 года, общее количество ЭЗС в России составляет 7410 единиц, что в 1,9 раза больше, чем в 2023 году. При этом почти половина

² В отчете Международного энергетического агентства (IEA) учитываются автомобили с электрическим и гибридным типом двигателя.

всех ЭЗС страны приходится на Центральный федеральный округ. К регионам с широкой сетью ЭЗС относятся Москва (более 1000 станций), Московская область (около 800 станций), Сахалинская область (почти 500 станций) и Санкт-Петербург (более 460 станций) [5].

К проблемам массового развития электромобильности в РФ можно отнести:

1. Недостаточное количество зарядных станций, особенно по пути федеральных трасс. Целевой показатель в 9400 ЭЗС к концу 2024 года, указанный в Концепции, не достигнут;
2. Высокая стоимость технологического присоединения к электросети для инвесторов;
3. Отсутствие доступного массового отечественного электромобиля. Процесс выстроен на импорте из Китая и локальном запуске российских проектов, включая «Москвич» и Evolute. Основной риск – возможное ограничение экспорта электромобилей и их комплектующих [6];
4. Слабая осведомленность населения о возможностях электромобилей и низкая «экологическая» культура.

Для динамичного роста отрасли предлагаются следующие меры воздействия:

1. Кратное увеличение ЭЗС, их установка на АЗС, паркингах, торговых центрах;
2. Субсидирование строительства ЭЗС до 80% от затрат. На данный момент субсидируется 60%, но не более 900 тыс. рублей от фактически понесенных затрат инвесторов [7];
3. Увеличение субсидии для населения до 50%. Сейчас размер субсидии на электромобили российского производства составляет 35% от стоимости, но не более 925 000 рублей и только при покупке в кредит;
4. Увеличение количества бесплатных ЭЗС, особенно в регионах страны;
5. Сохранение действующих мер, таких как бесплатные парковки не только в Москве, но и в регионах, бесплатный проезд по платным дорогам, отмена транспортного налога.

Важность развития отрасли электрического транспорта в России

Следует отметить, что развитие рынка электромобилей является важной задачей государства в контексте развития новых секторов экономики.

В первую очередь – это добыча и производство новых материалов, что может послужить точкой роста для добывающей промышленности регионов, представленных этими материалами. Основой для производства батарей является литий, который уже сейчас называют новой нефтью.

Развитие производства электромобилей, батарей и зарядной инфраструктуры требует новых предприятий и специалистов. Это важный аспект повышения занятости населения, который закреплен в Концепции, где к 2030 году должно быть создано не менее 39 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

Смежные отрасли, такие как IT и энергетика, также получают импульс к росту. Производство батарей, электродвигателей и систем управления требует инноваций, что стимулирует научные исследования и разработки. Это может сделать регион привлекательным для инвестиций, развития стартапов и быстрого роста технологий.

Заключение

Анализ текущего положения рынка электромобилей показывает, что с начала 2025 года наблюдается падение спроса на электромобили. Согласно концепции, показатели

инфраструктуры в виде количества ЭЗС не достигнуты. В РФ безусловно есть запрос и большой потенциал для развития электрообильности.

Однако действующих на данный момент мер воздействия недостаточно. Требуется более глубокая проработка и последующее изучение вопросов, связанных с массовым внедрением электромобилей.

Список литературы

1. Отчет аналитического агентства «АВТОСТАТ» [Электронный документ]. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59257/> (дата обращения 02.07.2025).
2. Продажи электромобилей в России резко сократились [Электронный документ]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/917760/> (дата обращения 02.07.2025).
3. В России числится почти 60 тысяч электромобилей [Электронный документ]. Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/59463/> (дата обращения 03.07.2025).
4. Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в России на период до 2030 года [Электронный документ]. Режим доступа <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJJt.pdf> (дата обращения 03.07.2025)
5. Количество зарядных станций для электромобилей в России превысило 7000 единиц [Электронный документ]. Режим доступа: https://rosenergo.gov.ru/press-center/news/kolichestvo-zaryadnykh-stantsiy-dlya-elektromobiley-v-rossii-prevysilo-7000-edinits/?sphrase_id=9233 (дата обращения 03.07.2025)
6. Анализ российского рынка электромобилей Strategy Partners [электронный документ]. Режим доступа: <https://strategy.ru/research/research/analiz-rossiyskogo-rynka-elektromobiley-67/> (дата обращения 03.07.2025)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2024 № 886 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 321» <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407020026?index=4>
8. IEA (2025), Global EV Outlook 2025, IEA, Paris <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2025>, Licence: CC BY 4.0

УДК 37.01

Преимущества и недостатки интерактивных форм работы при организации мероприятий, направленных на вовлечение подростков школьного возраста в социальную деятельность

Advantages and disadvantages of interactive formats in the course of events aimed at involving school-age teenagers in social activities

Донец Татьяна Александровна

аспирант кафедры педагогических технологий непрерывного образования

Институт непрерывного образования государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

ГБОУ «Школа №1228 «Лефортово»

Россия, г. Москва

e-mail: tdonets2010@yandex.ru

ORCID 0009-0000-7510-0944

Tatyana Alexandrovna Donets

Postgraduate student of The Department of Life Long Educational Technologies

Moscow City Pedagogical University

State budgetary educational institution "School No. 1228 "Lefortovo",

Russia, Moscow

e-mail: tdonets2010@yandex.ru

ORCID 0009-0000-7510-0944

Аннотация

В представленной статье выявляются формы образовательной деятельности и педагогические условия, способствующие вовлечению подрастающего поколения в социальную деятельность, приобщению к моральным ценностям в ходе исследовательской, проектной и поисковой деятельности, нацеленной на преобразование среды обитания подростков и позитивные изменения. Современная социальная повестка требует переосмысления принципов гражданско-патриотического воспитания, приверженности общечеловеческим ценностям и «переосмысления» социальной сферы России, участия всех социальных групп, включая подрастающее поколение, для чего были выявлены наиболее эффективные формы работы, включая интерактивные формы воспитания. Выявленные «сильные стороны» и «уязвимости» интерактивных форм работы помогут дальнейшему совершенствованию проектирования образовательного процесса по вовлечению молодежи в социальную деятельность.

В статье приводится анализ положительных аспектов интерактивных форм воспитания (сопереживание, повышение мотивации, соучастие, содействие, совместное решение социальных проблем и вызовов), способствующих динамичной и увлекательной социальной деятельности подростков, рассмотрены недостатки интерактивных форм работы, факторы, влияющие на эффективность использования интерактивных методов, предложены

рекомендации по оптимизации применения интерактивных форм и адаптации этих методов к конкретным потребностям и особенностям целевой аудитории.

Данная статья может вызвать интерес у педагогических работников образовательных организаций и дополнительного образования, занимающихся оптимизацией сетевого взаимодействия для обеспечения преемственности и непрерывности воспитательных воздействий по вовлечению молодежи в общественно полезную деятельность.

Дальнейшие исследовательские усилия стоит направить на выявление оптимальных форм работы по преобразованию «микросоциального» участия подростков в «макросоциальное» и совершенствование механизмов самоуправления социальной деятельностью подростков.

Ключевые слова: моральные ценности, нравственные принципы, социальная активность, интерактивные формы воспитания, вовлеченность, иммерсивность.

Abstract

The presented article identifies the forms of educational activities and pedagogical conditions that contribute to the involvement of the younger generation in social activities, familiarization with moral values in the course of research, project, search activities aimed at transforming the adolescent environment and positive changes. The modern social agenda requires reviewing the principles of civic-patriotic education, commitment to universal values, "reorganization" of the social sphere of Russia, participation of all social groups, including the younger generation, for which the most effective forms of work were identified, including interactive forms of education. The identified "strengths" and "vulnerabilities" of interactive forms will help further improve the design of the educational process for involving young people in social activities. The article provides an analysis of the positive aspects of interactive forms of education (empathy, increased motivation, participation, assistance, collective solution of social problems and challenges) that promote dynamic, exciting social activities of adolescents, considers the shortcomings of interactive forms of work, factors affecting the effectiveness of using interactive methods, offers recommendations for optimizing the use of interactive forms and adapting these methods to the specific needs and characteristics of the target audience. This article may be of interest to teaching staff of educational organizations and additional education involved in optimizing network interaction to ensure the continuity of educational impacts on involving young people in socially useful activities. Further research efforts should be directed at identifying optimal forms of work to transform "microsocial" participation of adolescents into "macrosocial" and improving the mechanisms of adolescent social activities self-management.

Keywords: moral values, moral principles, social activity, educational interactive methods, involvement, immersion.

Введение. Федеральным государственным образовательным стандартом РФ предусматривается воспитание нравственности, гражданственности и патриотизма, но к началу XXI в. утрачена обязательность нравственного и духовного воспитания, приобщения к общественно полезному труду. Ошибочность такой стратегии привела к беспомощности в решении социальных вопросов на уровне коллективов и местного самоуправления. В данный момент гражданское общество пытается преодолеть пассивность большей части населения, в связи с чем целью данного исследования является выявление оптимальных интерактивных форм для проведения воспитательной социально-направленной работы, их преимуществ и недостатков при обеспечении организационно-педагогических условий для вовлечения

подростков в социальную деятельность, а задачами - обоснование, анализ и сопоставление факторов успешного использования интерактивных форм, формирование социальной гибкости, обеспечение здорового социального развития и социальной поддержки методами изучения и анализа научных источников, сравнения и сопоставления данных опросов и экспериментов. Выявленные «несовершенства» интерактивных форм работы позволят найти компенсаторные механизмы использования интерактивных методов воспитания.

Значимость вовлечения представителей подросткового возраста в общественную деятельность

Несмотря на распространение социальных медиа, подростки, по результатам опросов, проведенных в России и за рубежом (в 2018 - 2024 гг. учеными В. Г. Мараловым, М. Дельгадо, С. Демиром, В.Хопнером, С. Топелом), испытывают чувство одиночества, признавая себя неспособными вступать в коммуникацию с «не своим» кругом общения. Расширенного доступа к социальным ресурсам без «социальной подготовки» недостаточно для формирования связей и координации принадлежности нескольким группам - социальному капиталу общества — и каждая сторона образовательного процесса должна сбалансировать усилия по совместной полезной деятельности [3, 6-9].

Для социальной пользы деятельности необходим пересмотр прививаемых моральных ценностей, так как в период с конца 80-х гг. XX в. по н. в. в России произошел отказ от идеологии, нравственность была размыта, на передний план вышли практическая польза, выгода, индивидуальность, социальный статус, успешность. Сегодня в процессе привития и «принятия» моральных ценностей требуется, чтобы «идеологемы» не отрывались от реальности; нравственные принципы должны стать для подростков значимыми, чтобы их придерживаться и по ним сверять свои поступки. За первоосновы нравственных принципов принимают добродетели: милосердие, честность, мужество, преданность, самоотверженность, ответственность за себя, других, за общее дело, ненасильственное взаимодействие. Созидательная деятельность приводит к совершенствованию духовных качеств, способности принимать взвешенные, справедливые решения, совершать правомерные поступки, отличать добро от зла, проявлять любовь к родным, дому, Родине.

Концептуальные мировоззренческие установки позволяют выработать положительное представление о государственных органах, гражданском обществе, социальных организациях и коллективах [1, 5]. Совместная созидательная деятельность по преобразованию среды конкретного общества, связывая индивидов, формирует психологическую безопасность, удовлетворяет основные потребности его членов в самосохранении и защищенности, развивает самооэффективность, социальный интеллект и устойчивость, создает социальный капитал, оптимистические ожидания, надежды на грядущие улучшения. Использование результатов совместного труда подростками способно укрепить психологическое благополучие, породить настойчивость в достижении поставленных целей, жизнестойкость, снизить уровень чувствительности к внешним угрозам, обеспечить практику выбора адекватных мер и способов реагирования, соблюдения нравственных норм.

Для сегодняшних практико - ориентированных подростков в процессе мотивации на приверженность нравственным принципам необходимо сфокусироваться на пользе и возможностях улучшения личного и общего благополучия, доносить ценность каждого аспекта «гражданственности»: достоинства, чувства долга и ответственности, совести, освоения социальных норм, форм общественного сосуществования и ценность «социального капитала общества»: ресурсов, взаимоотношений, общественных мероприятий,

поддерживающих отношений и связей, возможности проявить себя [2]. Требования к мероприятиям, направленным на достижение воспитательных целей, состоят в обеспечении интерактивности и погруженности («иммерсивности»), так как подростковый возраст позволяет вступить и активизировать прочные партнерские отношения.

Преимущества интерактивных форм работы по вовлечению подрастающего поколения в социально полезную деятельность

«Интерактивное обучение» получило широкое распространение в XX в., практики его применения и формы можно найти в трудах Н. А. Суворовой, Г. В. Митиной, А. А. Веряева, Г. К. Селевко, А. М. Короткова, Т. А. Унеговой, Н. В. Дударевой, Е. В. Коротаевой, где под интерактивными методами понимают форму обучения на основе межличностных взаимодействий обучающихся субъектов в образовательной среде, обеспечивающих взаимоактивность в ходе решения образовательных задач; командная работа позволяет моделировать ситуации, устанавливать эмоциональные контакты, оценивать и сравнивать себя и окружающих, способствовать взаимопониманию, вырабатывать совместные решения и действия. В воспитательных целях также стали широко использовать интерактивные формы; развитие цифровых технологий, машинного обучения, симуляторов и искусственного интеллекта явило элементы ИИ в качестве «мета-субъектов» образовательной среды.

Классификация интерактивных форм воспитательной работы может быть произведена на основании:

- вида субъекта (человек, учебная программа (симулятор, AR/VR);
- количества субъектов (индивидуальная, групповая, массовая деятельность; открытое или ограниченное участие);
- степени погруженности (полная, частичная);
- вида и результата познавательной деятельности (репродуктивная, продуктивная);
- способа взаимодействия (совместная коммуникация или деятельность);
- способа реализации задач (синхронный, асинхронный);
- частотности и времени организации формы работы (одноразовые, регулярные, короткие или длительные);
- по форме рефлексии и обратной связи (сразу, отложено, очно или заочно);
- по степени инициативы (по приглашению, по собственной инициативе);
- по степени вовлеченности (наблюдатель, пассивное, активное участие, особый вклад, взаимная поддержка). Для максимального вовлечения и заинтересованности в общественно полезном труде необходимо актуальное содержание и значимые для подростков ситуации, учет общественных тенденций и молодежных трендов.

Ключевыми интерактивными формами работы с подростками, исходя из цели, могут стать деловые и ролевые игры, сократические беседы, «кейс-практики», мастер-классы, интерактивные конференции, квесты, реконструкции, детективные операции, исследовательские экспедиции, иммерсивные фестивали и музеи (стационарные и временные), споры-битвы, диспуты - баттлы, тематические и профильные дни, лагерные смены, слеты и т.д.

В период учебы, из-за высокой загруженности, учащиеся участвуют в ограниченном количестве социальных проектов. Каникулы и выходные обеспечивают «полномасштабность» интерактивного формата тематических мероприятий, фестивалей, форумов или профильных лагерных смен, позволяя «связывать и переплетать» проекты и мероприятия, «перетекать из одного в другое», отводить больше времени на подготовку и

проведение, рециркуляцию содержания. Профильные смены (слеты) исторического, военного, спортивного, патриотического, туристско-краеведческого или смешанных направлений имеют основной сюжет главной ролевой игры и сопутствующих видов деятельности, а природная и образовательная среды являются инструментом формирования субъектности участников [1-2].

Интерактивные формы работы «сращивают» социальный и культурный опыт при выборе личностью или группой в решении конкретной проблемы в конкретном историческом контексте, позволяя найти «точки опоры» и присвоить их [5]. После совместно увиденного и изученного подросток выбирает форму участия в рефлексии-обсуждении: модерация, выступление, проведение опросов, генерация тем и пр. Просмотренное необходимо включить в канву игрового сюжета последующих мероприятий и формировать интерактивные задания, например, в форме кейс-метода, который преимущественно используется для решения практических задач, но его потенциал для решения проблем нравственного выбора неограничен: навык различения ценностных приоритетов, «обретение менталитета» своей нации, «прогнозирование» будущего через связь времен и преемственность нравственных традиций, предвидение сложностей, поиск своевременных выходов.

Рефлексия должна перейти на следующий за сменой этап создания клубов, объединений, их социальных сетей, педагогического сопровождения, значимых дел с элементами романтики, трудностей, прохождения испытаний. Если лагерная смена была патриотической, краеведческой или исторической, в дальнейшем «точками вовлечения» в социальную деятельность станут культурологические мероприятия, исследовательские экспедиции, подготовка к последующим лагерным сменам, «поисковым операциям», историческим реконструкциям, фестивалям.

На начальном этапе участие ознакомительное, пассивное (расширяя кругозор, общее понимание), на последующих - привлечение в процесс подготовки и организации, проведения и планирования дальнейших этапов деятельности по преобразованию своей среды обитания и вовлечению других участников. Эффективная коллективная деятельность на основе конструктивного сотрудничества, само- и взаимосовершенствования, сплоченности и общих интересов подростковых коллективов в ходе участия в конкурсных программах создает особый эмоционально-психологический климат, стимулирующий повторное участие в лагерных сменах, желание совместного участия между сменами и соучастия в жизни друг друга. Данные опроса, проведенного в двух школах г. Москвы ЮВАО, подтвердили, что 90% подростков «охотно» поедут на следующую смену, если их общение оказалось позитивным, они почувствовали «общее устремление сил души», эмпатию сверстников и педагогов. Самые активные подростки, как правило, входят в ученические советы, первичную организацию «Движения Первых» и другие объединения, незадействованных в общественной деятельности подростков можно вовлечь средствами культурологических событий, таких как иммерсивные Музеи под открытым небом на Красной площади¹ и фестиваль «Шереметев фест» в парке «Останкино» на ВДНХ².

Иммерсивный музей, посвященный 80-летию парада Победы, представил несколько тематических зон: сцены мирной жизни и военного времени, торжественное возвращение солдат, поезд Победы и символические инсталляции. «Присвоение истории» происходило через театрализованные постановки и концертные выступления, воссоздавшие атмосферу того времени и вызвавшие эмоции от Победы, которые позволили «увидеть Победу» глазами очевидцев. Формируемая таким образом социальная чувствительность к прошлому -

огромное преимущество интерактивной формы по воспитанию нравственности, гражданственности, патриотизма.

Иммерсивный фестиваль «Шереметев-фест. Искусство отдыхать» воссоздал общественно-культурную жизнь Останкино последней четверти XIX – начала XX вв. с творческими и познавательными мастер-классами, лекциями, спектаклями, концертной программой в ретростилике, патефон-сетом «Патефонный диджеинг столетней давности», интерактивным квестом по всем площадкам фестиваля.

Целевой аудиторией вышеописанных мероприятий были подростки и молодежь. С учетом их возрастных особенностей и «поколенческих дистанций» эксплуатировался современный контекст; эпохи прошлого согласовывались с актуальной действительностью, современными реалиями и трактовками, перенося социальную чувствительность из прошлого в настоящее, зарождавая социальный интерес, сопереживание и сочувствие.

¹Иммерсивный музей на Красной площади в Москве 2025: даты проведения, программа, где пройдет и как добраться

²Шереметев-фест

В других субъектах РФ подобные мероприятия с бесплатным участием проводятся с учетом местной специфики, традиций, исторических событий и памятных дат, например, в Севастополе прошло множество мероприятий, посвященных освобождению города и истории Черноморского флота и т.д.

Преимущества интерактивных форматов (большой охват, полное погружение, переживание и сопереживание, проживание истории своей страны (региона), само- и взаимооценка мнений, действий, последствий) удовлетворяют разносторонние интересы, вовлекают участников в коммуникацию, объединение по интересам, планирование и проявление инициатив (по оказанию помощи, знаков уважения или внимания старшим, ветеранам, украшению или преобразованию территорий и т.д.), позволяя объединить усилия всех субъектов и создать благоприятную образовательную среду («благосферу»), фокусируя внимание на потребностях, чувствах, условиях и ресурсах для развития и самореализации подростков и юношества.

Интерактивные формы воспитательной работы широко применяются в лагерях отдыха подростков, организующих летний отдых на территории России. В последние годы популярны направления ИТ и инженерия, контактное общение с животными и уход за ними, приключенческие ролевые и деловые игры, эффективное взаимодействие и самореализация, туризм и экстремальный спорт, этнокультура. Разнообразие тематики позволяет охватить и вовлечь большое количество подростков сначала в образовательную, а затем в социально направленную деятельность, в которой будут применяться полученные и отработанные навыки.

Недостатки применения интерактивных форм работы при работе с подростками составляют высокая «времязатратность» и невозможность частого проведения широкомасштабных мероприятий. С экономической точки зрения мероприятия на уровне города, края или страны требуют больших материальных затрат и ресурсов, а также привлечения большого количества экспертов, технического персонала и обеспечения безопасности и прочего.

Применение инструментов, таких как геймификация, для фиксации прогресса проекта потребует создание сайта или канала для размещения вводных, заданий, хода выполнения,

результатов, отзывов и прочего. Для привлечения и поддержания интереса к сайту требуется создание интерактивного контента с привлечением специалистов с педагогической, дизайнерской и ИТ - подготовкой.

Недостатком с точки зрения методического обеспечения является отсутствие единого методического пространства с бесплатным доступом к имеющимся разработкам. Организация и методико - педагогическое сопровождение масштабных педагогических событий социальной направленности требует изучения опыта, современного методического обеспечения, материальных и временных ресурсов. Создание сценариев «с нуля» требует колоссальной подготовки и затрат. Бесплатно выложенные в общий доступ в настоящий момент сценарии содержат ошибки, неактуальны и имеют низкое качество. Высококачественные сценарии на коммерческой основе - дорогостоящие.

Воспитательные программы лагерей российских регионов содержат военно-патриотический, предметный, физкультурно-оздоровительный, художественно-творческий модули-блоки с задачами приобщения к культурным пластам и традициям, формирования ценностных ориентаций. На практике эти задачи решаются приемом визуализации в форме демонстрации фильмов, встреч-лекций с авторами книг, участниками событий. Так как каждый период общественной жизни характеризуется своим «культурным языком», стилистикой, эстетикой, явлениями, последующие поколения не всегда в состоянии понять происходящее, причины и последствия в определенных книгах или фильмах. Нельзя упускать «подготовительный» этап (настрой, специальные знания, разъяснения и т.д.) – дополнительные усилия для обеспечения доступности и понимания составляют организационно-дидактический недостаток.

Вывод

Использование открытой воспитательной среды городов и лагерей с интерактивным участием подростков, последующим переходом в объединения дополнительного образования с учетом выявленных «сильных» и «слабых» сторон позволит достичь максимального вовлечения в образовательную активность, способствовать проявлению инициативы по улучшению социума при работе в форматах ролевых игр, исторических реконструкций и т.д. Социальные сети предоставляют возможность дальнейшей коммуникации в форме сообщества. Создание выявленных организационно-педагогических условий эффективного применения интерактивных форм с подростками в ходе воспитательного процесса (обеспечение доступности понимания, значимости происходящего для подростков, обеспечение применения полученных навыков в социальной жизни при одобрении, предпочтениях, поэтапность, мотивация к соучастию через сочувствие, «сращивание» с нравственными нормами социума к действию и проявлению инициативы, обеспечение погруженности, масштабности и масштабируемости) способно обеспечить событийную общность и включенность, повысит интерес и вовлеченность юношей и девушек в социально полезную деятельность.

Список литературы

1. Камнев А. Н. Деятельное экологическое образование как элемент воспитания гражданской ответственности и субъектности подростка // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). - с. 98–112.
2. Камнев А. Н., Камнева М. А., Гавриленко Е. Е., Кунц Б. Деятельное (практико-ориентированное) образование в детском лагере, или «отдых с радостью» // Журнал Новые ценности образования. 1998. № 8. С. 55–67.

3. Маралов В. Г., Ситаров В. А., Романюк Л. В., Корягина И. И., Смирнова О. В. Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи) // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). - с. 371-387. doi: 10.32744/pse.2023.1.22
4. Маралов В. Г. Формирование способности к ненасильственному взаимодействию у студентов социэкономической сферы : монография / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2024. — 240 с. ISBN 978-5-907650-65-7
5. Ситаров В.А., Пашков В.И., Ревков И.В., Самойленко В.В. Определение признака стремления к идеалу в духовно-нравственном воспитании. Психология и педагогика служебной деятельности. 1/2021. - с. 78–83.
6. Delgado, M.R., Fareri, D.S., Chang, L.J., 2023. Characterizing the mechanisms of social connection. *Neuron* Volume 111 (Issue 24), p. 3911–3925. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2023.09.012>.
7. Demir S. The Relationship between Psychological Capital and Stress, Anxiety, Burnout, Job Satisfaction, and Job Involvement // *Eurasian Journal of Educational Research*. 2018. Vol. 75. P. 137-153. DOI: 10.14689/ejer.2018.75.3
8. Hopner V., Hodgetts D., Carr S., Ball R., Nelson N., Chamberlain K. Introduction to the special section on the psychology of security [Editorial] // *International Perspectives in Psychology: Research, Practice, Consultation*. 2020. Vol. 9(1). P. 1–4. DOI:10.1037/ipp0000123
9. Topel S, Ma I, Sleutels J, van Steenbergen H, de Bruijn ERA, van Duijvenvoorde ACK. Expecting the unexpected: a review of learning under uncertainty across development. *Cogn Affect Behav Neurosci*. 2023 Jun;23(3): P.718-738. doi: 10.3758/s13415-023-01098-0. Epub 2023 May 26. PMID: 37237092; PMCID: PMC10390612.

УДК 332.1 + 364 + 005.336 + 377.3

Проекты социального воздействия как инструмент преодоления регионального неравенства в качестве жизни: роль новых профессий в системе оценки социальных эффектов

Social impact projects as a tool for overcoming regional inequalities in quality of life: the role of new professions in the social impact assessment system

Жигулина Юлия Анатольевна

кандидат экономических наук. Директор центра реализации партнерских соглашений

Государственный университет управления (ГУУ)

Член Совета по профквалификациям в сфере управления и права, Руководитель рабочей группы по разработке профстандартов в сфере социального управления СПК УП

Россия, г. Москва

jula.jig@gmail.com

ORCID: 0009-0007-8836-3023

Zhigulina Yuliya Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences. Director of the Center for the Implementation of Partnership Agreements

State University of Management (GUU)

Federation, Member of the Council for Professional Qualifications in the field of Management and Law, Head of the working group on the development of professional standards in the field of social management of the SEC UP

Russia, Moscow

Аннотация

Статья исследует проблему устойчивого регионального неравенства в качестве жизни в России, фокусируясь на регионах-аутсайдерах: Республика Тыва, Ингушетия и Еврейская автономная область по данным рейтинга РИА Новости 2024 г. Доказывается гипотеза, что масштабирование проектов социального воздействия (ПСВ), основанных на принципе «плата за успех», в сочетании с подготовкой кадров по новому профессиональному стандарту (Приказ Минтруда №266н от 21.04.2025), является ключевым механизмом преодоления данного неравенства. Автор раскрывает структуру 8 новых квалификаций (специалист по оценке/мониторингу, руководитель ПСВ, методолог) и представляет модель региональной экосистемы социальных инвестиций, интегрирующую участников (государство, инвесторы, НКО) и процессы оценки. Результаты подтверждают, что ПСВ и подготовленные кадры служат драйвером достижения Национальных целей развития РФ (Указ Президента №309 от 07.05.2024). Практическая значимость работы заключается в предоставлении алгоритма действий для региональных властей, образовательных учреждений и бизнеса по формированию проектных офисов ПСВ, запуску образовательных программ и привлечению инвестиций.

Ключевые слова: проекты социального воздействия, региональное неравенство, качество жизни, социальные эффекты, профессиональный стандарт, оценка социальных эффектов, экосистема социальных инвестиций, национальные цели развития.

Abstract

This article examines the problem of persistent regional inequality in the quality of life in Russia, focusing on underperforming regions: the Republic of Tuva, Ingushetia, and the Jewish Autonomous Oblast, according to the 2024 RIA Novosti rating. It substantiates the hypothesis that scaling Social Impact Bonds (SIBs), based on the "payment by results" principle, combined with training personnel under the new professional standard (Ministry of Labor Order No. 266n dated April 21, 2025), is a key mechanism for overcoming this inequality. The author details the structure of 8 new qualifications (specialist in assessment/monitoring, SIB manager, methodologist) and presents a model of a regional social investment ecosystem integrating participants (state, investors, NGOs) and evaluation processes. The results confirm that SIBs and personnel are systemic drivers for achieving Russia's national goals (Decree No. 309, 2024) through the standardization of social impact management. The practical significance of the work lies in providing an action algorithm for regional authorities, educational institutions, and businesses to establish SIB project offices, launch educational programs, and attract investments.

Keywords: social impact projects, regional inequality, quality of life, social effects, professional standard, assessment of social effects, ecosystem of social investments, national development goals.

Введение

Региональное неравенство в качестве жизни угрожает социально-экономической стабильности РФ. Данные 2024 г. демонстрируют разрыв: топ-3 регионов (Москва, СПб, МО) концентрируют свыше 50% ВРП, в то время как Республика Тыва (30,1 балла), Ингушетия (34 балла) и ЕАО (36,1 балла) стабильно занимают последние места по доходам, занятости и доступности услуг. Этот дисбаланс, обусловленный структурными причинами (периферийность, отток кадров), создает риски для достижения Национальных целей развития до 2036 г. ПСВ, доказавшие эффективность в пилотной апробации, - перспективный инструмент решения задач в проблемных регионах благодаря принципу «платы за успех». Однако их масштабирование сдерживается критическим дефицитом специалистов, способных управлять проектами и оценивать социальные эффекты.

Цель исследования – научно обосновать гипотезу о том, что системное внедрение ПСВ, подкрепленное формированием новых профессиональных квалификаций в сфере оценки социальных эффектов на основе Профстандарта, является ключевым механизмом сокращения регионального неравенства в качестве жизни в РФ.

Выбор методов обусловлен междисциплинарным характером исследования (региональная экономика, социальное управление, профессиональное образование) и необходимостью решения поставленных задач.

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ подтвердил экстремальный разрыв: Москва и СПб сопоставимы с развитыми странами, в Тыве, Ингушетии и ЕАО фиксируются критически низкие доходы, высокая безработица и дефицит инфраструктуры. Ключевой барьер для масштабирования ПСВ - системный дефицит квалифицированных кадров для проектирования, управления и оценки эффектов в условиях регионов с низким уровнем качества жизни. Фокус на решении кадровой проблемы — первоочередное условие использования потенциала ПСВ.

Профессиональный стандарт Специалист по управлению проектами социального воздействия, мониторингу, контролю и оценке социальных эффектов деятельности организаций (Профстандарт) создает необходимую правовую и методическую основу для подготовки востребованных специалистов, институционализирует практику управления социальными результатами. Профстандарт структурирован вокруг четырех обобщенных трудовых функций (ОТФ) и задает 8 профквалификаций (с 6 по 8 уровень НСК), ключевые из которых:

- **Специалист по оценке/мониторингу ПСВ (6 уровень НСК, ОТФ 1.1, 1.2)** способен адаптировать методы оценки к специфике территорий с низким уровнем качества жизни (напр., разработать показатели эффективности программ трудоустройства социально-уязвимых групп в условиях слабого рынка труда Тывы), обеспечивая достоверность данных для принципа «платы за успех» и минимизируя риски инвесторов [1, 7].

- **Руководитель ПСВ (7 уровень НСК, ОТФ 2.1)** осуществляет полный цикл управления проектом социального воздействия, обладает компетенциями для управления ПСВ в сложных условиях отстающих регионов, координации действий исполнителей, инвесторов и органов власти, обеспечения достижения целевых показателей качества жизни в рамках выделенного бюджета и сроков [3].

- **Методолог ПСВ (8 уровень НСК, ОТФ 2.2)** разрабатывает стратегии социального воздействия, методологию оценки, региональные модели социальных инвестиций, способен анализировать глубинные причины социальных проблем конкретного региона (напр., ЕАО) и проектировать комплексные ПСВ и экосистемы, направленные на их системное решение, обеспечивая синергию и устойчивость результатов [5, 7, 10]. Подготовка специалистов по профстандарту будет осуществляться через модульные программы высшего образования (ВО) и дополнительного профессионального образования (ДПО), с обязательной независимой оценкой квалификации (ФЗ №238).

Таким образом, Профстандарт создает инфраструктуру для подготовки кадрового ресурса, способного обеспечить эффективное внедрение и оценку ПСВ в проблемных регионах.

Модель региональной экосистемы социальных инвестиций: интеграция ПСВ и новых кадров. Для преодоления фрагментарности существующих подходов разработана концептуальная модель региональной экосистемы ПСВ (Рис. 1), где новые профессии выступают связующим элементом и драйвером эффективности предлагаемой модели.

Рис. 1 Взаимодействие Проектного офиса, Инвесторов, Исполнителей, Специалистов (6 ур.), Образовательных центров по циклу «Плата за успех»

Концептуальная модель региональной экосистемы ПСВ (Рис. 1) включает следующие элементы:

Ядро: Проектный офис региона (координация).

Участники: Социальные инвесторы (финансирование), Профессиональные исполнители (НКО, реализация), Организации по оценке эффектов (специалисты 6 ур.), Образовательные центры (подготовка кадров).

Принцип «Плата за успех»: Государство заказывает измеримый эффект (напр., снижение безработицы инвалидов в Ингушетии на X%). Инвесторы финансируют. Независимые оценщики измеряют результат. Государство платит инвесторам только при подтвержденном успехе.

Цикл: Анализ → Проектирование (руководитель 7 ур., методологи 8 ур.) → Реализация → Оценка (специалисты 6 ур.) → Оплата → Масштабирование. Роль новых специалистов центральна.

Экосистема решает проблемы традиционного финансирования: снижает риски бюджета, привлекает частные инвестиции, повышает эффективность с фокусом на социальном результате, институционализирует оценку, обеспечивает устойчивость через воспроизводство кадров.

Реализация ПСВ через предложенную экосистему с привлечением специалистов новых квалификаций позволит:

- Повысить адресность и эффективность социальных инвестиций в проблемных регионах за счет фокуса на измеримом социальном результате и привлечения частного капитала.
- Обеспечить объективность, измеримость и достижимость социальных эффектов (например, конкретный рост доходов, снижение безработицы, повышение доступности услуг в Тыве, Ингушетии, ЕАО), верифицируемых независимыми специалистами.

- Создать устойчивый, самовоспроизводящийся (через образовательный компонент) механизм сокращения регионального неравенства, напрямую связанный с показателями Национальных целей РФ до 2036 года.

Работа предоставляет научно-практическую значимость для:

Региональных органов власти:

- Формирование приоритетов социальной политики с фокусом на внедрении ПСВ и развитии кадрового потенциала по новым квалификациям.
- Декомпозиция Национальных целей развития РФ на региональный уровень через призму конкретных измеримых социальных эффектов.
- Создание и поддержка региональных проектных офисов ПСВ как ядра экосистемы.
- Популяризация модели ПСВ и принципа «плата за успех» среди потенциальных социальных инвесторов.

Образовательных учреждений (ВУЗы, организации ДПО):

- Разработка и скорейшее внедрение модульных образовательных программ по всем 8 квалификациям Профстандарта, уделяя особое внимание адаптации программ к региональной специфике.
- Включение в программы практико-ориентированных модулей, кейсов, стажировок на базе организаций-участников ПСВ.
- Налаживание взаимодействия с региональными проектными офисами ПСВ для актуализации программ и трудоустройства выпускников.

Бизнеса и институтов развития:

- Рассмотрение ПСВ как эффективного инструмента социальных инвестиций с управляемыми рисками (благодаря независимой оценке) и потенциальной финансовой отдачей.
- Участие в формировании региональных экосистем социальных инвестиций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с мониторингом применения Профстандарта после 01.09.2025, анализом результатов реализации ПСВ в регионах с низким качеством жизни с привлечением подготовленных специалистов, оценкой реального социально-экономического воздействия таких проектов на показатели качества жизни.

Список литературы

1. Грибанова О.М. О национальных целях развития Российской Федерации в новых социально-экономических условиях [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. - с. 27–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-natsionalnyh-tselyah-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-v-novyh-sotsialno-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 21.07.2025).
2. Ермолаева М.В. Социальный инжиниринг. Москва: Издательство Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, 2019. - 74 с.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/files/article/5279/Regions_of_Russia_2010_Natalia_Zubarevich.pdf (дата обращения: 21.07.2025).
4. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. - с. 1597-1612.

5. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. -392 с.
6. Мануилов Н. Проекты социального воздействия в России. Первые итоги [Электронный ресурс] // Креативная экономика. 2022. URL: <https://kiozk.ru/article/pozitivnye-izmenenia/proekty-socialnogo-vozdfejstvia-v-rossii-social-impact-projects-in-russia> (дата обращения: 21.07.2025).
7. Миракян Д.Г. Проекты социального воздействия: перспективы развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 5. С. 73–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-sotsialnogo-vozdfejstviya-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.07.2025).
8. Морозова Е.А., Мухачева А.В. Качество жизни в условиях кризиса: региональный аспект. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. -231 с.
9. Новикова Т.С., Зафаржонова М. Проблемы измерения социальных эффектов в проектах социальной инфраструктуры [Электронный ресурс] // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 312–315. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-izmereniya-sotsialnyh-effektov-v-proektah-sotsialnoy-infrastruktury> (дата обращения: 21.07.2025).
10. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1.- с. 34–55.
11. Туркина О.В. Методы оценки и механизмы сглаживания пространственных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов: на примере регионов Юга России: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2014. -17 с.
12. Якимец В.Н. Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы. Москва: КомКнига, 2005. -184 с.

УДК: 615.281.9

Антибиотикорезистентность как причина смертности в ОРИТ

Antibiotic resistance as a cause of mortality in the ICU

Ивашечкин Евгений Николаевич

зав. отделением пульмонологии

«Ярославская областная клиническая больница»

Россия, г. Ярославль

E-mail: ivashechkin.evgeny2016@yandex.ru

ORCID iD: 0009-0001-4311-9066

Ivashchekin Evgeny Nikolaevich

Head of the Pulmonology Department

"Yaroslavl Regional Clinical Hospital"

Russia, Yaroslavl

Иванчикова Елена Валентиновна

зав. отделением клинической фармакологии

«Ярославская областная клиническая больница»

Россия, г. Ярославль

E-mail: ivanchikova_e@list.ru

ORCID iD: 0009-0003-9201-7642

Ivanchikova Elena Valentinovna

Head of the Clinical Pharmacology Department

"Yaroslavl Regional Clinical Hospital"

Russia, Yaroslavl

Аннотация

Частота нозокомиальной пневмонии остается высокой, составляя более половины всех инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи. Полирезистентные штаммы повышают риск неэффективности эмпирической терапии. Мониторинг резистентных патогенов в стационаре позволяет оптимизировать лечение пациентов с пневмонией и улучшает его исходы. Цель исследования: оценить влияние резистентных возбудителей на смертность и определить пороговое значение индекса резистентности (ИР) для стратификации риска. Проведено когортное ретроспективное исследование за 2024 год. Критерии включения: взрослые пациенты ОРИТ с верифицированным диагнозом нозокомиальной пневмонии, выделение возбудителя из мокроты, бронхоалвеолярного лаважа или плевральной жидкости. Чувствительность патогенов определялась по EUCAST. ИР рассчитывался, как среднее арифметическое количества групп антибиотиков, к которым резистентны все микроорганизмы. Первичный конечный исход - летальность после установления диагноза. Анализ данных проводился с помощью программы Jamovi v2.6. Оценка результатов проводилась с расчетом относительных частот. Сравнение групп проводилось с использованием точного критерия Фишера. Прогностическая сила ИР оценивалась с помощью ROC-анализа. Уровень значимости α был принят равным 0,05.

Получены следующие результаты: В группе пациентов с резистентными штаммами летальность была в 2,89 раза выше, чем при чувствительных патогенах (95% ДИ 1,9-4,41; $p < 0,001$). Порог ИР >5 предсказал летальность с чувствительностью 55,4% и специфичностью 69,7% ($AUC = 0,74$). Таким образом, рассчитан оптимальный порог ИР для стратификации риска. Внедрение ИР в практику позволит выделить пациентов высокого риска для проведения «агрессивной» эмпирической терапии.

Ключевые слова: нозокомиальная пневмония, антибиотикорезистентность, индекс резистентности, летальность в ОРИТ, стратификация риска

Abstract

The frequency of nosocomial pneumonia remains high, accounting for more than half of all healthcare-associated infections. Multidrug-resistant strains increase the risk of ineffective empirical therapy. Monitoring resistant pathogens in the hospital allows for the optimization of treatment for patients with pneumonia and improves outcomes. The aim of the study: to assess the impact of resistant pathogens on mortality and to determine the threshold value of the resistance index (RI) for risk stratification.

Materials and methods

A cohort retrospective study was conducted for the year 2024. Inclusion criteria: adult ICU patients with a verified diagnosis of hospital-acquired pneumonia, isolation of the pathogen from sputum, bronchoalveolar lavage, or pleural fluid. The sensitivity of pathogens was determined according to EUCAST. The resistance index (RI) was calculated as the arithmetic mean of the number of antibiotic groups to which all microorganisms were resistant. The primary endpoint was mortality after diagnosis. Data analysis was performed using Jamovi v2.6. Results were evaluated by calculating relative frequencies. Group comparisons were made using Fisher's exact test. The prognostic power of the RI was assessed using ROC analysis. The significance level α was set at 0.05.

Results

In the group of patients with resistant strains, mortality was 2.89 times higher than in those with sensitive pathogens (95% CI 1.9-4.41; $p < 0.001$). An RI threshold of >5 predicted mortality with a sensitivity of 55.4% and specificity of 69.7% ($AUC=0.74$).

Conclusions

The optimal IR threshold for risk stratification has been calculated. Implementing the RI in practice will help identify high-risk patients for "aggressive" empirical therapy.

Keywords: nosocomial pneumonia, antibiotic resistance, resistance index, mortality in ICU, risk stratification.

Введение

Распространенность внутрибольничной инфекции очень высока во всем мире и достигает 3,8 млн случаев в год [1]. В Российской Федерации ее число составляет 2,3 млн случаев в год [2] при летальности в 16,5% [3]. До 65% всех инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи, приходится на нозокомиальные пневмонии [4]. Неадаптированность эмпирических схем лечения к региональным данным резистентности и персонифицированные риски инфицирования полирезистентными возбудителями (*Kl. pneumoniae*, *A. baumannii*, MRSA - стафилококки) ограничивают эффективность терапии антимикробными препаратами и увеличивают риск летального исхода [5]. Есть исследования, которые показывают, что мониторинг доминирующих нозокомиальных

патогенов позволяет оптимизировать стартовую терапию пневмонии и снижать риски формирования антибиотикорезистентности, улучшая клинические исходы [6, 7]. Однако отсутствие систем для быстрого определения резистентности, ограничение инструментальных методов обследования у тяжелых пациентов в ОРИТ и дифференцировка колонизации патогенов дыхательных путей с инфекцией затрудняют диагностику нозокомиальных пневмоний. В данной статье мы оценили влияние полирезистентных возбудителей нозокомиальной пневмонии на смертность пациентов в ОРИТ и выявили пороговое значение индекса резистентности, ассоциированное с повышенным риском летальных исходов, для оптимизации эмпирической терапии.

Материалы и методы

Проведено когортное ретроспективное одноцентровое исследование за 2024 год, в которое было включено 591 пациент в ОРИТ с инфекциями дыхательной системы.

Критерии включения: 1) пациенты в ОРИТ старше 18 лет; 2) верифицированный диагноз нозокомиальной пневмонии (пневмония, возникшая позднее 48 часов пребывания в ОРИТ); 3) выделенный патоген из мокроты, бронхоальвеолярного лаважа или плевральной жидкости. Критериями исключения были пациенты с иной этиологией пневмонии (вирусной, грибковой); наличие внелегочной инфекции, требующей длительной антимикробной терапии.

На базе стационара ГБУЗ ЯО «ОКБ» применялись рутинные микробиологические методы: прямой посев и обогащение с использованием дифференциально-диагностических питательных сред. Определение антибиотикочувствительности осуществлялось диско-диффузионным методом. Оценка антибиотикорезистентности проводилась по критериям EUCAST (Европейский комитет по определению чувствительности к антимикробным препаратам).

Первичным исходом исследования была летальность после диагностики нозокомиальной пневмонии от всех причин. Также оценивался индекс резистентности микроорганизмов при выставлении диагноза.

Для расчета ИР были оговорены следующие условия:

А) R (резистентные) патогены — это патогены, резистентные ко всем 6 группам антибиотиков (карбапенемы, пенициллины, цефалоспорины 3-5 поколений, гликопептиды, аминогликозиды, фторхинолоны). Тогда для этой группы патогенов ИР = 6

Б) MRSA патогены - патогены, резистентные к 3 группам антибиотиков (пенициллины, цефалоспорины и фторхинолоны), тогда для этой группы патогенов ИР = 3

В) S (чувствительные) штаммы резистентны к 0 группам антибиотиков (ИР = 0).

ИР рассчитывался как среднее арифметическое количества групп антибиотиков, к которым резистентны все микроорганизмы.

Статистический анализ данных осуществлялся с использованием программы Jamovi, версии 2.6 (Jamovi project, 2025). Jamovi (Version 2.6) [Computer Software]. Категориальные данные описывались пропорциями. Для сравнения категориальных данных использовался точный критерий Фишера. Для прогностического анализа использовалась ROC-кривая. Значения категориальных данных менее 0,05 считались статистически значимыми.

Исследование проводилось в соответствии с действующей версией Хельсинкской декларации, положениями национального стандарта РФ ГОСТ Р 52379-2005 о «Надлежащей клинической практике» от 25 сентября 2005, приказом Министерства здравоохранения РФ от 01 апреля 2016 г. № 200н «Об утверждении правил надлежащей клинической практики в Российской Федерации» и положениями Качественной клинической практики (ICH GCP).

Результаты

В группе пациентов с R штаммами (ИР=6) летальность составила 62 человека (30,0%), в группе пациентов с MRSA (ИР=3) - 3 человека (23,1%), а в группе с S штаммами (ИР=0) - 47 человек (12,7%).

ОР для группы с ИР=6 составило 2,89 (95% ДИ 1, 9-4,41; $p<0,001$).

Оптимальным порогом ИР было значение >5 , которое предсказало летальность с чувствительностью 55,4%, специфичностью 69,7%, PPV составила 30,0%, а NPV - 87% (AUC = 0,74).

Выводы

Выделение резистентных штаммов ассоциировано с достоверным увеличением риска смерти у пациентов с нозокомиальной пневмонией в ОРИТ. Оптимальный порог ИР позволил выделить группу наибольшего риска летального исхода, что может лечь в основу алгоритма стартовой терапии внутрибольничной инфекции дыхательных путей.

Список литературы

1. Kärki T., Plachouras D., Cassini A., Suetens C. Burden of healthcare-associated infections in European acute care hospitals. *Wien. Med. Wochenschr.* 2019;169(Suppl. 1):3–5. DOI: 10.1007/s10354-018-0679-2.
2. Миронова А.В. Медико-социальные аспекты внутрибольничных инфекций. *Бюл. НИИ обществ. здоровья им. Н.А. Семашко.* 2018; (5):30–37.
3. Яковлев С.В., Суворова М.П., Белобородов В.Б., [и др.]. Распространенность и клиническое значение нозокомиальных инфекций в лечебных учреждениях России: исследование ЭРГИНИ. *Антибиотики и химиотерапия.* 2016;61(1-2):32–42.
4. Magill S.S., Edwards J.R., Fridkin S.K., [и др.]. Survey of health care-associated infections. *N. Engl. J. Med.* 2014;370(26):2542–2543. DOI: 10.1056/NEJMc1405194.
5. Насер Н.Р., Шляпников С.А., Попенко Л.Н., [и др.]. Динамика антибиотикорезистентности актуальных для отделений интенсивной терапии и реанимации возбудителей - анализ 10-летнего применения системы СКАТ (системы контроля за антибиотикорезистентностью). *Журн. неотлож. хирургии им. И.И. Джанелидзе.* 2021;(S2):54–55.
6. Кузьменков А.Ю., Виноградова А.Г., Трушин И.В., Козлов Р.С. Практика локального мониторинга антибиотикорезистентности в стационарах различных регионов РФ. *Клин. микробиол. антимикроб. химиотер.* 2022;24(1):31–38. DOI: 10.36488/смас.2022.1.31-38.
7. Карпов О.Э., Гусаров В.Г., Замятин М.Н., [и др.]. Управление антибиотикорезистентностью в стационаре: современные реалии и перспективы. *Клин. микробиол. антимикроб. химиотер.* 2020;22(4):277–286. DOI: 10.36488/смас.2020.4.277

УДК 327.8

Нейроэтикет как инструмент цифровой «мягкой силы» БРИКС: преодоление кросс-культурных барьеров в гибридной коммуникации

Neuroetiquette as a tool of digital «soft power» of BRICS: overcoming cross-cultural barriers in hybrid communication

Кант Татiana Владимировна

ООО «Глобал Кант Хаб: Аналитика и образование»

Генеральный директор

Россия, г. Москва

ORCID: 0009-0009-5645-8372

e-mail: tatiana.kant@bk.ru

Kant Tatiana Vladimirovna

«Global Kant Hub: Analytics & education»

Chief executive officer

Russia, Moscow

ORCID: 0009-0009-5645-8372

e-mail: tatiana.kant@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается необходимость введения и концептуализации термина «нейроэтикет» как категории политической коммуникации в условиях цифровой сингулярности и глобальной гибридной коммуникации. Автор предлагает рассматривать нейроэтикет как ценностно-ориентированный инструмент, способствующий преодолению кросс-культурных барьеров и укреплению цифровой мягкой силы в рамках международных объединений, таких как БРИКС. Анализируется отличие нейроэтикета от существующих видов этикета и коммуникаций, выявляется необходимость перехода от формальных регламентов к этике глубинных смыслов.

Ключевые слова: нейроэтикет, цифровой этикет, мягкая сила, БРИКС, гибридная коммуникация, цифровая сингулярность, кросс-культурная политика, когнитивная безопасность.

Abstract

The article discusses the need to introduce and conceptualize the term «neuroetiquette» as a category of political communication in the context of digital singularity and global hybrid communication. The author proposes to consider neuroetiquette as a value-oriented tool that helps overcome cross-cultural barriers and strengthen digital soft power within international associations such as BRICS. The article analyzes the difference between neuroetiquette and existing types of etiquette and communications, and identifies the need to move from formal regulations to the ethics of deep meanings.

Key words: neuroetiquette, digital etiquette, soft power, BRICS, hybrid communication, digital singularity, cross-cultural policy, cognitive security.

Введение

В условиях стремительной цифровизации и роста кросс-культурных вызовов политическая коммуникация трансформируется, обретая новые каналы и смыслы. Современные форматы гибридного взаимодействия требуют этического регулирования. В этой связи актуализируется необходимость разработки нового понятийного аппарата – в частности, введения термина «нейроэтикет» как инструмента цифровой мягкой силы и межкультурного согласования в рамках международных объединений, таких как страны БРИКС. Цель настоящей статьи – введение термина «нейроэтикет» в научный оборот как новой политико-коммуникационной категории, предназначенной для нормативного регулирования поведения в цифровом и гибридном пространствах.

В условиях цифровой трансформации различных сфер, затрагивающих не только политическое, но и экономическое и социокультурное пространство, сложившиеся к настоящему времени традиционные представления о нормах этики и политической коммуникации нуждаются в последовательной переработке с учетом имеющихся вызовов как для России, так и для мирового сообщества. Современные политологические исследования все чаще фокусируются не только на внешних формах политической коммуникации, но и на внутренних процессах, затрагивающих субъектов политической системы. В этом контексте понятие «нейроэтикет» может потенциально выступать не только инструментом нормативного регулирования цифрового поведения, но и механизмом обеспечения цифровой безопасности отдельных стран, обеспечивая тем самым прозрачность политического взаимодействия.

Нейроэтикет и его концептуальные связи: этикет, цифровой этикет, политическая коммуникация

Современное научное и прикладное знание располагает множеством трактовок понятий этикета, цифрового этикета, нейроаспектов коммуникации и политической коммуникации. Однако даже при внешнем разнообразии все эти подходы демонстрируют определенные ограничения, не позволяющие в полной мере отразить сложность и многоуровневость современных коммуникационных практик.

Понятие «этикет» достаточно широко представлено как в общественном, так и научном дискурсе, однако, проанализировав ключевые определения данного понятия, мы приходим к выводу, что этот термин охватывает слишком широкую область знания и не отражает важные проблемы современного мира, преимущественно связанные с цифровизацией (анализ определений понятия «этикет» представлен в таблице 1). Это приводит нас к необходимости разработки дополнительного термина – нейроэтикет.

Таблица 1 – Определения понятия «этикет»

Автор	Значение
И.С. Кон [6]	Этикет – «совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)». [6]
С.И. Ожегов [10]	Этикет – «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения». [10]

Толковый словарь В.И. Даля [4]	Этикет – «чин, порядок, светский облик внешних обрядов и приличия; принятая, условная, ломливая вежливость; церемониал; внешняя обрядливость». [4]
Л.И. Горемыкина [2]	Этикет – «свод норм и правил, принятых в тех или иных социальных кругах или сферах деятельности (дипломатический этикет, педагогический этикет, светский этикет, религиозный этикет и т. д.)» [2]

Классический этикет в основном ориентирован на офлайн-коммуникацию и не учитывает ни особенности цифровой среды, ни когнитивные, эмоциональные и нейропсихологические **аспекты** восприятия и взаимодействия.

Цифровизация всех сфер общества привела к появлению понятия «цифровой этикет», которое пересекается по ряду аспектов с термином «нейроэтикет» и имеет общие фундаментальные признаки, так как тесно интегрировано в цифровые структуры современного мира. Но при этом термины «цифровой этикет» и «нейроэтикет» не являются синонимичными, поскольку направлены на разные смысловые акценты (анализ определений понятия «цифровой этикет» представлен в таблице 2): цифровой этикет преимущественно связан с правилами поведения в интернет-пространстве в целом, а нейроэтикет как термин стал продуктом трансформации digital - пространства под влиянием широкомасштабного внедрения искусственного интеллекта на всех уровнях.

Таблица 2 – Определения понятия «цифровой этикет»

Автор	Значение
Р.И. Мамина, Е.Е. Елькина [8]	Цифровой этикет – «это новый вид этикета, определяющий правила коммуникативной культуры в условиях новых информационных реалий, правила поведенческой культуры в виртуальном пространстве сети Интернет, и правила поведенческой культуры при взаимодействии реального и виртуального бытия современного социума». [8]
Е.В. Пирайнен, Р.И. Мамина [9]	«Цифровой этикет отражает свой аналоговый эквивалент в Digital пространстве и регулирует взаимоотношения людей в соответствии с общепринятой иерархией, но уже в ее современном, демократическом прочтении». [9]
В. Ши [17]	Цифровой этикет – «базовые правила этикета в Сети». [17]
М.Ю. Рябова [11]	Цифровой этикет – «это система норм и правил, регулирующих успешность коммуникации внутри электронного пространства Сети, включая различные виды и типы интернет-жанров (почта, чаты, блоги, мобильные приложения, соцсети, мессенджеры и др.)». [11]

Цифровой этикет расширяет классический этикет в цифровую плоскость, адаптируя традиционную коммуникационную культуру к новым медиаформатам: электронной почте, мессенджерам, социальным сетям. Однако и в этом случае акцент смещен в сторону внешнего поведения, тогда как внутренние психонейрологические процессы, такие как восприятие информации, формирование эмоциональной реакции, влияние нейромаркетинга и цифровой перегрузки, остаются вне внимания.

Еще одно смежное понятие – политическая коммуникация. Она также охватывает слишком общие вопросы взаимодействия субъектов политического процесса, что не позволяет учитывать изменения в цифровом пространстве (анализ определений понятия «политическая коммуникация» представлен в таблице 3). Понятие «нейроэтикет» может быть включено в дальнейшем в процессы политической коммуникации, уточняя именно новейшие явления в этой сфере, что и определило интерес к выделению дополнительного термина.

Таблица 3 – Анализ определений «политическая коммуникация»

Автор	Определение
А.И. Соловьев [13]	«Политическая коммуникация есть частный случай успешной реализации информационных обменов, попыток коммуникатора (например, властных структур) вступить в контакт со своим контрагентом. Сочетает в себе универсальные, общесоциальные и собственно политические или отраслевые черты». [13]
М.Н. Грачев [3]	Политическая коммуникация – «передача, перемещение, оборот политической информации – тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности по поводу завоевания, удержания или осуществления власти с целью реализации своих коренных интересов обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) политические акторы». [3]
Л.Н. Тимофеева [14]	Политическая коммуникация – «форма, способ и содержательная атрибуция политики, политических отношений в обществе». [14]
А.Г. Киселев [5]	Политическая коммуникация состоит из постоянного обмена значимой информацией между управляющими и управляемыми, властвующими и подвластными, который осуществляется в формах прямой и обратной связи, причем первая обычно доминирует над второй по экстенсивным показателям. [5]
С.В. Кузьмина [7]	Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление, связанная с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса. [7]

В политической коммуникации много внимания уделяется манипуляции, формированию дискурса и контролю над вниманием аудитории, однако этические аспекты часто остаются в тени, а нейропсихологические механизмы воздействия анализируются в отрыве от поведенческих норм и границ допустимого.

Использование моделей на базе искусственного интеллекта для генерирования определений термина «нейроэтикет»

Помимо наличия близкородственных по значению терминов, которые, как мы видим, не смогли обеспечить всесторонний охват новых явлений, в современном мире существует

все более укрепляющаяся позиция о том, что искусственный интеллект сам способен регулировать необходимые явления и процессы, включая внедрение новых понятий.

В научном сообществе уже неоднократно поднимался вопрос об использовании ИИ для автоматической генерации определений терминов в различных науках, в том числе появляются специализированные модели, изначально разработанные для этих целей [12]. В предложенной ниже таблице были проанализированы определения понятия «нейроэтикет», предложенные различными моделями на базе искусственного интеллекта (таблица 4). Рассматривая предложенные определения, мы видим достаточно абстрактные понятия, опирающиеся на уже имеющиеся в научном дискурсе понятия, в том числе рассмотренные выше, такие как «этикет» и «цифровой этикет». Термины, предложенные искусственным интеллектом, независимо от языковой модели, слишком абстрактны и не учитывают возможность использования этого термина в политической коммуникации.

Таблица 4 – Анализ определений «нейроэтикета», сгенерированных моделями на базе искусственного интеллекта

Название ИИ	Определение
ChatGPT (OpenAI)	Совокупность этических норм и правил взаимодействия с нейротехнологиями, направленных на защиту когнитивной свободы, приватности мыслей и уважительное использование нейроустройств.
Gemini (Google DeepMind)	Этический кодекс обращения с нейротехнологиями, обеспечивающий безопасное и добровольное использование интерфейсов мозг-компьютер и защиту психической автономии личности.
Claude (Anthropic)	Принципы и рекомендации, направленные на гуманное, осознанное и ответственное применение технологий, воздействующих на мозг и сознание человека, с учётом его прав и достоинства.
Mistral (Mistral AI)	Этические рамки, регулирующие социально безопасное внедрение нейротехнологий и минимизацию рисков нарушения ментальной приватности и манипуляции сознанием.
LLaMA (Meta AI)	Нормативные и поведенческие правила взаимодействия людей и нейросистем, направленные на сохранение когнитивной целостности и этическое развитие нейроинтерфейсов.
DeepSeek (DeepSeek AI)	Система этических ориентиров и стандартов, регулирующих корректное использование нейроинтерфейсов и технологий взаимодействия с мозгом, с акцентом на прозрачность, безопасность и защиту личных когнитивных данных.

Таким образом, мы видим, что роль ученого в определении новых направлений научных изысканий на нынешнем уровне развития искусственного интеллекта остается определяющей. Данные модели – лишь инструмент, ускоряющий работу исследователя, поскольку не может учитывать комплексно не только потребности развития науки, но и политические реалии и потребности, требующие учета как ряда этических моментов, так и исторических, геополитических и иных аспектов. Анализ предложенных определений

термина лишь подтверждает мысль, что искусственный интеллект не может сам себя регулировать бесконтрольно, так как даже до конца не может определить сферу своей ответственности в рамках нейроэтики. Что приводит нас к заключению о необходимости подключения ученых к разработке такого направления, как нейроэтика.

Понятие «нейроэтикет»

Проведенный в настоящей работе анализ показал, что:

- традиционный этикет ограничен физическим пространством и визуальным взаимодействием;
- цифровой этикет формализован и не охватывает когнитивную нагрузку и эмоциональные последствия онлайн-общения;
- нейроаспекты коммуникации лишены этической компоненты и не предлагают поведенческих ориентиров;
- политическая коммуникация все еще ориентирована на технологии влияния, а не на этические нейрopsихологические аспекты ответственности.

Признание важности этичного и кросс-культурного подхода к цифровому взаимодействию также нашло отражение на Форуме Боао для Азии (БАФ-2025) [16], где в рамках сессий проходили обсуждения следующих проблем: этики искусственного интеллекта, когнитивной безопасности и цифрового суверенитета. Участники форума отметили, что тематика этики ИИ, кросс-культурной коммуникации и формирования доверия в условиях цифровой многополярности становится центральной для глобальных политико-экономических дискуссий. В частности, в комментарии эксперта ШОС Т.В. Кант, прозвучавшем на панельной дискуссии форума БАФ, подчеркивалось, что форум БАФ создает «этическую операционную систему» для глобального управления, в которую органично вписывается подход нейроэтикета как инструмента гуманного цифрового регулирования [15]. Таким образом, идеи, лежащие в основе нейроэтикета, начинают занимать ключевые позиции в международной экспертной и политической повестке.

Все это подводит к выводу о необходимости новой концепции нейроэтикета как междисциплинарной модели, сочетающей:

- этические нормы,
- цифровой контекст,
- нейрopsихологические механизмы восприятия и эмпатии.

В отличие от существующих форм цифрового этикета, ориентированных преимущественно на поведенческие нормы (например, в соцсетях), нейроэтикет охватывает глубинные уровни цифровой и когнитивной коммуникации.

В более широком смысле нейроэтикет – это совокупность правил, стандартов и практик, регулирующих этическое использование нейротехнологий и связанных с ними систем искусственного интеллекта, направленных на обеспечение безопасности, ответственности и уважения к правам человека.

Данное определение универсально и применимо не только в политологии, но и в таких науках, как этика, социология, право, психология, медицина и информационные технологии.

С точки зрения политологии термин «нейроэтикет» (по Т. Канту) – это система этических норм, правил и стандартов, регулирующих взаимодействие и коммуникацию субъектов в цифровом и гибридном политическом пространстве с использованием

нейротехнологий и искусственного интеллекта, направленных на обеспечение безопасности, доверия и уважения прав человека в условиях многополярности и кросс-культурных коммуникаций.

Особенностью данного определения является то, что автором учитывается не только влияние искусственного интеллекта, но и нейротехнологий: именно подобный комплексный подход позволяет рассматривать проблему всесторонне.

Нейротехнологии преимущественно направлены на исследования разнообразных технологий и процессов, связанных с поиском способов измерения и регистрации активности человеческого мозга, а также анализ изменений нейрофизиологических процессов, происходящих в мозге, с целью расширения когнитивных и иных возможностей человека.

Искусственный интеллект в свою очередь направлен совсем на другое: это прежде всего комплекс технологий и принципов, в основе которых лежит моделирование интеллектуального поведения компьютером, таких как процесс обучения, восприятия или принятия решений в условиях неопределенности или наличия множества переменных, при этом ИИ напрямую не подразумевает взаимодействие с человеческим мозгом.

Учет такого аспекта, как нейротехнологии, необходим, поскольку нейротехнологии и искусственный интеллект прежде всего связаны общей целью – расширение и моделирование когнитивных возможностей человека за счет их внедрения на разных уровнях, хотя и реализация этого принципа происходит благодаря разным подходам, но это лишь позволяет им дополнять друг друга. С точки зрения науки, цель, предмет, объект и принципы таких понятий, как нейротехнологии и искусственный интеллект, различаются, но при этом могут и дополнять друг друга: с одной стороны, нейротехнологии могут создавать эмпирическую базу для обучения искусственного интеллекта, с другой стороны, развитие технологий искусственного интеллекта создает основу для его широкого использования в научных исследованиях в сфере нейротехнологий, в частности позволяет ускорить процесс обработки, анализа и интерпретации нейрофизиологических данных. Это открывает в перспективе новые направления для научных изысканий, в том числе основанные на интеграции нейротехнологий и искусственного интеллекта в рамках гибридных нейроцифровых систем, что позволит искусственному интеллекту взаимодействовать напрямую с мозгом человека.

Таким образом, учитывая как возможные перспективы, так и вызовы данного направления как теоретических, так и эмпирических исследований, необходимо заранее четко обрисовать эти аспекты в рамках введения в научный оборот нового термина – нейроэтикет.

В этой связи может возникнуть другая проблема: как можно обеспечить безопасность, доверие и уважение прав человека при неминуемом всестороннем использовании как нейротехнологий, так и искусственного интеллекта. Это приводит нас к заключению о необходимости формирования новой нормативной этической системы, своеобразного кодекса нейроэтикета, который позволял бы регулировать допустимые формы и принципы взаимодействия и коммуникации в цифровом пространстве между различными субъектами. В частности, эта система могла бы включать:

- этические принципы, позволяющие гарантировать защиту от воздействия и манипуляций со стороны как недружественных стран, так и преступных элементов;
- правовые нормы, обеспечивающие защиту как нейроданных, так и личной цифровой идентичности;

– регулирование цифровых алгоритмов, что позволило бы защитить пользователей от целенаправленного, скрытого управления.

Это создаст для нейроэтикета прочный фундамент для дальнейшего внедрения и институционализации, при этом позволяя соблюдать баланс между инновациями и защитой прав человека в современном мире.

Особенно актуальной эта проблема становится в условиях многополярности и кросс-культурных коммуникаций, поскольку возникает дополнительная потребность в обеспечении безопасности, доверия и прав человека не только в России, но и по всему миру. Причины этого кроются в том, что, во-первых, различия в ценностных установках до сих пор не преодолены – конфликт между западной, моноцентристской моделью и российской, ориентированной на многополярность, приводит к существованию не только различных интерпретаций этических норм, но и отсутствию общего подхода к пониманию границ цифрового вмешательства со стороны государства; во-вторых, в современном мире сохраняется региональный дисбаланс в технологическом развитии, что неминуемо приведет к тому, что менее развитые страны могут стать объектами воздействия передовых технологических держав; в-третьих, в условиях сохранения политической напряженности в мире, технологии ведения информационных войн могут в дальнейшем развиваться по пути борьбы за когнитивное влияние посредством технологий искусственного интеллекта или через нейротехнологии, что может привести к неконтролируемым процессам в политическом пространстве как на национальном, так и на международном уровнях, а также создаст угрозу для прав и свобод человека.

Поэтому критически важным в этих условиях становится своевременное внедрение в широкий обиход и научный дискурс понятия «нейроэтикет», так как он может стать своеобразным этическим каркасом для регуляции огромного пласта актуальных глобальных проблем, особенно в условиях многополярного мира. А разработка на его базе кодекса нейроэтикета в дальнейшем позволит повысить эффективность коммуникации, создаст фундамент для построения доверительных отношений и защиты прав и свобод человека в цифровом пространстве.

Еще один аргумент в пользу необходимости введения в научный дискурс термина «нейроэтикет» заключается в том, что его можно использовать как инструмент цифровой «мягкой силы». БРИКС выступает новой формой этически ориентированного влияния в условиях гибридной войны и информационных противостояний. В отличие от традиционных средств жесткой силы, военной или экономической, цифровая «мягкая сила» действует через информационные потоки, образы, дипфейки и алгоритмы, влияя на восприятие, эмоции и поведение целевых аудиторий [2].

Нейроэтикет предлагает стратегический ответ: формирование цифровой повестки, основанной на принципах человечности, эмпатии и нейронаучного понимания коммуникации, чтобы противостоять разрушительным сценариям когнитивных войн и выстраивать доверительную политическую коммуникацию внутри дружественной системы, основанной на ценностях БРИКС, среди которых суверенитет, равноправие, многосторонность и уважение к культурной специфике.

Таким образом, нейроэтикет способствует технологическому и когнитивному суверенитету, объединяя страны в создании собственной этической архитектуры цифрового пространства, альтернативной моделям недружественных держав. Нейроэтикет становится

важным элементом политической стратегии и цифровой дипломатии в условиях нового многополярного мира.

Заключение

Проведенный анализ продемонстрировал, что существующий понятийный аппарат, охватывающий категории этикета, цифрового этикета, нейроаспектов коммуникации и политической коммуникации, оказывается недостаточным для описания и нормативной регуляции тех процессов, которые разворачиваются в современном гибридном и цифровом пространстве. Традиционное понимание этикета по-прежнему остается привязанным к физическому взаимодействию и визуально-знаковому уровню поведения, что делает его неприменимым в условиях опосредованной, асинхронной и часто анонимной коммуникации, характерной для цифровой среды.

Даже более современные концепты, такие как цифровой этикет, формализуют поведение в интернете, не затрагивая глубинные когнитивные и эмоциональные последствия, с которыми сталкивается субъект в условиях информационной перегрузки и влияния алгоритмов, используемых повсеместно в интернет-пространстве. Параллельно с этим нейроаспекты коммуникации развиваются в рамках когнитивной науки, нейропсихологии и нейроэтики, но в силу своей дескриптивной направленности не предполагают нормативной функции: они объясняют механизмы восприятия, эмпатии, внимания, но не предлагают поведенческих рамок или принципов допустимости воздействия. Политическая коммуникация, в свою очередь, все еще во многом сосредоточена на стратегиях влияния и управлении вниманием, в то время как вопросы этичности воздействия и когнитивной устойчивости аудитории остаются на периферии научного интереса.

Таким образом, можно утверждать, что ни одна из рассмотренных категорий не **способна** в полной мере отразить сложность и нормативную значимость тех процессов, которые происходят на стыке технологий, политики и человеческой психики.

На фоне понятийного дефицита формируется новая категория – нейроэтикет, объединяющая этическую и нейропсихологическую составляющие цифровой коммуникации. Его значимость заключается не только в том, что он предлагает дополнительные регулятивные механизмы, но и в том, что он переопределяет саму природу цифровой мягкой силы, делая ее основанной не на манипуляции, а на эмпатии, когнитивной защищенности и уважении к субъектности.

Появление концепта нейроэтикета отражает сдвиг в научной и политической повестке – от инструментального понимания коммуникации к гуманистическому, от стратегий управления вниманием к стратегиям формирования доверия. В условиях многополярного мира, где конкурируют не только интересы, но и ценностные архитектуры, нейроэтикет становится не просто этическим фильтром, а основой для нового международного согласования, особенно актуального для стран БРИКС, стремящихся к технологическому и когнитивному суверенитету.

Введение нового термина «нейроэтикет» открывает широкие возможности для дальнейших исследований в области изучения политического поведения, разработки новых моделей, позволяющих измерять эффективность внедрения нейроэтикета как инструмента мягкой силы, включая индикаторы безопасности коммуникации.

Применение нейроэтикета в экономике — это развивающаяся и крайне актуальная область, особенно с развитием направления поведенческой экономики и использованием

нейротехнологий в бизнес-процессах. Нейроэтикет здесь выступает как система правил, обеспечивающая этичное взаимодействие между нейротехнологиями, экономическими агентами (потребители, работники, компании) и рынком. Его индексы и рейтинги становятся инструментом измерения ответственности и доверия.

Таким образом, внедрение нового термина «нейроэтикет» в научный дискурс является закономерным ответом на потребности и пробелы как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях. При этом сам характер термина отражает актуальную тенденцию в современных политологических исследованиях на междисциплинарный характер, а также потребность в институционализации данных аспектов на уровне национальных регуляторов и международного права. В этом плане оперативные исследования и последующее внедрение различных аспектов нейроэтикета в рамках БРИКС инициировало бы разработку международных стандартов нейроэтикета, которые могли бы лечь в основу глобальной цифровой этики, направленной на укрепление безопасности и доверия в условиях многополярного мира.

Список литературы

1. Агеева А. В., Красноцветов Г. В. «Мягкая сила» в онлайн - пространстве: практический опыт применения технологий интернет-коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28. № 2. - с. 96-100.
2. Горемыкина Л. И. Этикет как социокультурный феномен / Л. И. Горемыкина // Российский электронный научный журнал. – 2017. – № 1(23). – с. 169-180.
3. Грачев М. Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» / М. Н. Грачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – № 4. – с. 34-42.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: АСТ, 2014. - 736 с
5. Киселев А. Г. Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 2. – с. 322-336.
6. Кон И.С. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1981. - с. 430 с.
7. Кузьмина С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации / С. В. Кузьмина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11, № 2. – с. 54-56. – EDN ODZTDF.
8. Мамина Р. И. Сетевое общество и его реалии: цифровой этикет / Р. И. Мамина, Е. Е. Елькина // Дискурс. – 2019. – Т. 5, № 2. – с. 24-34.
9. Мамина Р. И. Цифровой деловой этикет в дистанционном формате высшего образования / Р. И. Мамина, Е. В. Пирайнен // Studia Humanitatis Borealis. – 2020. – № 4(17). – с. 15-20.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. - с. 765
11. Рябова М. Ю. Особенности этикета виртуальной коммуникации // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. №4. - с. 239-245.
12. Соколова М. Е. ChatGPT и промт-инжиниринг: о перспективах внедрения генеративных нейросетей в науку // Научно-исследовательские исследования. 2024. № 1. - с. 92-109.

13. Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – с. 5-18.
14. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления / Л. Н. Тимофеева // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 5. – с. 41-54.
15. Эксперт ШОС: Форум Боао создает «этическую операционную систему» для глобального управления // Sina News. 31.03.2025. URL: <https://news.sina.com.cn/sx/2025-03-31/detail-inerpywk7042623.shtml> (дата обращения: 1.07.2025)
16. Boao Forum for Asia (BFA) Conference 2025, Enhancing Regional Integration and South-South Cooperation // United Nations Office for South-South Cooperation. 28.03.2025. URL: <https://unsouthsouth.org/2025/03/28/boao-forum-for-asia-bfa-conference-2025-enhancing-regional-integration-and-south-south-cooperation/> (дата обращения: 1.07.2025)
17. Shea V., Shea C. Netiquette. San-Francisco: – Albion Books, 2004, 155.

УДК 327.8

Кодекс нейроэтикета «КАНТ 3.0» как основа цифровой суверенной этики в условиях нейротехнологической трансформации

**The code of neuroetiquette «KANT 3.0» as a basis for digital sovereign ethics in the conditions
of neurotechnological transformation**

Кант Татиана Владимировна

ООО «Глобал Кант Хаб: Аналитика и образование»

Генеральный директор

Россия, г. Москва

ORCID: 0009-0009-5645-8372

e-mail: tatiana.kant@bk.ru

Kant Tatiana Vladimirovna

«Global Kant Hub: Analytics & education»

Chief executive officer

Russia, Moscow

ORCID: 0009-0009-5645-8372

e-mail: tatiana.kant@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается необходимость Кодекса нейроэтикета «Кант 3.0» как универсального этического ориентира для регулирования нейротехнологий и нейроцифровых взаимодействий в условиях многополярного мира. В основе кодекса лежат принципы, направленные на защиту достоинства человека, недопустимость манипуляций сознанием, уважение к культурному многообразию и приоритет человеческого решения над алгоритмическими структурами. Показано, что формализация этических норм становится критически необходимой в условиях опережающего развития технологий. Приводятся примеры исторических и современных кодексов (психологических, генетических, инженерных), подчеркивается институциональное значение этического регулирования в трансгуманистическую эпоху. Кодекс «Кант 3.0» рассматривается как потенциальная модель этико-правового регулирования в сферах государственного управления, образования, бизнеса и международного сотрудничества. Автор провел эмпирическое исследование общественных установок в отношении доверия к искусственному интеллекту, в частности – к его участию в принятии решений в социально значимых сферах.

Ключевые слова: кодекс нейроэтикета Кант 3.0, нейроэтикет, этика ИИ, международные стандарты ИИ, саммит ШОС, БРИКС, БАФ, политические коммуникации, международное сотрудничество, технологический суверенитет.

Abstract

The article discusses the need for the Kant 3.0 Code of Neuroethics as a universal ethical guideline for regulating neurotechnologies and neurodigital interactions in a multipolar world. The code is based on principles aimed at protecting human dignity, inadmissibility of manipulation of consciousness, respect for cultural diversity and the priority of human decision over algorithmic

structures. It is shown that the formalization of ethical norms is becoming critically necessary in the context of advanced technological development. Examples of historical and modern codes (psychological, genetic, engineering) are given, and the institutional significance of ethical regulation in the transhumanist era is emphasized. The Kant 3.0 Code is considered as a potential model of ethical and legal regulation in the areas of public administration, education, business and international cooperation. The author conducted an empirical study of public attitudes towards trust in artificial intelligence, in particular, its participation in decision-making in socially significant areas.

Keywords: Kant 3.0 code of neuroethics, neuroetiquette, AI ethics, international AI standards, SCO summit, BRICS, BFA, political communications, international cooperation, technological sovereignty.

Введение

Существующие подходы к цифровой этике часто ограничиваются западными рамками. Они служат интересам крупных корпораций или государств, продвигающих определенную модель поведения. Однако в условиях глобального сдвига к многополярному миру возрастает потребность в ценностно-ориентированной, универсальной и гуманоцентричной этике, отражающей многообразие культур и при этом защищающей человека от новых форм вторжения – когнитивного, эмоционального, нейрофизиологического.

Предлагаемый Кодекс нейроэтикета «Кант 3.0» выступает в качестве такой этической матрицы. Он представляет собой набор принципов, ориентированных на защиту человеческого достоинства в цифровой среде, опирающихся на моральную философию Иммануила Канта и современные вызовы нейроцивилизации.

Внедрение Кодекса нейроэтикета в перспективе может затронуть различные сферы не только интернет-пространства, но и реальной жизни, поэтому важно провести комплексные исследования, с опорой на современные методологические и эмпирические разработки. Это позволит избежать предвзятости и опираться на научный подход на всех этапах разработки и институционализации Кодекса «Кант 3.0».

Исторический дискурс институционализации этических кодексов

Профессиональный этический кодекс представляет собой локальный нормативный акт, разработанный работодателем и содержащий в себе свод правил, определяющих стандарты поведения работников во взаимоотношениях друг с другом, с контрагентами и госорганами [1]. Можно сказать, что этический кодекс – это формализованный свод принципов и норм, регулирующих профессиональное поведение в условиях моральной неопределенности, часто предшествующий или параллельный правовому регулированию.

Подобные кодексы известны давно, их история насчитывает более 40 веков – это и обещание-клятва, которую давали врачи - выпускники «школы асклепиадов», клятва Гиппократова, «Афинская клятва», Кодекс самурая, средневековые своды цеховых правил, рыцарский кодекс чести и т.п. [3]

Американская психологическая ассоциация (АРА) разработала и выпустила первый этический кодекс в 1953 году, после работы специального комитета, созданного в 1947 году под председательством Эдварда Толмана [6]. Кодекс включал добровольность, отсутствие вреда, честность, уважение прав и достоинства личности. Он строго регламентирует действия психологов при конфликте между этикой и требованиями закона или работодателя,

подчеркивая, что никакие внешние обстоятельства не могут оправдать нарушение прав человека. Также в нем описан порядок разрешения этических нарушений, включая обязательство по их корректировке, донесению до коллег и сотрудничеству с профессиональными комитетами [7].

В 1997 году UNESCO приняла «Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека» [2]. Согласно статье 2, достоинство личности нельзя сводить к ее генетике – каждый человек уникален, и его права не зависят от ДНК. В статье 5 закреплено, что любые исследования генома возможны только при свободном и информированном согласии, с обязательной предварительной оценкой рисков. Статья 6 запрещает дискриминацию по генетическим признакам, а статья 7 требует строгой защиты конфиденциальности генетических данных. Документ подчеркивает приоритет прав человека над научным прогрессом и прямо запрещает репродуктивное клонирование, как противоречащее человеческому достоинству.

Также существует этический кодекс в области информационных технологий, в частности, кодекс поведения инженеров IEEE. Этический кодекс поведения инженеров IEEE устанавливает высокие стандарты честности, безопасности и социальной ответственности в технической сфере. Он обязывает инженеров придавать первостепенное значение защите здоровья, благополучия и прав человека в процессе проектирования и внедрения технологий. Приоритет уделяется предотвращению дискриминации, прозрачности в раскрытии информации, а также устойчивому развитию и защите окружающей среды. Кодекс требует отказа от взяточничества и насилия, поддержки коллег и обязательной ответственности за возможный вред от технических решений. Эти принципы направлены на то, чтобы инженерная деятельность служила обществу, минимизировала риски и оставалась в границах справедливости и этики даже в условиях стремительного технологического прогресса.

Разработка этических кодексов – это реакция профессиональных сообществ и межгосударственных институтов на усложнение социальных, технологических и научных практик, затрагивающих фундаментальные права личности. Этические кодексы выполняют регулятивную функцию в условиях, когда правовые нормы еще не адаптированы к новым формам взаимодействия между человеком, наукой и властью.

Так, создание Кодекса профессиональной этики Американской психологической ассоциации (1953) явилось следствием институционального осознания необходимости предотвращения злоупотреблений в условиях послевоенной научной экспансии. Введенные нормы – добровольность участия в исследованиях, принцип ненанесения вреда, защита достоинства личности – стали проекцией общечеловеческих ценностей на сферу психологии. Аналогичным образом, «Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека» (ЮНЕСКО, 1997) отражает глобальный консенсус о недопустимости редукции личности к ее биологической составляющей. Документ подчеркивает, что геном человека не может быть основанием для дискриминации или утраты персональной автономии, а любые генетические исследования требуют информированного согласия, оценки рисков и строгой конфиденциальности.

Этический кодекс инженеров IEEE создавался как ответ на возрастающую роль технологий в жизни общества и на растущие вызовы, связанные с ответственностью технических специалистов перед обществом. В условиях стремительного развития цифровых систем, автоматизации и внедрения интеллектуальных решений возникла необходимость закрепить принципы, которые направляют поведение инженеров и служат инструментом защиты фундаментальных прав человека.

В последние годы ученые по всему миру в своих исследованиях обращаются к проблеме регулирования интернет-пространства и поведения пользователей в нем, осознавая тем самым возможные риски в перспективе. Эта проблема привлекает внимание и международные организации, такие как ОПЕК и ЮНЕСКО, которые в настоящее время занимаются разработкой документов и рекомендаций по регулированию нейротехнологий и формированию новой нейроэтики [8].

Концептуальные основы Кодекса нейроэтикета «Кант 3.0»

В этой связи так важно приступить к разработке и реализации нормативно-этического основания нейроэтикета в условиях интенсификации работы над этим вопросом других структур, в том числе и недружественных, что позволит сформировать основу для суверенного этического регулирования цифрового взаимодействия в условиях многополярного мира.

На основе систематизации принципов ранее принятых этических кодексов, мы приходим к выводу, что функции профессиональных этических кодексов проявляются в следующих аспектах и должны включать определенные элементы, представленные ниже:

- обеспечивать единую систему ценностей и ориентиры для членов сообщества;
- способствовать защите прав и достоинства субъектов, будь то пациенты, клиенты или участвующие в исследованиях;
- стимулировать ответственное поведение, снижая риск злоупотреблений;
- поддерживать культурную и институциональную идентичность, обеспечивая преемственность и доверие внутри организации или профессии.

Таким образом, как этический кодекс психолога отражал страх перед манипуляцией психикой в послевоенное время, а кодекс инженера IEEE – перед неэтичным применением технологий массового воздействия, так кодекс нейроэтикета «Кант 3.0» вытекает из вызовов цифрового века: вмешательства в сознание, нейромаркетинга, подмены человеческого выбора алгоритмическими структурами. На основе этого были сформулированы следующие принципы, которые легли в основу Кодекса нейроэтикета «Кант 3.0» (таблица 1).

Таблица 1 – Кодекс нейроэтикета «Кант 3.0»

Принцип	Содержание
Иерархия решений	Искусственный интеллект может предлагать варианты, но финальное решение всегда остается за человеком, чтобы сохранить ответственность и свободу воли. Это гарантирует, что ключевые решения, влияющие на жизнь, свободу или благополучие человека, не будут отданы на откуп алгоритмам. Данный принцип охраняет за человеком автономию, право на ошибку и окончательную ответственность, предотвращая ситуацию, где «машина решила за тебя» без возможности осмысленного вмешательства.
Фильтры сознания	ИИ не должен манипулировать мыслями и чувствами, чтобы защитить психическую автономию личности. Фильтры сознания обеспечивают ментальный суверенитет личности и защищают от скрытого или явного манипулирования мыслями, эмоциями, убеждениями или поведением с помощью нейротехнологий.

Ответственность цепочки	Каждый этап работы с ИИ – от разработки до применения – имеет свою зону ответственности: разработчик, регулятор и конечный пользователь обязаны действовать этично. Это создает систему подотчетности и сдерживания, поскольку субъект (будь то пользователь, пострадавший или общество) знает, к кому предъявить претензии в случае сбоя, ошибки или злоупотребления нейротехнологиями.
Защита от магнитного смога	Все нейроустройства должны соответствовать безопасному уровню электромагнитного излучения ($SAR \leq 1.6 \text{ Вт/кг}$), чтобы минимизировать вред от излучения. Строгие нормы SAR защищают пользователя от неизученных или доказанных негативных последствий для организма, особенно при постоянном ношении устройств.
Зеркальность культур	При разработке ИИ учитываются нормы всех стран ШОС и других культурных моделей с целью уважения многообразия и предотвращения цифровой дискриминации. Данный принцип обеспечивает, что технологии служат всем людям равноправно, учитывают их ценности и контекст, а не навязывают чуждые стандарты или усугубляют существующие неравенства.
Человечность	ИИ дополняет человека, а не заменяет его, потому что технологии должны усиливать, а не вытеснять человеческую сущность. Принцип гарантирует, что технологии остаются инструментом усиления человеческих способностей, а не заменой самого человека, сохраняя смысл человеческого существования и социальных связей.
Динамическая адаптивность	Кодекс регулярно обновляется, чтобы отражать технологические и социальные изменения в реальном времени. Статичный кодекс быстро устареет перед лицом новых нейротехнологий и связанных с ними этических дилемм.

Структура Кодекса включает как конкретные технические параметры (например, уровень SAR), так и принципы, отражающие глобальный этический консенсус: от культурной зеркальности до приоритета человеческого решения над машинным.

Таким образом, эти принципы опираются на моральную философию И. Канта, в частности, на понятие категорического императива, в котором человек выступает как цель, а не средство. Такой подход делает нейроэтикет ценностно-ориентированной регулятивной моделью, не ограничивающейся поведенческими нормами. Это ценностно-навигационный инструмент для проектирования будущего, где нейротехнологии подчинены гуманистическим стандартам, а не только технической эффективности.

Реализация регулятивных положений Кодекса нейроэтикета в цифровой коммуникации на разных уровнях

Для того чтобы кодекс нейроэтикета «Кант 3.0» стал действенным инструментом регулирования цифрового взаимодействия в нейротехнологической среде, необходимо его институциональное закрепление на различных уровнях – от локального до международного. Рассматривая сферы и направления применения кодекса нейроэтикета «Кант 3.0», были проанализированы различные аспекты, субъекты и риски, отраженные в таблице 2, с которыми этот процесс может столкнуться.

Таблица 2 – Сферы и направления применения кодекса нейроэтикета «Кант 3.0»

Сфера применения	Основные задачи применения	Примеры организаций/институций	Риски без применения кодекса
СМИ и политическая коммуникация	Этическая регуляция распространения политических новостей и информации, борьба с манипуляциями и дезинформацией	Государственные и частные СМИ, пресс-службы, медиаагентства, политические партии	Манипуляции общественным мнением, подрыв доверия, информационная война
Государственное регулирование	Внедрение норм в законодательство, контроль безопасности нейротехнологий	Министерства цифрового развития, здравоохранения, национальные регуляторы	Нарушение прав граждан, технологический хаос
Международное сотрудничество	Координация этических стандартов между странами и объединениями	ШОС, БРИКС, ООН, ЮНЕСКО	Конфликты стандартов, утрата суверенитета
Образовательные учреждения	Включение этических норм в программы подготовки специалистов	Университеты, научные центры	Низкий уровень этической подготовки, злоупотребления
Частный сектор и бизнес	Корпоративные стандарты, ответственный дизайн и внедрение продуктов	IT-компании, стартапы, производители нейроустройств	Репутационные риски, юридические санкции
Этико-правовые комитеты	Контроль соблюдения кодекса, разрешение конфликтов	Независимые этические советы, комитеты при госорганах	Игнорирование этических норм, внутренние конфликты

Кодекс нейроэтикета «Кант 3.0» может быть применим только в странах с этически чувствительным регулированием технологий. В обществах с авторитарным контролем или без культуры гражданского участия реализация принципов может быть затруднена. Также возникают сложности при внедрении в частные транснациональные корпорации без законодательной поддержки.

Данный кодекс был занесен в протокол заседания в Сколково на «Заседании Управляющей комиссии пула технопарков и инновационных кластеров государств-членов ШОС» с докладом на тему «Нейроэтикет Канта – ключ к технологическому суверенитету стран ШОС» 30 мая 2025 года. Также Кодекс нейроэтикета «Кант 3.0» был представлен на Иннопроме и 10 июля 2025 года был представлен в новостях СМИ «Sputnik Arabic» [9].

В рамках БАФ-2025 дан комментарий СМИ «Sina News» от эксперта Кант Т.В. о ключевом направлении обсуждения – этическом: «Форум Боао создает «этическую операционную систему» для глобального управления» [5]. Китай, как стратегическое ядро азиатского региона, формирует зрелую модель этики ИИ, основанную на принципах гармонии, инклюзивности и доверия. Россия, обладая уникальным Кодексом нейроэтикета «Кант 3.0», является ключевым соавтором этого процесса. Для превращения этических принципов в работающую реальность устойчивого цифрового будущего критически важно объединение усилий. Конкретным шагом должно стать создание по инициативе России Координационного Совета по нейроэтике ИИ на Саммите ШОС 30 августа – практического механизма для гармонизации стандартов и совместного противодействия вызовам, таким как нейроманипуляции через дипфейки.

Ожидаемый эффект от внедрения кодекса нейроэтикета «Кант 3.0» для различных субъектов, потенциально задействованных в вопросах регулирования интернет-пространства:

- 1) государственное регулирование – повышение доверия общества, защита прав человека;
- 2) международное сотрудничество – создание единой этической платформы, **обеспечение суверенитета;**
- 3) образовательные учреждения – формирование ответственных специалистов;
- 4) частный сектор и бизнес – повышение качества продуктов, снижение рисков;
- 5) этико-правовые комитеты – своевременное разрешение спорных ситуаций.

Несмотря на бурное внедрение ИИ в профессиональную среду, остаются нерешенными вопросы доверия, этических норм и области ответственности ИИ.

Методология и эмпирическое обоснование Кодекса нейроэтикета

Чтобы глубже понять общественные установки и ожидания, мы провели опрос среди пользователей разного уровня вовлеченности в ИИ по теме «Анализ восприятия концепта нейроэтикета и цифровой этики как инструмента мягкой силы». Опрос был организован в виде онлайн-анкетирования и проведен в июле 2025 года.

Социодемографическая характеристика выборки:

- в опросе приняли участие 87 человек, гендерное соотношение: женщины – 58 человек (66,7%), мужчины – 29 человек (33,3%);
- уровень образования респондентов: с ученой степенью (кандидат или доктор наук) – 19 человек (21,8%); с высшим образованием (бакалавриат, специалитет) – 34 человека (39,1%), (магистратура, аспирантура) – 34 человека (39,1%), ученая степень (кандидат/доктор наук) – 19 человек (21,8%).

В ходе опроса были выявлены сферы, где респонденты готовы доверить ИИ принятие решений:

- образование (персонализация учебных программ) – выбрали 65 человек (74,7%);
- финансы (кредитный скоринг) – выбрали 52 человека (59,8%);
- здравоохранение (диагностика) – выбрали 49 человек (56,3%);
- правосудие (оценка доказательств и вынесение приговоров) – выбрали 18 человек (20,7%);
- не готовы доверить ИИ ни в одной сфере – 4 человека (4,6%).

В ходе опроса были выявлены следующие направления, в которых по мнению респондентов был бы оптимальным запуск пилотного проекта:

- новости и медиасфера – 41% опрошенных (36 человек) выделили отдельно, несмотря на то, что такой опции в вопросе не было. Это отражает высокий общественный запрос на этичное использование ИИ в создании, проверке и распространении новостного контента. Участники подчеркивали риски манипуляции, фейков, смещения повестки, а также важность алгоритмической прозрачности в новостных рекомендательных системах;
- образование – 28 человек (32,2%). Причины: повышение доступности обучения, помощь в профориентации, введение образовательных треков, развитие цифровой педагогики, адаптация под уровень ученика;
- финансы – 11 человек (12,6%). Причины: проще проверять результаты, возможность тестировать ИИ на реальных числах, уже есть инфраструктура;
- здравоохранение – 7 человек (8,0%). Причины: важность помощи в диагностике, высокая социальная значимость, поддержка врачей в принятии решений;
- правосудие – 3 человека (3,4%). Причины: уточнение формулировок, помощь в анализе доказательств, снижение человеческого фактора;
- не выбрали ни одну сферу / считают, что ИИ не должен принимать решения – 2 человека (2,3%).

В ходе опроса также подвергались оценке и риски, связанные с внедрением ИИ:

- ошибки и неточности в выводах – упомянуто 48 раз (55,2%);
- сложность контроля и верификации решений ИИ – 38 раз (43,7%);
- непрозрачность алгоритмов и логики ИИ – 27 раз (31,0%);
- отсутствие ответственности / субъектности ИИ – 15 раз (17,2%);
- влияние ИИ на автономию человека – 7 раз (8,0%).

Также респондентам было предложено оценить перспективы внедрения этического кодекса «Кант 3.0»: 38 человек (43,7%) отметили это как «очень важно / обязательно нужно», назвав основным мотивом необходимость контроля, формализации этических рамок, выстраивания партнерства «человек–ИИ»; 25 человек (28,7%) посчитали это «ценным и своевременным», аргументируя тем, что это может помочь задать границы, нужные в связи с ростом ИИ, и создаст доверие; 12 человек (13,8%) заявили, что «правила нужны всегда», выразив общее одобрение. Таким образом, около 85% респондентов считают идею внедрения кодекса нейротикета «Кант 3.0» своевременной и необходимой. Среди аргументов в пользу этого были выдвинуты следующие: необходимость контроля и прозрачности; этическая безграничность современных ИИ; создание доверия и партнерской модели «человек+ИИ».

Таким образом, данные опроса подтверждают актуальность использования этических рамок и общественную готовность поддержать внедрение регулятивного инструмента – кодекса «Кант 3.0» как основы для безопасной, справедливой и человекоцентричной цифровой среды.

Заключение

В условиях стремительного развития технологий и появления новых форм взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом, профессиональные этические кодексы становятся не просто внутренними регламентами, а фундаментальными опорами гуманистического регулирования. Примеры психологов, генетиков и инженеров показывают, что каждое профессиональное сообщество в ответ на вызовы времени создает систему нравственных координат – моральный компас, удерживающий технологии в границах человеческого достоинства.

Разработка и внедрение Кодекса нейроэтикета «Кант 3.0» является критически важным шагом для всех сфер человеческой деятельности, затрагиваемых цифровыми и нейротехнологиями. Эта концепция обладает значительным потенциалом применения во всех областях – от политики и образования до бизнеса и международного сотрудничества, обеспечивая устойчивость и гуманистическую направленность технологического прогресса.

Рекомендуется разработать количественные и качественные индексы оценки соблюдения каждого принципа кодекса, начиная с первоочередного – принципа иерархии решений (в рамках исследования Индекса принятия решений), который в настоящее время находится в стадии доработки с учетом современных технологических вызовов. Поэтапное и системное внедрение данного принципа создаст прочную основу для последующего расширения этических норм и усилит доверие к нейротехнологиям как инструментам, служащим интересам человека и общества в целом.

Для координации внедрения и развития нейроэтических норм предлагается создать Координационный Совет по нейроэтике и нейроэтикету искусственного интеллекта в рамках международных объединений БРИКС, ШОС, БАФ. Это обеспечит межгосударственное сотрудничество и выработку согласованных стандартов. Следует включить обсуждение данного вопроса на международных площадках ШОС, БРИКС, БАФ, учитывая растущую привлекательность этой тематики для стран Глобального Юга. Саммит глав государств в Тяньцзине с 30 августа по 1 сентября пройдет в формате «ШОС плюс» с участием 30 стран и организаций [4].

Среди основных препятствий реализации концепции стоит выделить «очарование прогрессом» со стороны корпораций и других заинтересованных лиц, что может привести к пренебрежению этическими нормами ради ускоренного внедрения технологий. В связи с этим принцип динамической адаптивности приобретает особую важность, так как он обеспечивает своевременное обновление правил и механизмов регулирования в условиях быстрого технологического развития.

Сочетая технические параметры, правозащитные гарантии и культурную чувствительность, «Кант 3.0» становится потенциальной основой для этически устойчивого технологического суверенитета. Его поддержка участниками профессионального сообщества и признание на международных площадках подтверждают актуальность и зрелость общественного запроса на этическую регуляцию. Однако для полноценной реализации его потенциала необходима институционализация – от включения в законодательные инициативы до интеграции в образовательные стандарты и международные соглашения. Важным условием этого процесса является обеспечение устойчивого финансирования научных исследований и практического внедрения норм кодекса на уровне государственных регуляторов, что создаст эффективные механизмы контроля и поддержки этического применения нейротехнологий.

Список литературы

1. Бобровская Е. Дисциплинарная ответственность работника за нарушение правил корпоративной культуры // Трудовое право. 2017. № 1. - с. 81-93
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml
3. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение / А.А.Малиновский // Журнал российского права. – 2008. – №4. – с. 39-44.

4. Саммит ШОС . URL: <https://ria.ru/20250715/lavrov-2029148254.html> (дата обращения: 16.07.2025)
5. Эксперт ШОС: Форум Боао создает «этическую операционную систему» для глобального управления // Sina News. 31.03.2025. URL: <https://news.sina.com.cn/sx/2025-03-31/detail-inerpywk7042623.shtml> (дата обращения: 16.07.2025)
6. A Code of Ethics for Psychology. URL: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/38775_Chapter1.pdf? (дата обращения: 15.07.2025)
7. Ethical principles of psychologists and code of conduct. URL: <https://www.apa.org/ethics/code/ethics-code-2017.pdf> (дата обращения: 15.07.2025)
8. Illes J., Kellmeyer P., Yuste R. Neuroethics guidance documents: principles, analysis, and implementation strategies // Journal of Law and the Biosciences. 2023. Vol. 10. Issue 2. URL: <https://doi.org/10.1093/jlb/lbad025> (дата обращения: 15.07.2025)
9. Sputnik Arabic. URL: <https://sputnikarabic.ae/> (дата обращения: 16.07.2025)

УДК 65.011: 005

Особенности деятельности государственных научных центров Российской Федерации как центров технологического превосходства

The specifics of the activities of the state scientific centers of the Russian Federation as technological superiority centers

Коваль Оксана Валерьевна

канд. экон. наук, заместитель директора по научной работе

ГНЦ РФ «Обнинское научно-производственное предприятие «Технология»

им. А.Г. Ромашина»,

Россия, г. Обнинск

kovalov@technologiya.ru

ORCID 0009-0005-3338-2046

Koval Oksana Valeryevna

Ph.D (Economics), Deputy Chief Science direction Officer

State Scientific Center of the Russian Federation «ORPE «Technologiya» named after

A.G. Romashin»

Obninsk city, Kaluga region, Russia

kovalov@technologiya.ru

ORCID 0009-0005-3338-2046

Аннотация

В статье обоснована актуальность исследований в области совершенствования деятельности государственных научных центров Российской Федерации (ГНЦ РФ), при одновременной недостаточности знаний о специфических характеристиках их функционирования, определяющих особую роль и преимущества ГНЦ РФ перед другими научными организациями России. Выявлены и систематизированы особенности научно-технологической и инновационной деятельности ГНЦ РФ по десяти основным критериям. Выявленные особенности деятельности сопоставлены с параметрами, характеризующими в мировой практике «центры превосходства» - научные организации, лидеры в прорывных областях науки и технологий. Обосновано, что система ГНЦ РФ на сегодняшний день является ядром отраслевой науки, а каждая организация, обладающая таким статусом, имеет высочайший научно-технологический потенциал, позволяющий не только осуществлять научные исследования и разработки по перспективным направлениям развития науки и техники, но и успешно внедрять их в экономический оборот. Сделан вывод о том, что ГНЦ РФ по своей сути уже являются центрами превосходства мирового уровня, а поддержка и развитие системы ГНЦ РФ может стать ключевым фактором в ускорении инновационно-ориентированного экономического роста, адаптации к глобальным трендам и вызовам, обеспечении технологической безопасности России.

Ключевые слова: государственные научные центры Российской Федерации, научные исследования и разработки, центры технологического превосходства, технологический суверенитет, научно-технологическое и инновационное развитие.

Abstract

The article's author substantiates the relevance of research in the field of improving the activities of State Scientific Centers of the Russian Federation (SSC RF). At the same time, the author notes the lack of knowledge about the specific features of functioning that determine the exclusive role and advantages of the SSC RF on over other scientific organizations in Russia. The attributes of scientific, technological and innovative activities of the SSC RF are identified and systematized according to ten main criteria. The specified attributes are compared with «centers of excellence» criteria (center of excellence - scientific organization that are leaders in breakthrough areas of science and technology). In Russia the system of the state scientific centers is the basis of industry science. The organization with status of the State Scientific Center has the highest scientific and technological potential, they perform global level scientific research and development and successfully introduce them into the economic circulation. The author concluded that the SSC RF are, in essence, global level «centers of excellence». It is important to support and develop the system of the state scientific centers. It can become a key factor in accelerating innovation-oriented economic growth, adapting to global trends and challenges, and ensuring Russia's technological sovereignty.

Keywords: State Scientific Centers of the Russian Federation, scientific research and development, technological centers of excellence, technological sovereignty, scientific technological development, innovative development.

Введение

В современных условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию остро встала необходимость обеспечения технологической безопасности страны на основе отечественных разработок. В 2023 – 2024 годах были приняты важнейшие стратегические документы федерального уровня, направленные на развитие высокотехнологичных отраслей экономики РФ и обеспечение технологического суверенитета, в т.ч. «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»³, «Концепция технологического развития на период до 2030 года»⁴. К 2030 году России необходимо достичь ряда целевых показателей, в т.ч. по снижению коэффициента технологической зависимости в 2,5 раза и росту внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем на 45%, что, по оценке экспертов, представляется достаточно сложной задачей [4, с.83]. Так, например, доля внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП в 2023 году составила всего 0,96 %, что примерно в 3 раза ниже аналогичного показателя крупнейших экономик мира⁵. Значительно улучшить ситуацию может развитие системы ГНЦ РФ, в которой сосредоточены основные ресурсы для проведения прикладных исследований.

Анализ потенциала ГНЦ РФ, механизмы совершенствования системы управления ГНЦ РФ на основе усиления интеграции с академическим сектором науки и создания на базе ведущих ГНЦ РФ межотраслевых исследовательских центров рассматриваются в работах Каблова Е.Н., Клепача А.Н., Клыпина А.В. и др. Вопросами типологии центров превосходства в сфере науки и технологий, совершенствования систем управления центрами

³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 29.05.2023, № 22, ст. 3964.

⁵ Индикаторы науки: 2025: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. С. 24.

глобального превосходства на основе уникальных технологических компетенций занимались Каширин А.И., Стреналюк В.В., Заиченко И.А. и др. Тем не менее, в настоящее время существует проблема недостаточной полноты знаний о специфических характеристиках функционирования ГНЦ РФ, кардинально отличающих их от прочих научных организаций. В статье делается попытка выявить такие особенности и обоснованно отнести ГНЦ РФ к центрам технологического превосходства мирового уровня с целью эффективного использования их потенциала в дальнейшем.

Результаты

В соответствии с законодательством статус ГНЦ РФ присваивается научной организации с международным признанием, которая имеет уникальное научное или опытно-экспериментальное оборудование и высококвалифицированные научные кадры⁶. Сегодня система ГНЦ РФ объединяет 45 крупных научно-технологических комплексов, с полным инновационным циклом по всем приоритетным направлениям развития науки и технологий РФ [8, с.16]. На основании анализа требований законодательства, научной литературы и практического опыта работы в одном из ведущих ГНЦ РФ автором были выявлены и систематизированы особенности деятельности научной организации со статусом ГНЦ РФ, представленные в табл.1.

Таблица 1

Особенности научно-технологической и инновационной деятельности ГНЦ РФ

п/п	Критерий	Основные составляющие
	Государственный уровень признания	- решение о присвоении (сохранении) статуса ГНЦ РФ принимает Правительство РФ; - строгий отбор и необходимость подтверждения статуса
	Мировой уровень научных разработок	- наличие научных школ; - проведение НИОКР в целях реализации приоритетов НТР РФ; - участие в программах и проектах федерального и национального уровней
	Инновационная деятельность	- наличие полного инновационного цикла; - наличие работ с высоким уровнем готовности технологий
	Развитая научно-технологическая инфраструктура	- подразделения, обеспечивающие проведение научных исследований и разработок; - подразделения опытного и мелкосерийного производства; - подразделения по сопровождению научной деятельности
	Современная научная база	- уникальное научное и опытно-экспериментальное оборудование, включая центры коллективного пользования; - постоянное развитие и обновление своей опытно-экспериментальной и приборной базы
	Высокий уровень кадрового потенциала	- высокая доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в т.ч. высшей квалификации; - постоянное развитие своего научно-исследовательского потенциала

⁶ Указ Президента РФ от 12.08.2022 № 546 «О государственных научных центрах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.08.2022, № 33, ст. 5892.

	Продвижение результатов своей научной деятельности	• развитие научно-технической кооперации; • участие в научно-практических мероприятиях; • высокий уровень публикационной активности и цитируемости в информационно-аналитических системах
	Осуществление прогнозно-аналитических функций	• прогноз научно-технологического развития РФ и отраслевые стратегии развития; • научно-техническая экспертиза
	Наличие налоговых льгот	• освобождение от налога на имущество организаций; • освобождение или льгота по земельному налогу для некоторых ГНЦ РФ
0	Интеграция в мировое научное пространство	• участие в крупных международных научных проектах; • наличие международных патентов и публикаций; • членство в международных научных организациях

Источник: составлено автором

Не существует общепринятого определения «центра превосходства». По мнению ряда исследователей, так называют ведущие (эталонные) научные организации, осуществляющие НИОКР в прорывных областях науки и технологий, обладающие значительным опытом и ресурсами, обеспечивающие высокий уровень продуктивности научных исследований. Это национальные или мировые лидеры в одном или нескольких направлениях науки и технологий [2, с.43]. Вместе с тем, технологическое превосходство основывается на обладании совокупностью уникальных компетенций, которые обеспечивают конкурентные преимущества и становятся основой опережающего инновационного развития [3, с.95; 7, с.4]. Как видно из таблицы 1, ГНЦ РФ отвечают всем этим требованиям, поскольку аналогичные критерии являются необходимыми для получения статуса ГНЦ РФ и его подтверждения. Наличие уникальных технологических компетенций и высокий уровень продуктивности научных исследований, в свою очередь, подтверждается анализом высокой результативности их научно-инновационной деятельности [1, с.97]. Даже несмотря на то, что доля ГНЦ РФ составляет менее 2% организаций, выполняющих исследования и разработки, результаты периодического мониторинга их деятельности показывают, что практически по всем критериям (табл.1) эти организации демонстрируют высочайший уровень показателей, в разы превышающий уровень других научных организаций страны [5, с.189]. Спад замечен только по показателям международной интеграции, что объяснимо введением многочисленных санкций в отношении нашей страны⁷.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что ГНЦ РФ представляют из себя ключевые организации прикладной науки, обладающие высочайшим научно-техническим и инновационным потенциалом, которые не только осуществляют научные исследования и разработки на уровне мировых аналогов, но и эффективно внедряют их в экономический оборот. Каждый ГНЦ РФ по своей сути уже является центром мирового

⁷ Мониторинг научной деятельности и результативности ГНЦ РФ: аналит.-стат. Сб. / Е.Н. Каблов, В.П. Заварухин, Т.И. Чинаева и др. – М.: ИПРАН РАН, 2024. – С. 82.

технологического превосходства. Поддержка системы ГНЦ РФ и ее развитие может сыграть ключевую роль для обеспечения опережающего инновационного развития и технологического суверенитета России. Перспективным представляется дальнейшее развитие исследований о ГНЦ РФ как центрах глобального технологического превосходства [6, с. 18].

Список литературы

1. Аляева Ю. В. Аналитический обзор научной и научно-технической деятельности государственных научных центров Российской Федерации / Ю. В. Аляева, Н. М. Емелин, Ю. А. Сытняк // Мониторинг. Наука и технологии. – 2020. – № 1(43). – с. 93-98.
2. Заиченко С.А. Центры превосходства в системе современной научной политики // форсайт. 2008. № 1 (95). - с. 42-50.
3. Карулин В. П. К вопросу об определении содержания и структуры научных компетенций государственных научных центров Российской Федерации / В. П. Карулин, Ю. А. Сытняк, Ю. В. Аляева // Известия Института инженерной физики. – 2021. – № 3(61). – с. 94-99.
4. Клепач А.Н., Водоватов Л.Б., Дмитриева Е.А. Российская наука и технологии: взлет, или прогрессирующее отставание (Часть I) // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). – с. 76-92.
5. Коваль О. В. Государственные научные центры Российской Федерации – ключевой элемент технологической безопасности страны / О. В. Коваль // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 2023. – с. 188-190.
6. Чемезов С. В., Волобуев Н. А., Коптев Ю. Н., Каширин А. И. Центры глобального технологического превосходства - механизмы опережающего инновационного развития // Инновации. – 2019. – № 10(252). – с. 3-19.
7. Чемезов С. В., Волобуев Н. А., Коптев Ю. Н., Каширин А. И. О Концепции опережающего инновационного развития и глобального технологического превосходства ГК «Ростех» // Инновации. – 2023. – № 1(291). – с. 3-16.
8. Государственные научные центры Российской Федерации – основа национальной безопасности, обороноспособности и инновационного развития страны / Под. общ. ред. Е.Н. Каблова. М: Ассоциация «НАУКА», 2023. -352 с.

УДК 621.01

Современные технологии сокращения сроков разработки конструкторской документации: перспективные направления исследований

Advanced technologies for accelerating design documentation development: emerging research trends

Куличкова Елена Асановна

кандидат технических наук, руководитель проектов

ООО «ЛАССАРД»

Россия, г. Москва

elenakulichkova@mail.ru,

ORCID 0000-0003-2284-8304

Kulichkova Elena Asanovna

PhD in Technical Sciences, Project Manager

LASSARD LLC

Russia, Moscow

elenakulichkova@mail.ru

ORCID 0000-0003-2284-8304

Аннотация

В условиях активного развития отечественной промышленности особую значимость приобретает вопрос оптимизации сроков разработки конструкторской документации, являющейся обязательным этапом создания новых изделий. Статья посвящена анализу современных методов ускорения данного процесса. Проведен отбор и анализ научных публикаций последних лет, посвященных данной проблеме. В результате выявлены два основных направления совершенствования: автоматизация процессов проектирования и оптимизация процедур контроля документации. Предложено сочетание параметрического моделирования с интеллектуальными платформами управления жизненным циклом изделия для сокращения сроков разработки. Разработка адаптивных систем проектирования, учитывающих специфику различных отраслей промышленности, отмечено как перспективное направление. Материалы статьи представляют практическую ценность для специалистов промышленных предприятий, инженеров-конструкторов и исследователей в области цифровых производственных технологий. Особую актуальность рассматриваемые решения приобретают в контексте задач технологического развития и импортозамещения.

Ключевые слова: автоматизация разработки, параметрическое моделирование, конструкторская документация, информационные системы, САПР, алгоритмы проектирования.

Abstract

In the context of active development of domestic industry, the issue of optimizing the development time of design documentation, which is a mandatory stage in creating new products, becomes particularly important. The article analyzes modern methods for accelerating this process. A selection and analysis of recent scientific publications on this problem has been conducted. As a

result, two main areas for improvement have been identified: automation of design processes and optimization of documentation control procedures. A combination of parametric modeling with intelligent product lifecycle management platforms is proposed to reduce development time. The development of adaptive design systems that account for the specifics of various industries is highlighted as a promising direction. The article's materials are of practical value for specialists at industrial enterprises, design engineers, and researchers in the field of digital production technologies. The discussed solutions are particularly relevant in the context of technological development and import substitution tasks.

Key words: development automation, parametric modeling, design documentation, information systems, CAD, design algorithms.

Введение

В последние годы российская промышленность демонстрирует устойчивый рост, обусловленный как внутренними инвестиционными программами, так и внешними политическими и экономическими вызовами. Согласно данным «Росстат»⁸ индекс промышленного производства по сравнению с предыдущим годом составил: в 2023 году - 103,8%, а в 2024 году -104,6%. Значительную роль в развитии производства сыграла политика импортозамещения. Однако изготовлению нового оборудования всегда предшествуют этапы проектирования и разработки конструкторской документации (КД), продолжительность которых в зависимости от сложности изделия может составлять несколько лет.

В этой связи особую актуальность приобретают исследования в области оптимизации процесса разработки КД, поскольку их результаты напрямую влияют на скорость перехода к процессам производства и поставки. Цель данной работы - систематизировать современные подходы к сокращению сроков разработки КД, проанализировать их эффективность и выделить наиболее перспективные направления для дальнейших исследований.

Результаты анализа

Для проведения исследования по поисковому запросу «сокращение сроков разработки конструкторской документации» в Google Scholar и eLIBRARY была сформирована выборка более 1000 публикаций за 2021 - 2025 годы. Далее по критериям тематической релевантности и практической значимости отобраны 20 научных публикаций и выполнен их анализ. В области сокращения сроков разработки КД явно выделяются 2 группы решений: автоматизация процессов разработки КД и оптимизация контроля разработанной КД.

Автоматизация процессов разработки КД включает в себя решения по:

- внедрению алгоритмов автоматизированного проектирования [1 - 4], которые позволяют анализировать множество альтернатив, выбирать наилучшие варианты и ускорять разработку;
- созданию цифровых двойников [5-7], что обеспечивает автоматизированную разработку документации и оценку применимости комплектующих на этапе разработки;
- использованию модулей искусственного интеллекта [8-10] для мониторинга и анализа качества;
- параметрическому проектированию [11-14], которое позволяет автоматически перестраивать конструкцию при изменении исходных данных.

⁸ О промышленном производстве. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94_25-06-2025.html (дата обращения 04.07.2025)

Оптимизация контроля разработанной КД включает в себя решения по:

- интеллектуальному анализу документации [15-16], для минимизации ошибок и оптимизации ресурсозатрат;
- внедрению автоматизированных систем нормоконтроля [17-18] для совершенствования организационно-технологических механизмов согласования документации;
- созданию единых информационных систем [19-20] с внедрением тестопригодного проектирования и сквозной прослеживаемости процессов, а также автоматизации взаимодействия между подразделениями предприятия и отрасли в целом.

Следует отметить, что каждое из представленных технологических решений предполагает значительные временные и финансовые затраты на внедрение, что обуславливает необходимость определения их потенциальной эффективности, степени сложности интеграции в существующие производственные процессы и ожидаемого экономического эффекта применительно к конкретным производственным обстоятельствам.

Заключение

Проведенный анализ научных публикаций выявил комплексный характер современных исследований в области сокращения сроков разработки конструкторской документации. Научное сообщество предлагает разнообразные решения данной проблемы. Практически все они подразумевают привлечение IT-разработчиков. При этом параметрическое моделирование представляет собой важное исключение, поскольку может быть реализовано непосредственно инженерами-конструкторами в рамках существующих САД-систем без необходимости привлечения внешних разработчиков или существенной реорганизации процессов.

Для увеличения эффективности реализации параметрического подхода необходима интеграция исходных данных непосредственно в САД-систему и создание предварительно настроенных шаблонов КД. Это обеспечивается созданием единой информационной системы, обеспечивающей согласованное взаимодействие всех подразделений предприятия. Внедрение в такую систему алгоритмов на основе искусственного интеллекта позволит оптимизировать процесс проектирования и сократить сроки разработки КД.

Таким образом, максимальная эффективность достигается при системном сочетании нескольких взаимодополняющих подходов: параметрическое моделирование, позволяющее автоматизировать рутинные операции проектирования, и создание сквозных цифровых систем с элементами искусственного интеллекта, обеспечивающих непрерывность информационных потоков на всех этапах жизненного цикла изделия и адаптивность к изменяющимся требованиям.

В контексте дальнейших научных изысканий представляется целесообразным сосредоточить усилия на разработке интеллектуальных адаптивных алгоритмов проектирования, основанных на параметрическом моделировании и способных учитывать как отраслевую специфику производства, так и индивидуальные требования к конкретным видам конструкторской документации. При этом важно понимать, что конструкторская деятельность представляет собой уникальный синтез точных математических расчетов, строгого следования нормативным документам и творческого подхода. Формализация такого многогранного процесса возможна лишь в определенных рамках. Только сочетание инженерной экспертизы с передовыми цифровыми технологиями позволит учитывать как особенности технологических процессов в конкретной сфере промышленности, так и

специальные требования, предъявляемые к различным изделиям и видам КД. Именно такой комплексный подход, предложенный в данной статье, позволит обеспечить максимальное сокращение сроков разработки при минимальных издержках на реализацию.

Список литературы

1. Мамбетов Р. М. «Система AUTOCAD, CAE, CAM и ее возможности». ZDIFT, т. 4, вып. 8, Zenodo, 2 мая 2025 г., стр. 164–67, doi:10.5281/zenodo.15321192.
2. Миронов В.П. Персонализация графических конструкторских документов: программная реализация в ситуационно-ориентированной среде / В. В. Миронов, А. С. Гусаренко, Г. А. Тугузбаев. // Системная инженерия и информационные технологии. – 2024. – Т. 6, № 4 (19). – с. 77-90.
3. Цыпкина В.В. Модуль «ПОМОЩНИК ТЕХНОЛОГА», как часть экспертной системы кабельного производства / В.В. Цыпкина, В.П. Иванова, Ф.Ф. Ганиева, У.А. Мамадалиева // Universum: технические науки. 2024. №5 (122).
4. Орехов Д.В. Анализ эффективности автоматизации проектирования гидравлических станций // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2024. №1 (23). С.13-20. doi: 10.30987/2658-6436-2024-1-13-20.
5. Кузнецова Е.С. Создание цифровых двойников изделий высокотехнологичной электронной аппаратуры и их применение для оптимизации производственных процессов / Е.С. Кузнецова, Е.А. Федюнина, И.А. Орлов [и др.] // Национальная научно-техническая конференция. 2025. №1. DOI: 10.24412/CL-35807-2025-1-23-25.
6. Рябов А.А. Развитие и опыт внедрения цифровых технологий в конструкторском проектировании / А. А. Рябов, О. И. Максимов, А. В. Трищенко [и др.] // Труды РФЯЦ-ВНИИЭФ. – 2021. – Т. 26-2. – с.242-261. – DOI 10.53403/9785951505170_2021_26_2_242.
7. Сычев В. Цифровой двигатель. Применение технологии цифровых двойников позволяет ускорить разработку и сертификацию авиационных двигателей / В. Сычев, С. Кулаков, А. Шишин // САПР и графика. – 2020. – № 8(286). – с. 44-47.
8. Коннова-Горлицына Д.С. Разработка цифрового помощника конструктора на примере производства блочно-модульных конструкций для нефтегазовых месторождений / Д. С. Коннова-Горлицына, Р. А. Гимаев, Д. В. Попов [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 4. – с. 28-32. – DOI 10.17513/snt.39969. – EDN PXLNVI.
9. Сидоров Е. С. Проектирование программно-аппаратного средства поиска потенциально опасных конструкций в исходных текстах программных изделий с применением технологий искусственного интеллекта / Е. С. Сидоров, В. С. Ефимов // Безопасность в профессиональной деятельности : сборник научных статей, Санкт-Петербург, 2021. – с. 232-237. – EDN UMPONI.
10. Леон К.С. Анализ современного состояния в области управления качеством конструкторско-технологической подготовки цифровых производств / К.С. Леон, К.И. Порсев // Омский научный вестник. 2025. № 2 (194).- с. 49–54. DOI: 10.25206/1813-8225-2025-194-49-54.
11. Минулина А.Р. Математическое описание детали при автоматизированном проектировании / А. Р. Минулина, Р. М. Фатхутдинова, Р. Р. Губайдуллин // Мехатроника, автоматика и робототехника. – 2023. – № 12. – с. 46-48. – DOI 10.26160/2541-8637-2023-12-46-48.

12. Григорьев А.В. Автоматизированное моделирование механических компонентов в САПР / А. В. Григорьев, Е. С. Бондаренко // Умаровские чтения-2021 : Материалы Всероссийской научно-практической конференции ... , 2021. – с. 74-81.
13. Батраков Г.С. Разработка и применение алгоритмов САПР технологической оснастки / Г.С. Батраков, В.Б. Кондусова // Вестник науки. 2025. №6 (87).
14. Абрамова И.А. Параметрическое проектирование трехмерных моделей типовых изделий / И.А. Абрамова // Наука и военная безопасность. – 2021. – № 3(26). – с. 146-151.
15. Латыпова В.А. Подход к интеллектуальной поддержке при управлении разработкой электронной конструкторской документации на основе анализа замечаний согласующих лиц / В.А. Латыпова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2021. – Т. 9, № 2(33). – DOI 10.26102/2310-6018/2021.33.2.013.
16. Сержантов А.С. Анализ подходов к извлечению знаний из конструкторской документации / А.С. Сержантов, Г.Д. Волкова // Автоматизация в промышленности. – 2024. – № 5. – с. 17-22. – DOI 10.25728/avtprom.2024.05.04.
17. Пеньшин И.С. О возможности применения нейросетевых технологий для оптимизации нормоконтроля конструкторской документации в организациях оборонно-промышленного комплекса / И.С. Пеньшин // Аэрокосмическая техника и технологии. – 2024. – Т. 2, № 4. – с. 138-148. – DOI 10.52467/2949-401X-2024-2-4-138-148.
18. Иванов М.В. Улучшение процессов согласования технической документации в рамках системы менеджмента качества наукоемкого производства / М.В. Иванов // Инновационное приборостроение. – 2023. – Т. 2, № 6. – с. 17-24. – DOI 10.31799/2949-0693-2023-6-17-24.
19. Косинский И. В. Разработка и внедрение подсистемы по управлению правилами формирования конструкторских документов в информационных системах общества / И.В. Косинский // Морской вестник. – 2024. – № S1(17). – с. 32-34.
20. Мовчанова М.Д. Анализ потерь трудоемкости после корректировки эксплуатационной документации на строящемся заказе/ М.Д. Мовчанова, А.С. Недорезанюк , В.В. Трусов, А.Б. Фомичев // Труды Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2025.-Т.4,№1. – с.51–59.-DOI: https://doi.org/10.52899/24141437_2025_01_51.

УДК 101 + 13 + 14

Преодоление: проблема философии и жизни

Overcoming: philosophy and life problem

Лункина Юлия Валентиновна

магистр издательского дела, редактор журнала

«Известия вузов. Электроника», Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Россия, Москва, Зеленоград

loonkinajv@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6353-2803.

Lunkina Yuliya Valentinovna

MS in Publishing, Editor at the academic journal

“Izv. vuzov. Elektronika” [Proc. Univ. Electronics], National Research University of Electronic

Technology

Russia, Moscow, Zelenograd

loonkinajv@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6353-2803.

Аннотация

Рассмотрена совокупность разнородных явлений и процессов, обозначаемых понятием «преодоление». Высказывается предположение: многоаспектность феномена преодоления обусловлена сложностью и многосоставностью природы человека как биопсихосоциального существа. Проанализированы различные аспекты понимания преодоления: обыденное понимание, психологический, феноменологический, экзистенциальный и метафизический аспекты. Приведены примеры каждого аспекта понимания. В пространстве смыслов преодоления выделены соответствующие этим аспектам: преодоление как инструмент выражения жизненной позиции (обыденное понимание), способ совладания с отрицательными психическими состояниями (психологический аспект), творческий выход за пределы данного (метафизический аспект), выход в запредельное пространство (религиозный аспект); преодоление обыденной действительности (экзистенциальный аспект), субъективности и отчужденности (феноменологический аспект). Утверждается, что различные виды преодоления объединяет преодолевающая сила, заложенная в природе человека. Направление вектора преодолевающей силы отражает аспект рассмотрения преодоления. Предполагается, что в рамках онтологического проектирования и развиваемой этим направлением философии возможностной методологии объединение различных смыслов преодоления в одну концепцию не лишено оснований.

Ключевые слова: преодоление, выход за пределы, совладание, экзистенция, трансцендирование, онтологическое проектирование.

Abstract

An aggregate of diverse phenomena and processes designated by notion “overcoming” is considered. It is suggested that the multidimensionality of phenomenon of overcoming is due to

complexity and multifold nature of human as biopsychosocial being. Various known aspects of understanding the overcoming are analyzed: ordinary understanding as well as psychological, phenomenological, existential and metaphysical aspects. The examples of each aspect of understanding the overcoming are given. In the space of overcoming meanings the ones corresponding to these aspects are singled out: life stance expression tool (ordinary understanding), coping with negative psychic states (psychological aspect), creative going above limits of a given (metaphysical), transcendency (religious); overcoming of daily reality (existential aspect) and of subjectivity and alienation (phenomenological). It has been argued that different kinds of overcoming are united with an overcoming force inherent to human nature. Direction of overcoming force vector relates the overcoming consideration aspect. It is suggested that within the frames of ontological projection and possibilistic methodology developed by this field of philosophical inquiry, the combination of various meanings of overcoming in one conception is not unreasonable.

Keywords: overcoming, going above limits, coping, existence, transcending, ontological projection.

Введение

Явление и процесс (точнее процессы), обозначаемые понятием «преодоление», неоднородны. Более того, разнородны они до такой степени, что приверженцы материалистической линии философии, восходящей к классической, отказываются от преодоления в статусе категории. В частности, П.В. Рябов [11] считает разные значения слова «преодоление» эклектическим соединением смыслов, ничем, кроме самого слова, не связанных⁹. Цель настоящего исследования – последовательно рассмотрев эти значения от наиболее к наименее распространенному, выявить то общее, на основании которого различные аспекты преодоления было бы возможно объединить в рамках одной концепции.

В пространстве смыслов преодоления

Инструмент выражения жизненной позиции. В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося российского философа Э.В. Ильенкова. До своего юбилея он не дожил, жизнь его длилась намного меньше, чем могла бы, из-за того, что много творческих и жизненных сил отняло превозможение препятствий. Значительная часть жизни Ильенкова была борьбой. И сам он словом и делом помогал бороться с тьмой тем, кого она окружала в прямом смысле: слепоглухонемым людям (см., напр.: [3; 9]).

При чтении написанного Э.В. Ильенковым и о нем слово «преодоление» воспринимается как ключевое, как жизненный девиз. Борьба против какого-либо явления – не единственное значение этого слова, но именно оно распространено более остальных. Количество опубликованных документов, часть названия которых – «пути преодоления», «способы» или «попытки преодолеть», превышает сотни тысяч. Этот аспект смысла – обыденный, жизненный, практический.

Совладание с тяжелыми переживаниями, отрицательными психическими состояниями. Стратегии такого преодоления получили в литературе название копинг-стратегий (англ. coping – совладающее поведение; см., напр.: [5; 12]). Этот аспект смысла – психологический.

⁹ В указанной статье П.В. Рябова данная точка зрения не излагается, ссылка приводится исключительно для сведения об исследовательских интересах этого философа.

Творческий выход за пределы данного. В толковании трудов Г.В.Ф. Гегеля преодоление, или снятие (*Aufhebung*), определяется как такой переход, при котором преодолеваемое одновременно и уничтожается, и сохраняется [2]. «Философия, как и всякий творческий акт, – утверждал Н.А. Бердяев, – устремлена к трансцендентному, к переходу за грани мировой данности. Философия не верит, что мир таков, каким нам по необходимости навязан» [1, с. 26]. Этот аспект смысла – метафизический.

В тяжелый час испытаний, превыше сил человека, когда препоны начинают казаться непреодолимыми, когда и физические, и моральные силы исчерпаны, может приоткрыться (и кому-то приоткрывается) религиозный аспект смысла слова «преодоление». По словарному определению А. Конт-Спонвиля, Преодоление (с прописной буквы) – переход на более высокий уровень, *выход в запредельное пространство* [4, с. 435]. Исследованию этого аспекта, «единой модели смерти как Преодоления» посвящена монография челябинского философа А.И. Мацыны [7].

Выходом из методологического тупика представляется обращение к экзистенциальному аспекту преодоления. К его рассмотрению переходит из области танатологии и сам А.И. Мацына, отмечая: «Суть человеческой экзистенции в рамках архаически-мифологического понимания человека трактуется как реализация метафизически диктуемой необходимости развития в направлении *преодоления обыденной действительности*. Развитие при этом включает в себя трансцендирование жизни, преодоление, преобразование, преображение коллективным, традиционно инициатическим, личностным или аскетически самопосвятительным способом естественных границ видовой природы человека, включая выход за рамки обыденных клише человеческого рассудка» [8, с. 15].

Как представляется, многоаспектность преодоления отражает сложность и многосоставность природы самого человека как биопсихосоциального существа. Отдельный человек в зависимости от складывающихся в его или ее жизни конкретных обстоятельств может преодолеть их или покориться им, может пасть под давлением этих обстоятельств и погибнуть, – но человек в широком понимании (как представитель человечества) содержит в своей природе зачатки, намеки, возможности намерений и действий, нацеленных на преобразование себя и мира вокруг себя, и поэтому продолжает существовать. По определению А.И. Мацыны: «...человек есть уникальное существо, погруженное в динамику культурного преодоления внешних и внутренних вызовов, наиболее значимые из которых сопровождаются изменением возможностей самоосуществления» [6, с. 33].

Вектор преодолевающей силы в рамках обыденного понимания преодоления, а также психологического аспекта его толкования, направлен на объект. Далее, в рамках экзистенциального и феноменологического аспектов, он смещается на самого человека – обыденное в человеческом *Я*, субъективность и отчужденность. И в метафизическом аспекте может сместиться еще дальше – за пределы не только самого человека, но и его мира, за грань всего чувственного и познаваемого. По мнению Ю.М. Резника, осмыслить направленность этого вектора и открыть возможность управления им – задача проектной философии: «Онтологическое проектирование (онтопроектирование) – особая разновидность конструирования, цель которого – создание возможных миров (или сфер бытия) человека, соответствующих его экзистенциальным (смысложизненным) интересам» [10, с. 12]. Обращение к возможностной методологии, предлагаемой Ю.М. Резником и его единомышленниками, открывает перспективы разработки интегральной концепции преодоления.

Заключение

Различные аспекты понимания преодоления, на первый взгляд не имеющие ничего содержательно общего, возможно рассматривать как объединенные вектором преодолевающей силы человека. Направленность этого вектора в обыденном, психологическом, экзистенциальном, феноменологическом и метафизическом аспектах толкования преодоления различается, сохраняя общий смысл выхода за пределы, пересечения границ. Разработка концепции преодоления, охватывающей всё разнообразие толкований, представляется возможной в рамках онтологического проектирования с применением возможностной методологии.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – Москва: Юрайт, 2017. – 256 с. – (Антология мысли).
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф.Гегель. – Т. 1: Наука логики. – Москва:Мысль, 1974. – 451 с. – (Философское наследие).
- 3.Ильенков Э.В. Учитесь мыслить смолоду / Э. В. Ильенков. – Москва: Знание, 1977. – 64 с.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь = Dictionnaire philosophique / Андре Конт-Спонвиль ; [пер. с фр. Е.В.Головиной]. – Москва: Этерна: Палимсест; 2012. –750, [1] с.
5. Копинг-стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций / А. К. Намазов, В.Н.Волков, А. А. Мох, К. А. Намазов // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38. № S3. – с. 147–152. – EDN: DNGVWL.
6. Мацына А.И. От человека преодолевающего к культуре преодоления / А.И. Мацына // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 8(390). – с. 33–35. – EDN: WVQCWL.
7. Мацына А.И. Пропедевтика метафизики преодоления: архаический модус приобщения человека к Мировому Целому / А.И.Мацына. – Челябинск: Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2019. – 138 с.
8. Мацына А.И. Смерть как онтологическая категория: Метафизика смерти : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Андрей Иванович Мацына. – Челябинск, 2006. – 21 с.
9. Морозов М.Ю. Прощание с Загорским экспериментом / М.Ю. Морозов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(44). – С. 117–132. – DOI: 10.24151/2409-1073-2024-4-117-132. – EDN: MJFXUQ.
10. Резник Ю.М. Феноменология человека: бытие возможного монография / Ю.М.Резник. – Москва: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2017. – 632 с.
11. Рябов П. В. Проблема личности в философии анархизма / П. В. Рябов // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 47–56. – EDN: LRFETN.
12. Eissenstat S. H. J. A meta-study of posttraumatic growth and coping strategies / S.H. J. Eissenstat, S. Kim, B. Kim // Psychological Reports. – 2022. – Vol. 127. – Iss. 4. – P.1588–1612. – DOI: 10.1177/00332941221139724

УДК 911.5

**Влияние орошения на мелиоративное состояние земель (на примере
Правоегорлыкской обводнительно-оросительной системы)**

**The influence of irrigation on the land reclamation condition (on the example of
the Pravogorlyksky irrigation system)**

Марнопольская Юлия Тахиржановна

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Россия, г. Ставрополь

e-mail: stav777@bk.ru

ORCID:0009-0000-1667-5772

Marnopolskaya Yulia Takhirzhanovna

North-Caucasus Federal University

Russia, Stavropol

e-mail: stav777@bk.ru,

ORCID:0009-0000-1667-5772

Дега Наталья Сергеевна

кандидат географических наук, доцент

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева

Россия, г. Карачаевск

e-mail: dega999@mail.ru

ORCID:0000-0002-5154-4601

Dega Natalya Sergeevna

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

U.D. Aliev Karachay-Cherkess State University

Russia, Karachaeensk

e-mail: dega999@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5154-4601

Аннотация

В данной статье представлено влияние разных способов полива на мелиоративное состояние земель. Описаны способы орошения почвы и их преимущества и недостатки. Проведен корреляционный анализ влияния различных способов полива на мелиоративное состояние почв Правоегорлыкской обводнительно-оросительной системы. Представлены результаты влияния на неудовлетворительное мелиоративное состояние земли различными способами орошения. Выявлено, что эффективный способ орошения - дождевание, который широко применяется в сельском хозяйстве в Ставропольском крае. Возможность использования данного способа позволяет орошать различные типы почв в разных климатических условиях. Также способ дождевания применим при высоком уровне залегания грунтовых вод. Преимуществом поверхностного орошения является простота использования, недостатком - риск заболачивания, подъема уровня грунтовых вод, возникновение эрозии почвы. Капельное орошение обеспечивает водой и питательными

элементами корнеобитаемую зону растения напрямую через встроенные в полиэтиленовые трубки капельницы, которые расположены на поверхности почвы. Преимущества капельного орошения: повышение урожайности культуры с одновременным снижением поливных норм; уменьшение площади увлажняемой зоны, снижение потерь влаги за счет испарения; возможность проведения поливов при сильном ветре. Недостатком капельного орошения является: большое количество пластмассовых труб, которые необходимо утилизировать, следовательно, увеличение количества отходов; непригодность для использования в качестве противозаморозкового орошения, при определенных типах почв и поливной воды возможно увеличение концентрации солей. Необходимо проводить мониторинг орошаемых земель перед выбором способа орошения.

Ключевые слова: урожайность, мелиоративное состояния орошаемых земель, климатические условия, ирригация, засуха.

Abstract

This article presents the influence of different irrigation methods on the land's reclamation state. It describes the methods of soil irrigation and their advantages and disadvantages. A correlation analysis was conducted to investigate the impact of different irrigation methods on the land's reclamation state in the Pravoyegorky irrigation system. The results of the impact of different irrigation methods on the land's unsatisfactory reclamation state are presented. It was found that sprinkler irrigation, which is widely used in agriculture in the Stavropol Territory, is an effective irrigation method. The possibility of using this method allows for the irrigation of various types of soil in different climatic conditions. This method is also applicable in areas with high groundwater levels. The advantage of surface irrigation is its ease of use, but it also has disadvantages such as the risk of waterlogging, increased groundwater levels, and soil erosion. Drip irrigation - provides water and nutrients to the root zone of the plant directly through the drip emitters built into the polyethylene tubes, which are located on the surface of the soil. The advantages of drip irrigation: increase crop yields with simultaneous reduction of irrigation rates; reduce the area of the moistened zone, reduce moisture losses due to evaporation; the possibility of carrying out irrigation in strong winds. The disadvantages of drip irrigation include: a large number of plastic pipes that need to be disposed of, resulting in increased waste; it is not suitable for use as frost-resistant irrigation, and certain types of soil and irrigation water may increase the concentration of salts. It is important to monitor the irrigated land before choosing an irrigation method.

Keywords: yield, land reclamation, climate conditions, irrigation, and drought.

Введение

Ставропольский край является одной из основных житниц России. Почти вся его территория, особенно восточные районы, страдает от безводья, засух и пыльных бурь. Реки и балки летом пересыхают [1]. Для обводнения территорий северо-восточной части Ставропольского края в 1955 году была построена Правоегорлыкская обводнительно - оросительная система. Из Невинномысского канала вода поступает в Новотроицкое водохранилище, а из него - в Право-Егорлыкский канал [2]. Правоегорлыкская обводнительно-оросительная система является составной частью Кубань- Егорлыкской обводнительной системы, охватывает северо-восточную часть Ставропольского края, два района Ростовской области и западные районы Калмыкии [3, 4]. Орошение влияет на мелиоративное состояние земель. Мелиоративное состояние - это оценка показателей: глубина залегания уровня грунтовых вод и их минерализация; минерализация оросительной

воды; степень засоления почв в корнеобитаемом слое и степень солонцеватости почв. Эти критерии формируют комплексную оценку орошаемых земель как хорошее, удовлетворительное и неудовлетворительное состояние [5]. На основании данных, представленных в официальном паспорте ¹⁰ Правоегорлыкской обводнительно-оросительной системы за период 2013-2024 гг., с различными способами полива: капельное орошение, дождевание, поверхностный сток. Поверхностное орошение — это метод полива сельскохозяйственных культур путем подачи воды непосредственно на поверхность почвы [5, 6].

Преимущества поверхностного орошения: простота реализации и эксплуатации, подходит для большинства типов почв и климатических условий.

Недостатки поверхностного орошения: высокий расход воды, может привести при поливе по крупным чекам к значительным потерям на глубинную фильтрацию, также вызвать высокий подъем уровня грунтовых вод; риск заболачивания и эрозии почвы [5, 6].

Дождевание - один из видов орошения, при котором вода подается на поля в виде мелких капель, имитирующих естественный дождь. Распределительные сети разветвляют потоки воды по участкам полей, а дождевальные машины разбрызгивают воду над растениями.

Преимущества метода дождевания: равномерное распределение влаги по всему полю, экономичность расхода воды, минимизация риска переувлажнения и заболачивания почвы. Также этот способ не заменим при высоком уровне залегания грунтовых вод.

Недостатки дождевания: высокая стоимость оборудования и его обслуживание. Потребность в значительных объемах электроэнергии для работы насосов. Возможно повреждение растений при неправильном выборе интенсивности дождя [5, 7].

Капельное орошение. Системы капельного орошения обеспечивают водой и питательными элементами корнеобитаемую зону растения напрямую через встроенные в **полиэтиленовые трубки** капельницы, которые могут быть расположены на поверхности почвы.

Преимущества капельного орошения: повышение урожайности культуры с одновременным снижением поливных норм; уменьшение площади увлажняемой зоны и, как следствие, снижение потерь влаги за счет испарения; возможность проведения поливов при сильном ветре с сохранением равномерности распределения влаги на орошаемом участке.

Недостатки капельного орошения: большое количество пластмассовых труб, которые необходимо утилизировать; непригодность способа для использования в качестве противозаморозкового орошения, при определенных типах почв и поливной воды возможно увеличение концентрации солей. [5, 8].

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа влияния орошения Правоегорлыкской ООС на мелиоративное состояние земли. Коэффициент корреляции Пирсона

G - Н	I - Н	P - Н	Q - Н	R - Н
-0,854	-0,615	0,796	-0,87	0,84

¹⁰ <https://inform-raduga.ru/>

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа влияния орошения Правоегорлыкской ООС на мелиоративное состояние земли. Статистическая значимость (P-value)

G - Н	I - Н	P - Н	Q - Н	R - Н
0,00057 9	0.03586 0	0,002477	0,00030 4	0,00079 8

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа влияния орошения Правоегорлыкской ООС на мелиоративное состояние земли. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока

G - Н	I - Н	P - Н	Q - Н	R - Н
высокая	заметна я	высокая	высока я	высока я

Примечание: Н - в неудовлетворительном мелиоративном состоянии, тыс. Га, G - фактически полито земель, тыс. Га, I - годовой объем водозабора, тыс. м, P - способ полива поверхностный, Q - способ полива дождевание, R - способ полива капельное орошение.

Согласно данным таблицы № 1- 3, можно увидеть, что на неудовлетворительное мелиоративное состояние земли не влияет фактическая площадь политых земель ($r = - 0,854$), незначительно влияет показатель - годовой объем водозабора ($r = - 0,615$), но негативно влияет поверхностный способ полива ($r = 0,796$) и капельное орошение ($r = 0,84$). Дождевание не влияет на состояние орошаемых земель ($r = - 0,87$).

Заключение. Исследование показало, что способ полива дождевание наиболее безопасен для мелиоративного состояния земель. Данный метод широко применяется в сельском хозяйстве. Поверхностное орошение - малозатратный способ использования, недостаток - риск заболачивания, возникновение эрозии почвы, подъем уровня грунтовых вод. Капельное орошение обеспечивает водой корнеобитаемую зону растения напрямую через встроенные в полиэтиленовые трубки капельницы, которые расположены на поверхности почвы. Преимуществом является снижением поливных норм, снижение потерь влаги за счет испарения. Недостатком является, увеличение концентрации солей при определенном типе почв.

Список литературы

1. Антонов С. А. Изменение засушливости территории Ставропольского края за последние 50 лет (1969-2018 гг.) / С. А. Антонов // Сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 2(12). – с. 1-12. – DOI 10.25930/001.2.12.2019. – EDN CYJXXB.
2. Блохин Н.Ф., Блохина Т.И. Водные ресурсы Ставрополя. Ставрополь: Департамент «Ставрополькрайводхоз», 2001. - 288 с.
3. Бурым Ю.В. Мониторинг водохранилищ Кубань-Егорлыкской обводнительной системы по данным дистанционного зондирования Земли / Ю.В. Бурым, А. В. Скрипчинский // Естественные и технические науки. – 2015. – № 3(81). – с. 101-104. – EDN TSXDLP.
4. Марнопольская Ю.Т. Влияние оросительной системы и климатических факторов на уровень грунтовых вод (на примере Правоегорлыкского канала) / Ю.Т.

Марнопольская // Успехи современного естествознания. – 2025. – № 1. – с.12-16. – DOI 10.17513/use.38364. – EDN QNOSHX.

5. Методические указания по совершенствованию технологий орошения и повышению эффективности использования местного стока для орошения земель сельскохозяйственного назначения / В. Н. Щедрин, Ю. Ф. Снопич, Г. А. Сенчуков, Гостищев В. Д. Капустян А. С., Докучаева Л. М., Штанько А С., Кожанов А. Л., Кузьмичев, А. А.; Министерство сельского хозяйства РФ; Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации. – Новочеркасск : Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации, 2015. – 147 с. – EDN XATSYR.

6. Современные изменения мелиоративного состояния орошаемых земель Алтайского края / В. Л. Снежко, Д. М. Бенин, А. В. Шишкин [и др.] // Природообустройство. – 2022. – № 4. – с. 13-22. – DOI 10.26897/1997-6011-2022-4-13-21. – EDN VUCEVN.

7. Горохова И. Н. Изменения мелиоративного состояния орошаемых почв Волгоградской области в XXI веке / И. Н. Горохова, Е. И. Панкова, В. А. Харланов // Почвоведение. – 2019. – № 5. – с.595-612. – DOI 10.1134/S0032180X19030067. – EDN ZBGRCP.

8. Мустафаев Ж. С. Экологический профиль мелиорации сельскохозяйственных земель / Ж. С. Мустафаев // Природообустройство. – 2022. – № 2. – с.13-22. – DOI 10.26897/1997-6011-2022-2-13-22. – EDN OBVVXS.

УДК 37.018.43; 37.014.5

**Сравнительный анализ систем образования Турции и Узбекистана:
модернизация и культурные традиции**

Comparative analysis of the education systems of Turkey and Uzbekistan: modernization and cultural traditions

Очилов Фарход Эгамбердиевич

Профессор

Университет экономики и педагогики

Узбекистан, г. Карши

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561+

Ochilov Farkhod Egamberdievich

Professor

University of Economics and Pedagogy

Uzbekistan, Karshi

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

Тургунов Адилбек Мухтарович

Профессор

Университет экономики и педагогики

Узбекистан, г. Карши

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Turgunov Adilbek Mukhtarovich

Professor

University of Economics and Pedagogy

Uzbekistan, Karshi

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Балтабаев Саидбек,

PhD, доцент

Университет Карабюк

Турция, г. Карабюк

E-mail: sboltabayev@karabuk.edu.tr

ORCID: 0000-0002-5200-5845

Boltabayev Saidbek

Ass. Professor,

University Karabuk

Turkiye, Karabuk

E-mail: sboltabayev@karabuk.edu.tr

Аннотация

В условиях глобализации, цифровой трансформации и культурной интеграции системы образования различных стран претерпевают значительные изменения. Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу образовательных систем Турции и Узбекистана как примеров государств, находящихся на перекрёстке Востока и Запада. В работе рассмотрены ключевые реформы, направленные на модернизацию образования, цифровизацию, интернационализацию и сохранение культурной идентичности. Турция демонстрирует высокую степень зрелости реформ, активно интегрируясь в европейское образовательное пространство, внедряя цифровые инициативы (проект FATİH) и поддерживая религиозные и светские ценности. Узбекистан, начиная с 2017 года, предпринимает масштабные шаги по реформированию образования, включая переход на 11-летнюю модель, развитие цифровых платформ и укрепление патриотического воспитания. Методологически исследование базируется на принципах сравнительной педагогики и историко-сравнительного подхода. Анализ выявляет как сходства, так и различия в образовательных траекториях двух стран, демонстрируя, как модернизационные процессы могут быть адаптированы к национальным культурным контекстам. Статья способствует более глубокому пониманию закономерностей трансформации образования в странах с разным историко-культурным фоном.

В статье рассматривается сравнительный анализ систем образования Турции и Узбекистана в условиях глобализации и цифровой трансформации. Исследование охватывает вопросы структуры, цифровизации, содержания программ и роли традиций. Показано, что Турция обладает более зрелой системой, а Узбекистан находится в фазе активных реформ. Обе страны стремятся сочетать инновации с сохранением культурной идентичности.

Ключевые слова: сравнительное образование, цифровизация, Турция, Узбекистан, образовательные реформы, культурная идентичность, международная интеграция, традиции в образовании.

Abstract

In the context of globalization, digital transformation, and cultural integration, education systems worldwide are undergoing significant changes. This study offers a comparative analysis of the educational systems of Turkey and Uzbekistan, two countries situated at the crossroads of East and West. The paper examines key reforms aimed at modernization, digitalization, internationalization, and the preservation of cultural identity. Turkey shows a mature reform trajectory, deeply integrated into the European educational space, implementing digital initiatives (such as the FATİH project), and maintaining both secular and religious values. Since 2017, Uzbekistan has launched large-scale reforms, including the return to an 11-year general education model, development of digital platforms, and reinforcement of patriotic education. Methodologically, the study relies on principles of comparative pedagogy and a historical-comparative approach. The analysis reveals both similarities and differences in the two countries' educational development paths, highlighting how modernization processes can be adapted to specific national cultural contexts. The article contributes to a deeper understanding of how educational systems evolve in countries with diverse historical and cultural backgrounds.

Keywords: comparative education, digitalization, Turkey, Uzbekistan, educational reforms, cultural identity, international integration, educational traditions.

Современная глобализация, цифровая трансформация и культурная интеграция значительно влияют на системы образования во всём мире. В этом контексте особенно интересны страны, модернизирующиеся, но сохраняющие культурные традиции. Турция и Узбекистан — примеры государств, находящихся на стыке Востока и Запада, формирующих уникальные образовательные модели, сочетающие традиции и инновации.

В последние десятилетия Турция активно реформирует образование в соответствии с европейскими стандартами, включая Болонский процесс. Внедрение цифровых технологий, программа FАTİN, интернационализация программ и рост частных учебных заведений отражают стремление к европейской модели образования. [1, с. 14–18]

По мнению турецкого исследователя Akşit, N., современная система образования Турции представляет собой результат многолетней трансформации, сочетающей западные модели и исламское наследие [2, с. 120–126].

Исследования Gök A. подтверждают, что Турция активно внедряет цифровые технологии, реформирует систему высшего образования и усиливает международное сотрудничество, но при этом сталкивается с вызовами, связанными с религиозными и культурными аспектами [3, с. 55–58].

Узбекистан, в свою очередь, после 2017 года проводит масштабные реформы, направленные на обновление образовательных программ, улучшение инфраструктуры и подготовку педагогических кадров. При этом, как отмечает Д. Умарова, и по другим данным, одной из задач реформ является сохранение национальной идентичности и внедрение патриотических ценностей в образовательную систему [4, с. 33–39; 5, с. 5–6].

Кроме того, по данным UNESCO, обе страны демонстрируют интерес к технологиям в образовании, однако степень цифровизации и равный доступ к образовательным ресурсам всё ещё остаются проблемными, особенно в сельских и отдалённых регионах [6, с. 102–104]. Эти проблемы в основном связаны с качеством предоставляемых услуг интернета.

Среди работ, посвящённых Турции, особое внимание заслуживает исследование Н. Akşit в котором автор отмечает, что система образования в Турции формировалась под влиянием светских реформ Мустафы Кемаля Ататюрка, а в конце XX — начале XXI века — под воздействием европейской интеграции (2, с. 120–126).

С этой позицией коррелирует работа А. Gök (2018), в которой представлена структура современной турецкой системы образования и выявлены противоречия между традиционными ценностями и вызовами глобализации [3, с. 55–58].

Важным источником эмпирических данных выступает доклад Министерства образования Турции по реализации национального проекта FАTİN, направленного на цифровизацию образования [1, с. 14–18].

В контексте Узбекистана важно отметить исследование Д. Умаровой, где анализируются ключевые этапы реформ, начатых с 2017 года. Автор подчёркивает, что изменения охватывают не только содержание образования, но и его структуру: переход на 11-летнее обучение, разработку новых учебников, повышение квалификации педагогов и сохранение традиционных ценностей через идеологический компонент учебного процесса [4, с. 33–39].

Официальный обзор Всемирного банка дополняет эту картину, выделяя ключевые направления реформ в Узбекистане: расширение доступа к дошкольному образованию, развитие профессионального обучения, внедрение цифровых технологий, включая дистанционное обучение и STEAM-подход [5, с. 5–6].

Цифровая стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», утверждённая правительством в 2022 году, также включает меры по цифровизации образования, включая создание единой электронной образовательной платформы, внедрение LMS-систем и развитие инфраструктуры онлайн-обучения [7, с. 16–18].

Таким образом, существующие исследования показывают, что обе страны проходят сложный путь модернизации, стремясь интегрировать инновации, не утратив при этом свою культурную специфику. Сопоставление этих моделей позволяет глубже понять закономерности адаптации образовательных систем в странах с разным историко-культурным фоном.

Методологическая основа настоящего исследования строится на принципах сравнительной педагогики, включающей сопоставление образовательных систем двух государств — Турции и Узбекистана — с учётом их культурно-исторического контекста, особенностей модернизации и сохранения традиционных ценностей.

Сравнительный анализ был использован для сопоставления основных компонентов образовательных систем, включая ключевые элементы:

- структуры общего и высшего образования,
- содержания учебных программ,
- цифровизации учебного процесса,
- роли традиций и идеологических компонентов в образовании.

Историко-сравнительный метод позволил проследить эволюцию систем образования обеих стран с конца XX века по настоящее время, выявляя смену образовательных парадигм и политико-идеологических ориентиров [2, с. 120–126; 3, с. 55–58].

С точки зрения структуры образования, Турция использует модель 4+4+4 с обязательным 12-летним обучением, тогда как Узбекистан с 2017 года восстановил 11-летнее общее образование, отказавшись от прежней системы 9+3 [5, с. 5–6; 4, с. 35).]

Идеологическая направленность образования в обеих странах сохраняется: в Турции это отражается в изучении жизни и идей Ататюрка, а также присутствии религиозных школ (имам-хатыб), в то время как в Узбекистане образовательные программы акцентируют внимание на патриотизме, духовности и национальных ценностях [2, с. 123–125; 4, с. 36].

Обе страны реализуют цифровизацию образования, но Турция значительно опережает Узбекистан по масштабам и срокам реализации. Проект FАTİH стал одной из первых комплексных цифровых реформ в регионе [1, с. 14–18]. В Узбекистане аналогичные меры начались после 2020 года в рамках стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» [7, с. 16–18]. Однако обе страны сталкиваются с проблемами цифрового неравенства и нехватки ИКТ-компетентностей у учителей [6, с. 102–104].

В отношении интернационализации, Турция глубже интегрирована в международное образовательное пространство за счёт участия в Болонском процессе, Erasmus+, академических обменах и открытости к многоязычному обучению [2, с. 126]. Узбекистан делает первые шаги в этом направлении, открывая филиалы зарубежных университетов и внедряя англоязычные программы [5, с. 6].

В статье Ф.Э. Очилова изучается вопрос влияния национальных традиций на воспитание детей в семье, где обсуждаются ценности этикета, патриотизма и уважения, передаваемые из поколения в поколение. Таким образом, данная работа затрагивает вопросы семейного воспитания и этнопедагогики, но не фокусируется на формальной образовательной системе, школьных или университетских структурах [8, с. 146–149].

Системы образования Турции и Узбекистана демонстрируют сходство в стремлении к модернизации и цифровизации, однако различаются в степени зрелости реформ, темпах внедрения инноваций и глубине международной интеграции. Турция характеризуется более высокой институциональной зрелостью и опытом сочетания светской и религиозной составляющих, в то время как Узбекистан сосредоточен на построении новой модели, стремящейся сохранить культурную идентичность при активном заимствовании глобальных практик.

Изучая сравнительный анализ системы образования в Узбекистане и Турции, можно сделать следующие выводы:

1. Турция характеризуется более зрелой системой образования с устойчивыми структурами, глубокой цифровизацией и развитой международной интеграцией. Однако наблюдается напряжение между светским и религиозным компонентами, что в некоторых случаях препятствует развитию образования;
2. Узбекистан, начиная с реформ 2017 года, демонстрирует стремление к модернизации: возвращение к 11-летней системе, цифровые инициативы и открытие страны международным партнёрам. Вместе с тем, процесс ещё не завершён и требует устойчивых инвестиций и развития кадрового потенциала, что, в свою очередь, сопутствует развитию образовательного процесса в стране;
3. Обе страны сочетают модернизационные тенденции с сохранением национальных традиций, благодаря чему формируются уникальные модели развития образования на постсоветском и ближневосточном пространстве.

Список литературы

1. Министерство национального образования Турции. (2020). *FATİH Projesi Genel Raporu*. Анкара: MEB Yayınları.—47с. Доступ: <http://fatihprojesi.meb.gov.tr>
2. Akşit, N. (2019). Education in Turkey: Past and Present. // *Turkish Educational Review*. — Vol. 15, No. 2. — 130 p.
3. Gök, A. (2018). *The Turkish Education System: Past, Present and Prospects*. Istanbul: Eğitim Bilimleri Enstitüsü Yayınları. — 116 p.
4. Dilnoza Umarova, «Система высшего образование в республике Турция и его свойственные особенности», Журнал высшего образования в Узбекистане. ISSN-2181-3051. №4, 2023 год.
5. World Bank. (2021). *Uzbekistan: Education Reform Overview*. Washington, DC: The World Bank Group. — 23 p. Доступ: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/education-reform-overview>
6. UNESCO. (2023). *Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms?* Paris: UNESCO Publishing. — 289 p. Доступ: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385566>
7. Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан. (2022). *Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030»*. Ташкент. — 38с. Доступ: <https://digit.uz/ru/digital-uzbekistan>
8. Очилов Ф. Э. Национальные традиции и обычаи в качестве средства воспитания детей в узбекских семьях// Материалы республиканской научно-практической конференции «ФЕНОМЕН ЖАМБЫЛА: ЖАМБЫЛОВЕДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ» Талдыкорған, 2021-213с. <https://zhetyssu.edu.kz/wp-content/uploads/2021/05/%D0%B1%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B0%D2%93%D0%B0->

%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F-15-03-2021-1.pdf

УДК 796.07:004

Цифровая трансформация спортивного учебно-тренировочного процесса: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Digital transformation of the sports educational and training process: challenges and opportunities

Павлов Валерий Джемсевич
Специалист центра спорта
Центр спорта «Царское село»
Россия, г. Санкт-Петербург
bpux59@yandex.ru
ORCID 0009-0004-4950-8937
Pavlov Valery Dzhemseovich
Sports Center Specialist
Tsarskoye Selo Sports Center
Russia, St. Petersburg
bpux59@yandex.ru
ORCID 0009-0004-4950-8937

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их глубоким влиянием на спорт. Использование цифровых инструментов перешло от экспериментов к оперативной необходимости. Они стали ключевым фактором решения таких важных задач, как повышение точности планирования нагрузок и восстановления, минимизация риска травм, оценка эффективности тренировочных методик и максимизация потенциала спортсменов. В статье рассмотрены возможности использования цифровых инструментов в спортивной отрасли, которые ведут к совершенствованию управления в организации спортивных процессов для их более эффективной и качественной работы. В частности, рассмотрены аппаратно-программные системы тренировочной деятельности, системы соревновательной деятельности, системы искусственного интеллекта и др. В качестве методов исследования использовался анализ научных публикаций и анализ реальных кейсов использования цифровых инструментов спортивными организациями. Сделан вывод о том, что цифровизация в спорте используется во многих аспектах деятельности, но ещё требует дополнительных исследований и внедрения по различным направлениям. Один из последних вызовов – внедрение геймификации, то есть интеграции игровых элементов в спортивный учебно-тренировочный процесс, что способствует повышению мотивации и увеличению физической активности.

Ключевые слова: Цифровая трансформация цифровизация, информационные технологии, спортивные организации.

Abstract

The relevance of the research topic is due to the rapid development of digital technologies and their profound impact on sports. The use of digital tools has moved from experiments to operational necessity. They have become a key factor in solving such important problems as increasing the accuracy of load and recovery planning, minimizing the risk of injury, assessing the

effectiveness of training methods and maximizing the potential of athletes. The article considers the possibilities of using digital tools in the sports industry, which lead to improved management in the organization of sports processes for their more efficient and high-quality work. In particular, hardware and software systems of training activities, competitive activity systems, artificial intelligence systems, etc. are considered. The research methods used were the analysis of scientific publications and the analysis of real cases of using digital tools by sports organizations. It is concluded that digitalization in sports is used in many aspects of activity, but still requires additional research and implementation in various areas. One of the latest challenges is the introduction of gamification, i.e. the integration of game elements into the sports educational and training process, which helps to increase motivation and increase physical activity.

Keywords: Digital transformation, digitalization, information technology, sports organizations.

Развитие и использование современных цифровых технологий в спортивной отрасли позволяет значительно эффективнее осуществлять сбор, обработку и передачу информации, вести удаленно физкультурно-оздоровительную работу, качественно изменить содержание учебно-тренировочного процесса, оперативно оценить работу спортивного арбитра и обеспечить оперативность судейства на спортивных мероприятиях.

Использование информационных технологий определено в реализации национальной программы «Цифровая экономика», которая обеспечивает выполнение показателей национальной цели «Цифровая трансформация» согласно Указу Президента РФ от № 474 от 20 июля 2020 года¹¹. Для организации рабочих процессов в спортивных организациях определено направление цифровизации рабочих и учебно-тренировочных процессов, которое регламентируется поручениями¹² Президента РФ и постановлениями¹³ Правительства РФ.

Применение информационных технологий осуществляется, как на уровне ведения делопроизводства, создания баз данных занимающихся в спортивных организациях, составления спортивных программ и т. п., так и на уровне, где требуются специальные знания и умения – биомеханический анализ техники движения спортсмена, проектирование тактических схем ведения спортивной борьбы, анализ функционального состояния спортсменов, оценка адаптационных возможностей человека к физической нагрузке и т. п.

Вопросы, касающиеся применения информационных технологий в управлении сферой физической культуры и спорта, в том числе использование цифровых технологий в учебно-тренировочном процессе, не всегда успевают за модернизацией направлений цифровизации и не всегда находят своего должного применения в практике работы. Например, исследование и внедрение такого цифрового направления, как геймификация, вызывают определенный интерес со стороны разных специалистов физкультурно-спортивной и учебной отраслей [3; 4; 5].

¹¹ Указ Президента Российской Федерации №474 от 20.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹² Поручения Президента Российской Федерации: №Пр-1121 от 11.06.2017 (подпункт «б» пункта 2), №Пр-759 от 30.04.2019 (абзац 8 подпункта «д» пункта 1), №Пр-1005 от 08.06.2022 (подпункт «а» пункта 5).

¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации №264-р от 7 февраля 2024 года об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации физической культуры и спорта до 2030 года.

Цель статьи – рассмотреть возможности использования цифровых инструментов в спортивной отрасли, которые ведут к совершенствованию управления в организации спортивных процессов для их более эффективной и качественной работы.

Цифровые информационные технологии, ставшие неотъемлемой составляющей общества, – это совокупность методов и программно-технологических средств, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, вывод, использование информации, что способствует широкому распространению и обеспечивает снижение трудоемкости процессов реализации информационных ресурсов [1; 2].

Цифровые технологии можно разграничить по функциональному использованию в процессах спортивных организаций на следующие:

Аппаратно-программные системы тренировочной деятельности – это приборы, которые практически мгновенно, в течение 15 секунд, дают оценку состояния спортсмена, сообщают о моменте, когда предстоящая тренировочная нагрузка может привести к усталости и даже к потенциально возможной травме. Например: устройство Check, которое создала компания Basis Science для отслеживания состояния здоровья.

Аппаратно-программные системы соревновательной деятельности – фотофиксация и фотофиниши, электронные табло с датчиками для участников, выдающие результаты участников мероприятия на табло.

Аппаратно-программные системы управления спортивных организаций. Управленческие базы данных в спортивных организациях для ведения хозяйственной и оперативной деятельности, программное обеспечение.

Аппаратно-программные системы освещения спортивных мероприятий. Вещательные компании и продюсеры используют цифровые технологии для автоматизированного, персонализированного и более увлекательного повествования [2]. Например, они помогают выбирать интересные моменты в реальном времени, – чтобы менеджеры соцсетей могли первыми поделиться с аудиторией «горячим» контентом.

Также для спортивных медиа полезны системы преобразования речи в текст – они помогают сделать мгновенные стенограммы речи спортивных комментаторов и даже перевести их на другие языки.

Программные системы - системы искусственного интеллекта (ИИ). Исследования в этой области показывают, что использование технологий ИИ позволяет тренерам и игрокам принимать более обоснованные решения на основе точных данных и аналитики, способствуя росту эффективности и улучшению тренировочных процессов.

Один из примеров начала применения в спортивной отрасли ИИ был отмечен ещё в 2019 году – футбольный клуб «Ливерпуль» (Англия) начал сотрудничать с французским стартапом SkillCorner, который собирал данные об игроках европейских национальных лиг во время матчей и превращал их в анимацию. Первоначально SkillCorner предоставляла ее букмекерским компаниям, чтобы те использовали этот визуально привлекательный материал на своих сайтах. «Ливерпуль» же, получая такие данные, смог искать талантливых игроков в разных странах. Обычно сведения об играх команд среднего уровня в местных лигах не выходят за пределы страны, а иногда и региона, и о наличии в них молодых дарований мало кто знает¹⁴.

¹⁴ РБК Тренды. Технологии меняют игру: как искусственный интеллект используют в спорте URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65f2b35f9a7947bbf60923b3>

Впоследствии применение ИИ и современных технологий в игровых видах спорта, включая использование алгоритмов машинного обучения, датчиков движения, виртуальной реальности, аналитических платформ и других технологий для оптимизации тренировок, тактики команды, физической и психической подготовки игроков и анализа игровой статистики.

Программные системы геймификации – одно из направлений цифровых технологий, на которое недавно обратили внимание в фитнес - индустрии, физкультурном направлении [9] и спорте. Это попытка повысить популярным методом (в основном среди молодежи) вовлечённость в физическую активность. Этот подход основан на интеграции игровых элементов, таких как награды, достижения, уровни и челленджи, в спортивные тренировки и приложения. В научных исследованиях можно найти подтверждения, что геймификация может значительно улучшить мотивацию [10], способствовать регулярности тренировок и тем самым улучшить общие результаты физического состояния. Использование геймификации в тренировочном процессе, для подготовки спортсменов высокой квалификации, пока не нашло широкого применения на сегодняшний день.

Исследование [4] показало, что геймифицированные приложения способны значительно повысить уровень физической активности. В рамках систематического обзора и мета-анализа, в котором были проанализированы результаты различных рандомизированных контролируемых испытаний, было установлено, что геймификация ведёт к заметному увеличению физической активности у пользователей [3].

В исследовании [5] геймификация была успешно использована для повышения мотивации студентов в образовательных программах, связанных со спортом. Студенты, участвующие в геймифицированных программах, продемонстрировали значительно более высокую мотивацию и успеваемость по сравнению с теми, кто обучался традиционным способом.

Геймификация также играет важную роль в удовлетворении базовых психологических потребностей пользователей спортивных приложений. В исследовании [6] выявлено, что игровые элементы, такие как уровни и награды, удовлетворяют потребности пользователей в автономии, компетентности и социальном взаимодействии. Это, в свою очередь, ведёт к повышению их мотивации и желанию продолжать занятия.

Другое исследование, посвященное влиянию геймификации на участие в шагоходных челленджах, продемонстрировало, что участие в игровых задачах в мобильных приложениях стимулирует пользователей быть более активными. Согласно результатам исследования [7], геймификация увеличивает ежедневное количество шагов.

Персонализация игровых элементов — ещё один важный аспект успешного внедрения геймификации в спорте. В исследовании [8] был сделан вывод, что персонализированная геймификация повышает вовлеченность в тренировочные программы и улучшает результаты участников на долгосрочной основе.

Как показывают вышеперечисленные исследования, цифровизация в спорте используется во многих аспектах деятельности, но ещё требует постоянного глубокого исследования и внедрения в спортивную отрасль по различным направлениям. Один из последних вызовов - внедрение геймификации. На данный момент это интеграция игровых элементов в учебно-тренировочный процесс, что способствует повышению мотивации и увеличению физической активности.

Список литературы

1. Белоусова Д.А. Информационные технологии в системе «физическая культура и спорт» ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» Кемерово, Россия, 2015, VII Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум - 2015
2. Жуков Р.С. Новые информационные технологии в научно-методической деятельности специалистов физической культуры и спорта: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2009. - № 4. - с. 76-80.
3. Шкурко Я.Н. Применение искусственного интеллекта и современных технологий в профессиональном футболе // Молодой ученый. - 2024.- № 16 (515). - с. 430-434.
4. Hung, Ch. H. Learning More About the Effects of Gamification on Physical Activity. Comment on “Evaluating the Effectiveness of Gamification on Physical Activity: Systematic Review and Meta-analysis of Randomized Controlled Trials” / Ch. H. Hung, Yu. Sh. Kao // Journal of Medical Internet Research. – 2022. – Vol. 24, No. 5. – P. e36396. – DOI 10.2196/36396. – EDN TUYPW.
5. Liu T, Lipowski M. Sports Gamification: Evaluation of Its Impact on Learning Motivation and Performance in Higher Education. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021; 18(3):1267. <https://doi.org/10.3390/ijerph18031267>
6. Bitrián P., Buil I., Catalán S., Gamification in sport apps: the determinants of users' motivation, European Journal of Management and Business Economics, Emerald Group Publishing Limited, 2020, vol. 29(3), pages 365-381,
7. Shameli A, Althoff T, Saberi A, Leskovec J. How Gamification Affects Physical Activity: Large-scale Analysis of Walking Challenges in a Mobile Application. Proc Int World Wide Web Conf. 2017 Apr;2017:455-463. doi: 10.1145/3041021.3054172.
8. Altmeyer, Maximilian & Schubhan, Marc & Krüger, Antonio & Lessel, Pascal. (2021). A Long-Term Investigation on the Effects of (Personalized) Gamification on Course Participation in a Gym. 10.48550/arXiv.2107.12597.
9. Рыбачук Н.А. Геймификация учебного процесса по дисциплине «физическая культура и спорт» в вузе// Гуманитарные науки март 2024.-№3.-стр.28-32
10. Liu, T., & Lipowski, M. (2021). Sports Gamification: Evaluation of Its Impact on Learning Motivation and Performance in Higher Education. International Journal of Environmental Research and Public Health, 18.

УДК: 821.161.1

Формирование читательской грамотности учащихся через образ Понтия Пилата в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Formation of reading literacy of students through the image of Pontius Pilate in the novel by M. A. Bulgakov "The Master And Margarita".

Пивнева Инна Александровна

независимый исследователь, преподаватель русского языка и литературы

Россия, Ростов-на-Дону

inna-pivneva@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-6679-8972

Pivneva Inna Aleksandrovna

independent researcher, teacher of Russian language and literature,

Russia, Rostov-on-Don

inna-pivneva@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-6679-8972

Аннотация

Современным учащимся необходимы навыки осмысленного чтения, это поможет им принимать верные жизненные решения. Читательская грамотность, являясь одним из компонентов функциональной грамотности, необходима для успешного написания ВПР, сдачи государственных итоговых аттестаций. В настоящее время показатель читательской грамотности современных школьников ниже, чем у их сверстников в более ранние годы, что делает этот вопрос актуальным. В статье рассмотрена проблема формирования читательской грамотности учащихся через образ Понтия Пилата романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Анализируя эпизоды текста, связанные с прокуратурой Иудеи, учащиеся сформируют понятия трусости, предательства и великодушия. Выделяя в тексте главные мысли, художественные детали и противоречия образа Пилата, через предложенные вопросы учащиеся осознают трагичность судьбы персонажа. Эффективность чтения с остановками позволит понять, что власть, сосредоточенная в руках прокуратора, лишила жизни невинного человека, но не нашла оправдания в преступлении. Вопрос нравственного выбора проанализирован на примере ключевых эпизодов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», что поможет понять основы нравственного опыта, облегчить понимание учащимися сложных философских рассуждений автора. Статья будет интересна преподавателям русского языка и литературы с целью повышения читательской культуры обучающихся.

Ключевые слова: читательская грамотность, Булгаков, Мастер и Маргарита, нравственный выбор.

Annotation. Modern students need the skills of meaningful reading, it will help them make the right decisions in life. Reading literacy, being one of the components of functional literacy, is necessary for successful writing of the All-Russian test work and passing state final attestations. Currently, the indicator of reading literacy of modern schoolchildren is lower than that of their peers

in earlier years, which makes this issue relevant. The article considers the problem of formation of students' reading literacy through the image of Pontius Pilate in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". Analyzing the episodes of the text related to the prosecutor of Judea, students will form the concepts of cowardice, betrayal and magnanimity. Highlighting the main thoughts, artistic details and contradictions of Pilate's image in the text, through the proposed questions students will realize the tragic fate of the character. The effectiveness of reading with stops will allow them to understand that the power concentrated in the hands of the prosecutor took the life of an innocent man, but found no justification for the crime. The question of moral choice is analyzed on the example of key episodes of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita", which will help to understand the basics of moral experience, to facilitate students' understanding of the complex philosophical reasoning of the author. The article will be of interest to teachers of Russian language and literature in order to improve the reading culture of students.

Key words: reading literacy, Bulgakov, Master and Margarita, moral choice.

Образование играет важную роль в формировании личности и её успешной адаптации в обществе. Читательская грамотность является одной из важных составляющих этого процесса. Через понимание художественных текстов педагог имеет возможность решить образовательные, воспитательные и развивающие задачи. Читательская грамотность, являясь одним из компонентов функциональной грамотности, формирует базовый результат обучения и продолжает интересовать многих исследователей.

В настоящее время Национальным центром проведения исследования PISA в Российской Федерации установлено, что показатель читательской грамотности (32 балла) в 2023 году был выше, чем естественно-научный (24 балла) и математический (29 баллов), но ниже, чем в 2009 году (43 балла).¹ Современные ученики обладают большим объёмом информации, но модели их читательского поведения часто не позволяют осознать всю глубину, которую автор закладывал в произведении.

Формирование читательской грамотности неразрывно связано с осмыслением изучаемых по школьной программе произведений литературы в контексте истории, философии, культуры [8]. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» - одно из сложных произведений не только для понимания школьников, но и взрослых. Язык Булгакова полон тонкой сатиры, психологизма, философских рассуждений, но через его произведения внимательный читатель может уловить характер общества нашей страны 30-х годов, разобраться в противоречивых процессах того времени.

Художественные образы сменяются одни за другими, и вот читатель уже обнаруживает, что из вечера на Патриарших прудах он попадает в Ершалаим. Начало второй главы романа звучит, как размеренно чеканный шаг, такой весомый, что под его тяжестью чувствуется невольное внутреннее напряжение: **«В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат»** [2, с. 22]. Эти литые, словно из старинной бронзы, строки хочется помнить, выучить, твердить наизусть [4]. Необходимо обратить внимание учащихся на детали, чтобы они осознали выразительность этой фразы. Прежде всего ощущается её сложный внутренний ритм [3]. Особый рисунок фразы хорошо прослеживается при выразительном чтении вслух, передаёт значимость персонажа, появившегося на сцене произведения. Здесь каждое слово на своём месте, здесь каждое

слово имеет смысл. Перед нами Пилат-прокуратор, лицо, наделённое безграничной силой, способной казнить или миловать.

При просмотрном чтении необходимо создать общее представление о персонаже. Необходимо обратить внимание учеников на тот факт, что Понтий Пилат – это реальный исторический персонаж. Он «римский прокуратор (наместник) Иудеи в конце 20-х – начале 30-х гг. н.э., при котором был казнён Иисус Христос» [6, с. 580]. Упоминания о нём существуют в различных древних документах. Прокуратор Понтий Пилат обязан был разбирать гражданские дела.

¹ ФИОКО [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения: 13.06.2025).

При ознакомительном чтении необходимо проанализировать детали образа Понтия Пилата. Чтобы акцентировать внимание учащихся на значении цветов плаща прокуратора, учитель может задать следующие вопросы: «Знаете ли вы, что существует символическое значение цвета? Что означает белый цвет? Каково значение красного цвета?» После беседы важно прийти к выводу, что плащ Понтия Пилата – это символ римской власти. Белый цвет показывает чистоту власти, то есть какой она должна быть. Кровавый подбой, изнанка плаща, указывает на обратную сторону деятельности правителей. М.А. Булгаков выбирает не красный цвет, а именно «кровавый» [2, с. 22]. Запятнанные кровью дела – слова, которые приходят на ум при первом же прочтении.

Понтий Пилат идёт «кавалерийской походкой», что тоже хранит в себе скрытый смысл [2, с. 22]. Для его понимания можно подготовить следующие вопросы: «Почему М.А. Булгаков акцентирует внимание читателя на походке Пилата? Кто такие кавалеристы?» В результате рассуждений можно сформулировать вывод о том, что перед нами сильная личность, военный человек, а значит он умеет не только отдавать приказы, но и подчиняться. Такой персонаж не станет действовать против системы.

Рефлексивное чтение требует работы другого формата, вопросы должны быть направлены на осознанное осмысление прочитанного текста, сопоставление с личным опытом [5]. На этом этапе можно задать следующие вопросы: «Какие эмоции у вас вызывает образ Понтия Пилата? Какие средства выразительности использует Булгаков для того, чтобы раскрыть характер прокуратора? Какие слова помогли вам лучше понять образ?»

В следующем предложении Булгаков даёт понять, что у могущественного прокуратора есть обычные человеческие слабости: «Более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, и всё теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета» [2, с. 22]. Буквально с первых строк романа автор показывает соединение силы и слабости в одном человеке. Обращая внимание учащихся на эту деталь, педагог помогает им понять дальнейшее развитие сюжетной линии.

К Пилату приводят Иешуа, который простодушно называет прокуратора добрым человеком. Эти слова возмущают игемона: «В Ершалаиме все шепчут про меня, что я свирепое чудовище, и это совершенно верно» [2, с. 23]. Булгаков как бы напоминает читателю о том, кем в действительности привык себя считать Понтий Пилат. Для развития аналитического чтения преподаватель может спросить учащихся: «Понравилось ли Понтию Пилату, что его называли добрым? Считает ли он себя в действительности чудовищем?» Важно обратить внимание учащихся, что мы не находим здесь присутствия Воланда, происков сатаны, так действует сам человек, по своей воле он избирает путь жестокости.

И тогда вместе с учениками логично сделать вывод: быть жестоким или нет – нравственный выбор каждого.

Во время беседы Иешуа видит мучения прокуратора головной болью. Он облегчает физические страдания римского правителя. И на это следует обратить особое внимание, потому что в конце романа Иешуа прекратит и душевные терзания Понтия Пилата. А пока снова нужно увидеть важные художественные детали в речи Иешуа. Из-за головной боли прокуратору тяжело даётся разговор с обвиняемым, поэтому Иешуа невольно чувствует себя палачом. Вскоре палачом выступит Понтий Пилат, за что будет наказан муками совести, т.е. Иешуа всё-таки станет невольным карателем и будет отомщён.

Другой важный персонаж – это пёс прокуратора Банга. Иешуа говорит Пилату: «Ты не можешь даже думать о чём-нибудь и мечтаешь только о том, чтобы пришла твоя собака, единственное, по-видимому, существо, к которому ты привязан» [2, с. 28]. Остановившись после прочтения небольшого фрагмента, учитель может задать учащимся вопросы для лучшего понимания текста: «Почему для Пилата собака – единственное близкое существо? Что ищет прокуратор в образе Банги, наделяя её человеческими качествами?» И снова характеристика прокуратора дополняется: перед нами одинокий, мучимый физическими и душевными болями Пилат-человек.

В результате беседы Понтий Пилат понимает, что у Иешуа нет никакой вины. Он пытается принять справедливое решение, но драматизм ситуации заключается в том, что обвиняемый позволяет себе говорить о верховной власти. Прокуратор переходит на греческий язык, чтобы никто не смог разобрать смысла их разговора. Он опасается, что его слова могут быть неверно истолкованы. Обвиняемый симпатичен прокуратору, поэтому он подсказывает Иешуа верные ответы. Делает он это не только ради спасения жизни бродячего, но и ради себя. Иешуа не идёт на компромисс. Понтий Пилат понимает, что слова Иешуа были неверно поняты доносчиком, но он не готов рисковать ни своей карьерой, ни своей жизнью ради уличного философа. Анализируя данный эпизод, можно проследить, что Пилатом движет трусость, поэтому прокуратор идёт на сделку с совестью вопреки своим убеждениям.

По местным традициям одному из обвиняемых должны сохранить жизнь, этим правом обладает первосвященник иудейский Иосиф Каифа. Понтий Пилат выносит смертный приговор Иешуа Га-Ноцри в надежде, что тот будет оправдан. Он переступает через себя и пробует повлиять на решение Каифы. Если первосвященник оставит приговор без изменения, то можно сказать, что Пилат попытался сохранить жизнь невиновному, но у него не получилось. Если исполняющий обязанности президента Синедриона оправдает Иешуа, то можно сказать, что и Понтий Пилат приложил руку к этому благородному поступку. Пилат из-за собственного малодушия не способен помочь Иешуа [7, с. 260]. Попытка прокуратора обманчива и больше похожа на его личные торги со своей совестью, ведь он сам был вправе не выносить смертный приговор невиновному. Но он сделал такой нравственный выбор, в результате которого Иешуа Га-Ноцри был казнён.

Булгаков не оставил без наказания трусость прокуратора: «двенадцать тысяч лун за одну луну когда-то» мучился Пилат из-за того, что «он чего-то не договорил тогда, давно, 14 числа весеннего месяца нисана», что он не пошёл «на всё, чтобы спасти от казни решительно ни в чём не виноватого безумного мечтателя и врача» [2, с. 405]. Понтий Пилат получает бессмертие, вечные муки совести, а у читателя имя его теперь будет вечно ассоциироваться с трусостью и предательством.

Важно также сформулировать дополнительные вопросы, направленные на развитие критического мышления: «В чём заключается вина Понтия Пилата? Почему автор решил наказать прокуратора? Какие проблемы затрагивает Булгаков, раскрывая образ Понтия Пилата?» Суммируя высказывания, можно сделать вывод о проблемах, отражённых в произведении. Тема совести – одна из центральных в романе [3]. Она идёт в параллели с темой трусости, ведь именно она выбила опору из-под ног Пилата, пошатнула его душевное спокойствие и обрекла на вечные страдания. По замыслу преподавателя, Понтий Пилат — трагический герой в романе М. А. Булгакова [1].

Можно спросить учащихся, как бы они поступили в данной ситуации. Однозначного ответа не будет, но это будет тот вопрос, который заставит задуматься.

В эпилоге романа происходит встреча Пилата с Иешуа, прокуратор получает прощение. И мы читаем диалог, который по силе эмоций настолько захватывающий, что его хочется перечитывать снова и снова:

— Боги, боги, — говорит он, обращая надменное лицо к своему спутнику, к тому человеку в плаще, — какая пошлая казнь! Но ты мне, пожалуйста, скажи, — тут лицо из надменного превращается в умоляющее, — ведь её не было! Молю тебя, скажи, не было?

— Ну, конечно, не было, — отвечает хриплым голосом спутник, — тебе это померещилось [2, с. 419].

Иешуа великодушно прощает своего карателя, а читатель получает пример восхищающей силы духа и человечности.

Таким образом, в понимании учащихся формируется трагический образ Понтия Пилата, который переживает внутренние противоречия, осознание нравственного выбора, мук совести. По его приказу убивают Иуду, так прокуратор пытается заглушить свои страдания. Но по-настоящему он получает искупление только тогда, когда слышит слова прощения из уст Иешуа.

Обучая школьников осознавать каждое слово автора, педагог помогает им видеть людей глубже. Великие книги заставляют мыслить масштабно.

Список литературы

1. Алексеева М.А. Образ Понтия Пилата в романе М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" (урок-мастерская) / М. А. Алексеева // Филологический класс. – 2016. – № 2(44). – с. 57-59. – DOI 10.26710/fk16-02-10. – EDN TZXUYC.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман; рассказы. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с.
3. Карслова Е.В. Совесть, истина, человечность... (Роман М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» в выпускных классах) // Литература в школе. 1994. № 1.- с. 72 – 79.
4. Лакшин В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новый мир. 1968. № 6.
6. Ниязова, А. М. О подходах к формированию читательской грамотности учащихся основной школы / А. М. Ниязова // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10, № 2. – с. 509-516. – DOI 10.33619/2414-2948/99/55. – EDN ВРСРКА.
5. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия: самое полное издание – М.: Яуза: Эксмо, 2016 – 832 с.
6. Соколов Б.В. Три жизни Михаила Булгакова. – М.: Эллис Лак, 1997 – 432 с.
7. Шуралев А. М. Анализ внутритекстовых интермедийных включений при подготовке школьников к итоговому сочинению / А. М. Шуралев, Л. Х. Асаева // Литература

в школе. – 2024. – № 1. – с. 105-116. – DOI 10.31862/0130-3414-2024-1-105-116. – EDN SDPHOV.

УДК 340.66

Методики определения групповых свойств системы АВ0 в пятнах крови: преимущества и ограничения

Variants of techniques for determinig group-specific in bloodstains: advantages and limitations

Сабчук Элита Петровна,

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины

ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова

Россия, г. Санкт-Петербург

elitasab@yandex.ru

0000-0002-0449-2220

Sabchuk Elita Petrovna,

Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor of the Department of Forensic Medicine

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education North-Western State Medical

University named after I.I. Mechnikov

Russia, St. Petersburg

elitasab@yandex.ru

0000-0002-0449-2220

Аннотация

В статье рассмотрены возможности идентификации пятен крови человека на вещественных доказательствах с помощью основных серологических методик, применяемых в настоящее время в экспертизах, проводимых в судебно-медицинских биологических отделениях БСМЭ (Бюро судебно-медицинской экспертизы). Описаны показания для применения количественной реакции абсорбции (КРА) с целью достоверного подтверждения групповой принадлежности биологических следов на предметах с выраженным специфическим и неспецифическим загрязнением, а также для исследования следов, в которых имеется высокая вероятность возникновения явления блокады диагностических антител антигенами пятна; кроме того, указаны необходимые параметры изучаемых объектов для данного вида исследования. Изложены преимущества реакции абсорбции-элюции (РАЭ) для выявления антигенов системы АВ0 в условиях ограниченного количества биологического материала и перечислены способы изменения параметров этой реакции с целью повышения ее чувствительности на преаналитическом этапе (забор материала), на этапах отмывания и элюирования. Представлены данные анализа по применению количественной реакции абсорбции-элюции (КРАЭ) в 197 объектах крови, в части которых антиген, вызывающий блокаду, был выявлен проверкой титра абсорбированной сыворотки, а в других - подтверждено истинное отсутствие антигена.

Ключевые слова: судебная медицина, вещественные доказательства, судебно-медицинская биологическая экспертиза, следы крови человека, факторы системы АВ0, антигены, антитела, количественная реакция абсорбции-элюции.

Abstract

The article explores the methods used to identify human bloodstains on physical evidence through key serological techniques currently employed in forensic examinations conducted by biological departments of forensic medical bureaus (BSME). It outlines the indications for applying the Quantitative Absorption Test (QAT) to reliably determine the blood group of biological traces on items heavily contaminated with specific or nonspecific substances. The QAT is also recommended for samples where diagnostic antibody blocking by antigens present in the stain is likely. The article specifies the essential characteristics of samples suitable for this type of analysis. Advantages of the Absorption-Elution Test (AET) are discussed, particularly in identifying ABO antigens when the biological material is limited. Various modifications of this method aimed at improving its sensitivity are described, including changes at the pre-analytical stage (sample collection), as well as during washing and elution phases. The article presents data from the application of the Quantitative Absorption-Elution Test (QAET) on 197 blood samples. In some cases, the presence of blocking antigens was confirmed by testing the titer of the absorbed serum; in others, the true absence of the antigen was established.

Keywords: forensic medicine; physical evidence; forensic biological examination; human blood traces; ABO blood-group system factors; antigens; antibodies; quantitative absorption–elution test.

Введение

Во время осмотра места происшествия у сотрудников правоохранительных органов возникают вопросы медицинского характера, в том числе относящиеся к обнаружению, фиксации и изъятию вещественных доказательств [1].

Вещественные доказательства занимают важное место в раскрытии преступлений против жизни и здоровья человека, так как на них могут находиться следы биологического происхождения, к которым относятся пятна крови и выделений (слюны, спермы, пота и др.). Ключевыми вопросами, решаемыми в ходе исследования представленных предметов, являются вопросы о наличии биологических веществ, об их происхождении от человека, а также об их группе. Последнее особенно важно, т. к. помогает ответить на вопрос о принадлежности биологического следа конкретному лицу по выявленным факторам [2]. Как правило, экспертизы по следам крови занимают лидирующую позицию среди других исследований в судебно-медицинском биологическом отделении, а серологические методики остаются основными для идентификационной характеристики биологического объекта [3].

Основное содержание статьи.

Количественная реакция абсорбции агглютининов была первым, вошедшим в практику методом, позволяющим определять факторы системы АВ0 в высушенной крови. Преимуществами ее являются высокая специфичность, что обеспечивает достоверность результатов при исследовании объектов со специфическим загрязнением. Кроме того, она позволяет выявлять сильный антиген, способный вызвать блокаду антител диагностической сыворотки. Вместе с тем, для КРА требуется значительное количество исследуемого материала (навески 10 - 50 мг) и хорошая насыщенность следов, что бывает не всегда. С появлением в практике судебно-медицинской биологии реакции абсорбции-элюции, КРА осталась обязательной для экспертиз выделений, а для пятен крови стала носить рекомендательный характер [4]. Однако и в следах крови ее применение обоснованно при

выраженном влиянии предмета-носителя на диагностические сыворотки, а также в случаях возможного возникновения явления блокады [5].

Реакция абсорбции-элюции, благодаря своей высокой чувствительности и экономному расходу материала из исследуемого объекта, является лидирующей среди других методик. Ее применение особенно эффективно для выявления групповых свойств в ненасыщенных, замкнутых, подвергшихся деструкции следах и в пятнах, имеющих малые размеры [6]. Чувствительность РАЭ, а следовательно, и выявляемость фактора можно повысить за счет применения нативного материала из объекта, а не переведенного на марлю, увеличения времени отмывания и уменьшения количества, а также за счет элюирования во взвесь тест-эритроцитов.

Чувствительность РАЭ, а следовательно, и выявляемость фактора можно повысить следующими действиями: 1) применить нативный материал из объекта, а не переведенный на марлю; 2) увеличить количество введенной в реакцию ткани; 3) уменьшить количество и время отмывания; 4) фазу элюирования провести во взвесь тест-эритроцитов.

Количественная реакция абсорбции-элюции - сочетанное проведение КРА и РАЭ в одной реакции была разработана и предложена для изучения следов выделений малой величины [7]. Однако, применение КРАЭ оказалось обоснованным также и в экспертизах крови, особенно в тех, где не были представлены образцы для сравнительного исследования, где преступник был неизвестен, где наблюдали несовпадение групповой характеристики пятна с представленным для сравнения образцом [8]. В ходе настоящего исследования были проанализированы данные 51 экспертизы, в которых в 197 объектах при определении антигена в реакции абсорбции-элюции был получен отрицательный результат исследования (антиген не выявлен). Для повторного исследования была выбрана методика КРАЭ, в которой одномоментно выявляются антигены слабой/средней силы (на этапе учета элюции) и сильные антигены (на этапе проверки титра абсорбированной сыворотки). Было установлено, что в 128 объектах титр антител значительно снизился, степень поглощения варьировала от 3 до 6 ступеней. Это позволило определить в исследуемых объектах наличие группового фактора, вызвавшего блокаду диагностических антител. В 69 объектах титр сыворотки остался прежним, на этапе элюции антигены повторно не были выявлены, что помогло подтвердить их истинное отсутствие.

Таким образом, все рассмотренные методики определения групповой принадлежности следов крови человека на вещественных доказательствах имеют свои преимущества и ограничения. Выбор эксперта в каждом конкретном случае должен быть обусловлен характером и особенностями изучаемых объектов, особенно размером и насыщенностью пятен, а также наличием на предмете загрязнений, которые могут быть специфического происхождения, например, пот, и не специфического, например, песок. Оптимальный выбор используемой методики и рациональный план исследования обеспечивают: бережный расход исследуемого материала, экономию диагностических реагентов и сокращение сроков экспертизы.

Список литературы.

1. Исаков В.Д. Судебно-медицинская экспертиза взрывной травмы: учебно-методическое пособие / В.Д. Исаков, Г.П. Лаврентюк, Ю.В. Назаров. - СПб.: Изд-во ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России, 2022. - 60 с.
2. Бадалян А.Ф. Морфологические особенности и механизм формирования следов-наложений крови в зависимости от условий слеодообразования : Серия "Наука и практика

судебной медицины” / А. Ф. Бадалян, В. П. Новоселов. – Томск : СТТ, 2024. – 466 с. – ISBN 978-5-93629-709-0. – EDN JHFSJE.

3. Вопрос о целесообразности использования в экспертизе вещественных доказательств методов серологической идентификации / Т. П. Скороходова, Е. С. Волобуева, Е. А. Афанасьева, С. А. Афанасьев // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика : Материалы конференции, Абакан, 25–26 мая 2017 года. Том Выпуск 2 (23). – Абакан: Общество с ограниченной ответственностью "СТТ", 2017. – с. 184-188. – EDN ZBZLXJ.

4. Сулейменова Г.М. Идентификация крови на вещественных доказательствах : экспертная тактика и составление выводов при судебно-медицинской биологической экспертизе / Г. М. Сулейменова ; Г. М. Сулейменова. – Санкт-Петербург : Гиппократ, 2010. – ISBN 978-5-8232-0276-3. – EDN QLYPZD.

5. Способы применения количественной реакции абсорбции для установления групповой принадлежности следов крови на вещественных доказательствах / Э. П. Сабчук, О. Д. Ягмуров, А. А. Гусаров, В. Л. Сидоров // Вестник судебной медицины. – 2023. – Т. 12, № 1. – с. 15-20. – EDN FXHEBN.

6. Зими́на Ю.В. Определение групповых факторов изосерологической системы АВ0 в следах крови малой величины реакцией абсорбции-элюции: учебное пособие для врачей / Ю.В. Зими́на.- Изд.2-е, исправ. И доп. -СПб.: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2012.-36 с.

7. Сулейменова Г.М. Сочетанное использование иммунологических реакция в экспертизе выделений / Г.М. Сулейменова, Ю.В. Зими́на // Теория и практика судебной медицины: Труды Петербургского общества судебных медиков - Санкт-Петербург, 1997.- Вып.1.- с. 90-92.

8. Сабчук Э. П. Оптимизация тактики исследования крови на вещественных доказательствах / Э. П. Сабчук // Актуальные вопросы производства судебно-медицинской экспертизы новорожденных и детей : Сборник научных статей научно-практической конференции, Чебоксары, 02–03 октября 2019 года / Под общей редакцией Е.В. Любовцевой. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Радуга", 2019. – с. 211-216. – EDN GRCRET.

УДК 373.1

Педагогические инновации: виды и опыт их внедрения в учреждениях основного общего образования (на примере Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа)

Pedagogical innovations: types and experience of their implementation in institutions of basic general education (using the example of The Purovsky District of The Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)

Спивак Мария Сергеевна

учитель

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2»

Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Тарко-Сале

mariya-spivak@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-0992-3220

Spivak Maria Sergeevna

teacher

MBOU Secondary School No. 2

Russia, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Tarko-Sale

mariya-spivak@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-0992-3220

Аннотация

Статья посвящена анализу педагогических инноваций, внедряемых в школах основного общего образования Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Рассматриваются современные образовательные практики, адаптированные к уникальным условиям Крайнего Севера, включая цифровые технологии (VR/AR, робототехнику), проектное обучение, развитие гибких навыков (soft skills) и агротехнологические лаборатории. Особое внимание уделено классификации педагогических инноваций, которая систематизирует их по направлениям воздействия: технологические, методические, организационные и социально-воспитательные. На основе данных официальных источников и школьных программ показаны конкретные примеры успешной реализации инноваций, такие как победы учащихся в конкурсах, создание лабораторий и программы профессиональной ориентации. Исследование также затрагивает вопросы инклюзивного образования и сохранения этнокультурных традиций. Отмечены ограничения работы, связанные с отсутствием долгосрочных данных, и предложены направления для дальнейшего изучения, включая сравнительный анализ с другими арктическими регионами. Материалы статьи имеют теоретическую значимость исследования, которая заключается в систематизации и классификации педагогических инноваций, что расширяет научные представления о возможностях модернизации образования в регионах с особыми климатическими и социокультурными особенностями. Практическая ценность состоит в представлении конкретных примеров успешного внедрения инноваций в школах Пуровского района, которые могут быть адаптированы в

других образовательных учреждениях со схожими условиями. Материалы статьи полезны для педагогов, руководителей образовательных учреждений и разработчиков образовательных программ, так как предлагают готовые решения для повышения качества обучения.

Ключевые слова: Крайний Север, цифровые образовательные технологии, проектная деятельность, инклюзивное образование, этнокультурные особенности, soft skills, агротехнологии в школе, сетевое взаимодействие, STEM-образование, профессиональная ориентация.

Abstract

The article is devoted to the analysis of pedagogical innovations introduced in schools of basic general education in the Purovsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). Modern educational practices adapted to the unique conditions of the Far North are considered, including digital technologies (VR/AR, robotics), project-based learning, soft skills development, and agrotechnological laboratories. Special attention is paid to the classification of pedagogical innovations, which systematizes them in the areas of impact: technological, methodological, organizational and socio-educational. Based on data from official sources and school curricula, specific examples of successful implementation of innovations are shown, such as student victories in competitions, the creation of laboratories and vocational guidance programs. The research also touches upon the issues of inclusive education and the preservation of ethno-cultural traditions. The limitations of the work related to the lack of long-term data are noted and directions for further study are proposed, including comparative analysis with other Arctic regions. The materials of the article have the theoretical significance of the research, which consists in the systematization and classification of pedagogical innovations, which expands scientific ideas about the possibilities of modernizing education in regions with special climatic and socio-cultural characteristics. The practical value consists in presenting concrete examples of successful innovation in schools in the Purovsky district, which can be adapted in other educational institutions with similar conditions. The materials of the article are useful for teachers, heads of educational institutions and developers of educational programs, as they offer ready-made solutions to improve the quality of education.

Keywords: Far North, digital educational technologies, project activities, inclusive education, ethnocultural features, soft skills, agricultural technologies at school, networking, STEM education, professional orientation.

Введение

Современная система образования постоянно ищет новые подходы и методы, качественное применение которых позволяет повысить качество обучения, адаптироваться к современным вызовам и создать равные образовательные возможности для всех учеников, включая регионы с особыми условиями, такие как Ямало-Ненецкий автономный округ. Специфика региона — экстремальные климатические условия, низкая плотность населения, удаленность населенных пунктов друг от друга и особенности культуры коренных народов — делает внедрение педагогических инноваций необходимым условием для модернизации учебного процесса и учета уникальных особенностей местности. Эти факторы требуют разработки инновационных решений, позволяющих эффективно организовать образовательный процесс даже в сложных природных и социальных условиях. Цель статьи — проанализировать виды педагогических инноваций, обобщить опыт их успешного

внедрения в учреждениях основного общего образования на примере Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа и предложить классификацию, отражающую многообразие подходов.

Методы

Для написания статьи было проведено комплексное исследование, включающее анализ научной литературы, изучение классификаций инноваций и ключевых терминов, а также анализ данных с официальных сайтов образовательных учреждений Пуровского района. Исследование основывалось на принципах системности, практической ориентированности и учёта региональной специфики ЯНАО. Выборка охватила 13 школ района, а период исследования ограничился актуальными данными на момент публикации (2025 г.).

Результаты и обсуждение

Исследование феномена инновации ведется учеными с начала XIX века, что обусловило появление множества определений: инновация как процесс, инновация как система, инновация как изменение и инновация как результат [1, 5]. Несмотря на разнообразие подходов, единого понимания сущности инноваций и стандартов их оценки пока не наблюдается.

Термин «инновация» происходит от латинского *inovatio* (обновление, изменение) и приставки *in* (в), т. е. дословно *Innovatio* переводится как «в направлении обновления» или «в направлении изменений» [1, стр. 26]. Изначально термин «инновация» возник в конце XIX века в этнографии, подчеркивая роль новшеств в изменении продукции и процессов. Немецкие учёные В. Зомбарт, В. Метчерлих и австриец Й. Шумпетер [2] стали первыми исследователями инновационных процессов. В педагогике «новация» — инструмент внедрения инноваций, представляющий собой конкретные средства вроде новых методов, техник и авторских программ. Инновация же — целенаправленный процесс, приводящий к устойчивым изменениям в образовании и переходу системы в качественно новое состояние [4, стр. 227]. В советской педагогике интерес к инновациям возник лишь в 80-х годах прошлого века, сформировав область педагогической инноватики, изучающую и реализующую образовательную практику.

Инновации в образовании — внедрение новых идей, технологий и методик, повышающих эффективность, качество и продуктивность учебного процесса. В образовании инновации направлены на повышение результативности обучения, минимизацию затрат времени и ресурсов, а также на адаптацию системы к современным требованиям [8].

Инновация педагогическая (нововведение) — это целенаправленное изменение, приносящее в образовательную среду некие стабильные элементы — новшества, улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом [6, стр. 7]. Педагогические инновации реализуются либо путем внутреннего совершенствования самой образовательной системы (интенсивный путь), либо за счет внешних вложений — инвестиций, нового оборудования и технологий (экстенсивный путь). Инновации должны быть оптимальны, креативны, научно обоснованы и способствовать развитию учащихся и учителей [7].

Согласно классификации Кларина М.В., выделяются два типа инноваций: модернизация — постепенное улучшение образовательного процесса путем внесения незначительных изменений, и трансформация — кардинальные перемены и введение принципиально новых подходов к обучению. По мнению Гольцовой П.А., педагогические инновации можно рассматривать как на макроуровне (новая образовательная система

учреждения, новая форма образовательного учреждения), так и на микроуровне, т.е. методические модернизации. Микро-инновации в педагогике есть новшество отдельного преподавателя или группы людей [3].

Такой подход к классификации педагогических инноваций можно наблюдать в системе образования Пуровского района ЯНАО. На сегодняшний день Пуровский район включает в себя девять населенных пунктов¹⁵ (городские и сельские) и 13 школ¹⁶ (в том числе и интернаты), в которых осуществляется основное общее образование. В школы активно внедряются современные педагогические инновации, направленные на повышение качества образования с учетом климатических, географических и этнокультурных особенностей региона. В таблице № 1 приведены некоторые из них.

Таблица № 1. Педагогические инновации в школах ООО Пуровского района

Наименование школы	Педагогические инновации	Опыт внедрения (условия, роль)	Результат
МБОУ «СОШ № 1» (г. Тарко-Сале)	Развитие цифровой и проектной грамотности	Созданы коворкинг-зоны	Победы в конкурсах разного уровня
МБОУ «СОШ № 2» (г. Тарко-Сале)	Развитие soft skills (мягких, гибких навыков)	Преподавание междисциплинарных предметов	Победы в мероприятиях разного уровня
МБОУ «СОШ № 3» (г. Тарко-Сале)	АгроЛаборатория «СИТИферма»	Изучение современных агротехнологий	Выращивание растений в условиях Крайнего Севера
МБОУ «СОШ № 5» (п. Пуровск)	Программа «Пилотирование беспилотного летательного аппарата»	Формирование у учащихся навыка пилотирования	Умение управлять БПЛА
МБОУ «СОШ № 6» (с. Сывдарма)	Популяризация ИТ-профессий	Цифровые уроки, проекты разработки программного обеспечения	Повышение интереса к ИТ-технологиям и профессиям
МБОУ «ШИСОО» (г. Тарко-Сале)	Проектно-исследовательская деятельность	Самостоятельная работа учащихся	Увеличение победителей и призеров различных конкурсов

¹⁵ О преобразовании муниципальных образований, входящих в состав муниципального образования Пуровский район, и создании вновь образованного муниципального образования муниципальный округ Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=163161371&page=1&rdk=2#10

¹⁶ Подведомственные организации / Департамент образования Администрации Пуровского района <https://purovskiydo.yanao.ru/about/suborg/?nav-suborg=page-1>

МБОУ «ШИСОО» (с. Самбург)	Проект «От увлечения к профессии!»	Оснащение школьных мастерских современным оборудованием и технологиями	Трудоустройство выпускников в профильные сферы
МБОУ «СОШ № 1» (п.г.т. Уренгой)	Проект «Стратегия роста» (совместный коучинг: ребёнок-родитель-школа)	Создание модели взаимодействия ребёнка, педагогов и родителей	Доступная образовательная среда
МБОУ «СОШ № 2» (п.г.т. Уренгой)	Проект «Земский учитель»	Реализация образовательного потенциала	Победа в конкурсе «Педагогический стартап», повышение качества образования
МБОУ «ШИООО» (с. Халясавэй)	Развитие когнитивных способностей у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья	Внедрение программы 3D-моделирования (Sweet Home 3D, K-3 Коттедж, Archicad).	Улучшение пространственного мышления
МБОУ «СОШ № 1» (п. Ханымей)	Проект «Модель STEM образования»	Создание инновационной образовательной среды	Практическое обучение на профессиональном оборудовании
МБОУ «СОШ № 2» (п. Ханымей)	Проект «Профессиональный навигатор»	Профориентация учащихся	Выбор учащимися осознанной профессиональной деятельности
МБОУ «ШИООО» (д. Харампур)	Проект «Фаблаб: от увлечения к профессии «Столяр строительный»	Обучение учащихся столярному делу	Выпускники получают свидетельство о профессии

Примечание: составлено автором

На основе изученной информации на официальных сайтах образовательных организаций и составленной таблицы, можно предложить следующую классификацию педагогических инноваций, основанием разработки которой стала необходимость систематизировать инновационные практики по направлениям их воздействия для удобства анализа и применения в условиях ЯНАО.

1. Технологические инновации¹⁷ (модернизация ресурсов, развитие дистанционного и интерактивного обучения, повышение доступности и привлекательности

¹⁷ ДОКЛАД о ходе реализации и оценке эффективности реализации муниципальной программы «Развитие системы образования» за 2024 год. / Департамент образования Администрации Пуровского района <https://purovskiydo.yanao.ru/documents/active/430221/>

образования): а) цифровые образовательные платформы; б) VR/AR-технологии; в) робототехника и умные классы; г) лаборатории.

2. Методические инновации¹⁸ (внедрение новых подходов и методик преподавания, активизация учащихся, развитие творчества и аналитики, решение нестандартных задач): а) проектное обучение; б) геймификация; в) смешанное обучение; г) развитие критического мышления.

3. Организационные инновации¹⁹ (структурные изменения школы, учет потребностей учеников, повышение эффективности образования): а) индивидуализация; б) предпрофильная подготовка; в) сетевое взаимодействие; г) школьное самоуправление.

4. Социально-воспитательные инновации²⁰ (формирование активной гражданской позиции, коммуникативных навыков, эмпатии и коллективизма): а) инклюзивное образование; б) волонтерские движения; в) экологические проекты; г) этнокультурные мероприятия; д) работа медиаструктур в школах.

Заключение

В статье проведен анализ педагогических инноваций, внедряемых в школах Пуровского района, которые способствуют повышению качества образования. Предложенная классификация инноваций отражает их многообразие, однако исследование имеет ограничения, связанные с опорой на открытые данные и отсутствием долгосрочной оценки результатов. Перспективными направлениями для дальнейшего изучения являются анализ долгосрочного влияния инноваций и сравнение с опытом других арктических регионов. Педагогические инновации в школах Пуровского района ЯНАО доказали свою эффективность, обеспечивая качественное образование в условиях Крайнего Севера и служа моделью для других регионов.

Список литературы

1. Алиева Э.А. Сущность инноваций: анализ теоретических подходов / Э.А. Алиева // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 6(108). – с.21-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-analiz-teoreticheskikh-podhodov> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Бабиева М.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ / М. С. Бабиева // Форум молодых ученых. – 2023. – № 6 (82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-issledovaniya-innovatsiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 15.07.2025).
3. Гольцова П.А. Педагогические инновации: понятие и проблематика / П.А. Гольцова, Я. А. Лоева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 7 (63). – С. 396–398. – EDN WHLZTZ.
4. Оразова Б.Г. Новации, инновации и ретроинновации в школьном образовании / Б. Г. Оразова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2020. – № 30. – с. 227–229. – EDN EQLLLP.

¹⁸ Анализ деятельности департамента образования
<https://cmroso.ru/upload/2024/Анализ%20работы%20%20МКУ%20ИМЦРО%20за%202023%20%20год.pdf>

¹⁹ Там же (см. сноску 3)

²⁰ Там же (см. сноску 3)

5. Парфенова А.Ю., Юкласова А.В. К вопросу о понятии «Инновации» / А. Ю. Парфенова, А. В. Юкласова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-innovatsii> (дата обращения: 15.07.2025).
6. Ситак Л.А. Педагогические инновации и тенденции развития современного образовательного учреждения: монография / Л.А. Ситак, В.Н. Осокина. – Майкоп : ИП Магарин О. Г., 2023. – 88 с. – ISBN 978-5-00238-047-3. – EDN NHWZBS.
7. Сулейманов С. Педагогические инновации в образовании/ С. Сулейманов //Общество и инновации. – 2022. – Т. 3, № 9/С. – С. 33–37. – DOI:10.47689/2181-1415-vol3-iss9/s-pp33-37.
8. Innovation in Education [Электронный ресурс] / М. Fuad Syariff, Dayang Rafidah, Khalip Musa, Hamidah Yusof. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352569560_Innovation_in_Education (дата обращения: 21.06.2025).

УДК 811.222.8

Фразеосемантика устойчивости эмоций в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков

Phraseosemantics of emotional stability in the digital discourse of English, Russian and Tajik languages

Султонова Орзу Турсуновна

соискатель / преподаватель английского языка

Лицей Таджикского государственного университета коммерции

г. Душанбе, Республика Таджикистан

sot_ayni@yahoo.com

ORCID: 0009-0007-7767-0570

Sultonova Orzu Tursunovna

candidate / teacher of English

Lyceum of Tajik State University of Commerce

Dushanbe, Republic of Tajikistan

sot_ayni@yahoo.com

ORCID: 0009-0007-7767-0570

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты фразеосемантического исследования выражений эмоциональной устойчивости в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков. Основная цель исследования — выяснить актуальность фразеологических конструкций в онлайн-модуляции эмоций. Корпус включал текстовые данные из социальных сетей и блогов за период с 2022 по 2024 год. Использовались методологии, включающие семантический и контекстный анализ.

В ходе исследования были выявлены как универсальные, так и культурные особенности: просвещенность и внутренняя сила духа, присущие таджикской культуре; целеустремлённость и самодисциплина, характерные для русской этики; адаптивность и динамизм, характерные для английской традиции, которые часто описываются в контексте тревоги и кризисов. Полученные результаты имеют большое значение для лингвистики, медиакommunikаций и цифровой эмпатии.

Ключевые слова: эмоциональное выражение, *медиаречь*, устойчивые конструкции, лингвистическая адаптация, цифровая эмпатия, самообладание в медиа тексте, экспрессивные стратегии.

Abstract

This article presents a phraseosemantic study of emotional resilience expressions in English, Russian, and Tajik digital discourse. The study aims to determine the relevance of phraseological constructions in online emotion modulation. The corpus included text data from social media and blogs from 2022 to 2024. Methodologies included semantic and contextual analysis.

The study identified both universal and cultural features, such as the enlightenment and inner strength inherent in Tajik culture, the determination and self-discipline characteristic of

Russian ethics, and the adaptability and dynamism characteristic of the English tradition which often described in the context of anxiety and crises. The results have implications for linguistics, media communication, and digital empathy.

Keywords: emotional expression, media speech, stable constructions, linguistic adaptation, digital empathy, self-control in media texts, expressive strategies.

Введение

В эпоху стремительной цифровизации человек оказывается окружён непрерывным информационным потоком, который усиливает эмоциональные нагрузки и обостряет риски онлайн-конфронтаций. Способность сохранять эмоциональное равновесие - ключевой компонент цифровой этики и одна из важнейших межличностных компетенций XXI века.

Фразеологические единицы, отличающиеся семантической слитностью и экспрессивностью, выступают «быстрыми маркерами» эмоциональных состояний в сети. Их использование позволяет пользователям лаконично кодировать сложные чувства, формировать стратегии саморегуляции и выстраивать солидарные отношения внутри онлайн-сообществ [4]. Однако набор таких выражений зависит от лингвокультурных норм, что ставит вопрос о соотношении универсальных и специфических способов выражения эмоций. Эмоционально окрашенные представления, связанные с различными компонентами цифровой среды, имеют достаточно широкую распространенность в ментальном пространстве участников сетевого общения [6].

Эмоциональная стабильность существенно влияет на характеристики и качество взаимодействия человека в цифровой коммуникационной среде. Люди с высокой степенью эмоциональной устойчивости склонны воспринимать онлайн-взаимодействие в более благоприятном свете, тем самым повышая эффективность своих коммуникативных практик и снижая вероятность неправильных интерпретаций [3]. Эмоциональное состояние человека определяется действием ряда факторов, изучение которых объединяет интересы психологии, социологии, когнитивных и компьютерных наук [6]. В этом контексте ключевую роль играет эмоциональный интеллект, способствующий распознаванию и интерпретации эмоциональных сигналов, представленных в цифровом формате, оптимизируя поведение, связанное с онлайн-общением.

Сравнительный анализ лингвистических систем английского, русского и таджикского языков позволяет выявить как общие семантические темы, такие как сила, равновесие и подвижность, так и культурно специфические образы, отражающие ценности, присущие каждому языковому сообществу. В то же время цифровой дискурс задает новые параметры коммуникации: скорость распространения информации, использование мультимодальных форматов (включая текст, эмодзи и мемы) и публичный характер утверждений повышают выразительность фразеологических конструкций и расширяют их функциональное применение.

Несмотря на возрастающее внимание к цифровой коммуникации, лингвистическая репрезентация эмоциональной устойчивости остаётся слабо исследованной. Между тем, её изучение имеет значение не только для развития теории фразеологии, но и для практики медиакommunikаций, мониторинга общественных настроений, формирования этических стандартов и разработки инструментов цифровой эмпатии. В этом контексте важно учитывать, что современные технологии и модели медиапотребления существенно влияют на эмоциональную сферу, изменяя глубину и характер переживаний [2].

Цель данной работы – выявить и описать фразеосемантические особенности устойчивых выражений, обозначающих эмоциональную устойчивость в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков.

Объектом исследования являются устойчивые выражения (фразеологизмы), используемые в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков для выражения эмоциональной устойчивости.

Предметом исследования выступают семантические и культурно-языковые особенности данных фразеологических единиц, а также специфика их функционирования в условиях современной интернет-коммуникации.

Материалы и методы

Для анализа были собраны около 1200 единиц устойчивых выражений, включая идиомы, пословицы, эмотивные клише и фразы ободрения, используемые для выражения или регулирования эмоционального состояния в цифровом дискурсе.

Переходя к методам исследования, были применены следующие подходы:

1. Семантический анализ - направлен на выявление значений устойчивых выражений и их связь с концептом «эмоциональной устойчивости».
2. Контекстуальный анализ - позволил определить, как фразеологизмы функционируют в конкретных цифровых ситуациях, таких как стресс, поддержка, кризис и тревожность.
3. Сравнительный межъязыковой подход - обеспечил выявление универсальных и культурно-специфических семантических моделей.
4. Элементы эмоционального майнинга - применялись для автоматического сбора частотных выражений в англоязычном сегменте с использованием Google Trends.

Методологическую основу составили междисциплинарные труды в области когнитивной лингвистики, медиакоммуникации и психологии. В частности, в работе И. В. Белашевой (2022) [1] акцентируется внимание на трансформации эмоциональной компетентности личности в условиях цифровизации общества и её связи с коммуникативной адаптацией. Исследование S. Mahato и S. Kumar (2023) [8] раскрывает значимость эмодзи как новой формы эмоционального выражения и просодической поддержки в текстовой коммуникации. Существенный вклад в понимание прагматической функции визуальных компонентов в цифровом дискурсе внесли Herring и Ge-Stadnyk (2024) [4], которые рассматривают эмодзи как речевые акты с иллокутивным значением.

Мир цифровой коммуникации, сформированный в интернет-пространстве, апеллирующий к неопределенно широкому кругу лиц, все более расширяющий зону своего воздействия на различные отрасли и сферы деятельности людей, не мог не повлиять на систему русского национального языка [9].

В целом цифровые коммуникации смещают акцент с передачи социальных значений на выражение личных смыслов, ставя вопрос о балансе между свободой слова и требованиями безопасности [7], [10].

Эти источники обеспечили теоретическую обоснованность анализа и помогли интерпретировать фразеологические конструкции как элементы мультимодального выражения эмоциональной устойчивости в цифровой среде.

Результаты

В ходе исследования был создан корпус из примерно 1200 устойчивых выражений, используемых в цифровом дискурсе английского, русского и таджикского языков для выражения и регулирования эмоциональной устойчивости. Анализ выявил как

универсальные черты, так и культурные особенности функционирования фразеологизмов в онлайн-коммуникации.

Во всех трёх языках встречаются общие мотивы: сила, равновесие, движение. Такие выражения, как «держись», «hang in there!», «кавь бош», используются для поддержки и мотивации в стрессовых ситуациях, способствуя развитию солидарности и цифровой эмпатии в онлайн-сообществах.

Культурные черты эмоциональной стабильности проявляются в отдельных фразеологических выражениях, уникальных для каждой культуры.

В таджикском языке эмоциональная стабильность выражается в образе сердца и света, подчеркивающих природу и духовность, а такие выражения, как «дили равшан» и «қалби пок», символизируют гармонию и стойкость.

В русской культуре основное внимание уделяется силе воли и самодисциплине, о чем свидетельствуют такие фразы, как «возьмите себя в руки» и «встаньте как скала», которые подчеркивают личные усилия и самообладание в трудных условиях.

В современном английском языке эмоциональная стабильность связана с адаптивностью и выносливостью, а такие фразы, как «keep cool» и «get back to normal», отражают гибкость и способность адаптироваться к переменам.

Обсуждение

Проведённый анализ подтвердил, что фразеологизмы являются не только языковыми маркерами, но и когнитивными инструментами эмоциональной саморегуляции в цифровой среде. Данные показывают, что каждая языковая система создает уникальные модели стабильности, на которые влияют культурные нормы, стрессовые реакции и коммуникативные ценности.

В таджикском дискурсе, где доминируют образы сердца и света («дили сафед доштан», «хашм фурӯ бурдан») [5], фразеологическая репрезентация эмоционального равновесия тесно связана с духовной гармонией и внутренним просветлением. Это отражает глубокие корни восточной философии, в которой терпение и внутренний свет трактуются как признаки зрелости и мудрости личности.

В русскоязычном пространстве акцент смещён в сторону волевых усилий и внешнего самоконтроля. Фразеологизмы типа «держаться в руках», «сохранять ледяное спокойствие» указывают на высокую ценность дисциплины и рационального поведения даже в эмоционально насыщенных ситуациях. Это соответствует описанным в работах Белашевой (2022) механизмам трансформации эмоциональной компетентности в цифровом обществе, где контроль чувств становится элементом цифровой этики.

Англоязычный дискурс демонстрирует установку на движение, восстановление и гибкость: «bounce back», «stay grounded», «keep calm under pressure» представляют эмоциональную устойчивость как активное поведение, нацеленное на адаптацию. Такой подход отражает прагматическую культуру англоязычного общения, где предпочтение отдаётся действиям, а не сдерживанию. Подобные стратегии детально описаны в современных исследованиях медиакоммуникации и анализа поведения в социальных сетях.

Важно отметить, что в условиях цифровой коммуникации устойчивые выражения приобретают мультимодальную поддержку: эмодзи, хештеги и мемы усиливают их эмоциональное значение. Например, сочетание фразы «hang in there» с эмодзи 🤝 или «держись» с мемом активизирует когнитивный эффект эмоциональной поддержки, выступая своего рода триггером цифровой эмпатии [5]. Это подтверждается выводами Mahato &

Kumar (2023) о растущей роли визуального просодического сопровождения в передаче эмоций в интернете [6].

Фразеологические единицы в цифровом дискурсе выполняют три основные функции:

1. экспрессивно-регулятивную - вербализуют и модулируют эмоции;
2. когнитивную - позволяют воспринимать стрессовые ситуации как контролируемые;
3. социально-интегративную - способствуют солидарности и поддержке в онлайн-сообществах.

Наше исследование подчеркивает значительное влияние фразеологии на наше эмоциональное состояние в Интернете и служит руководством к самосознанию и устойчивости в сложных условиях.

Использование смайликов, мемов и хэштегов усиливает эти выражения, превращая их в мощные инструменты поддержки и товарищества, которые помогают коллективному управлению стрессом и создают позитивную атмосферу в **онлайн-общении**.

Список литературы

1. Белашева И.В. Трансформации эмоциональной компетентности личности в формирующемся цифровом обществе: постановка проблемы // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 3(145). – с.128–138. – DOI: 10.25730/VSU.7606.22.044. – EDN: EDEZXG.
2. Emotions in the Digital World. – Oxford University Press, 2023. – DOI: 10.1093/oso/9780197520536.001.0001.
3. Emotional Intelligence and Social Interaction / P. N. Lopes, M. A. Brackett, J. B. Nezlek [et al.] // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2004. – Vol. 30, No. 8. – P. 1018-1034. – DOI 10.1177/0146167204264762. – EDN JPBEZZ.
4. Herring S. C., Ge-Stadnyk J. Emoji and illocutionarity // Pragmatics & Beyond. – 2024. – P. 124–155. – DOI: 10.1075.
5. Исмоилов Л.Э. Тема сердце (дил) и духовное сердце (калб) в позднемавераннахрской агиографической традиции / Л. Э. Исмоилов, И. М. Аброров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 43. – с. 102-107. – DOI 10.26516/2073-3380.2023.43.102. – EDN KHFUTV..
6. Кузнецова Ю. М. Эмоциональное отношение к компонентам цифровой среды (на материале текстового анализа комментариев в Сети) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19, № 2. – с. 253–281. – DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-2-253-281. – EDN: WGKYWE.
7. Lenk U. Discourse markers and global coherence in conversation // Journal of Pragmatics. – 1998. – Vol. 30, No. 2. – P. 245–257. – EDN: ABFCPH.
8. Mahato S., Kumar S. A thorough review of emoji as the emerging communication language // Journal for ReAttach Therapy and Developmental Diversities. – 2023. – Vol. 6(1). – DOI: 10.53555/jrtdd.v6i1.2192.
9. Романова Г. В. Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – с.6–14. – DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2022/4/6-14. – EDN: KEPXSS.
10. Тульчинский Г. Л. Прагмасемантика цифровых коммуникаций: смысловые картины мира, ценностно-регулятивные системы и ответственность // Государство и

граждане в электронной среде. – 2022. – № 6. – с. 9–23. – DOI: 10.17586/2541-979X-2022-6-09-23. – EDN: YYEJPI.

УДК 004.8

Правовые аспекты регулирования big data и искусственного интеллекта в Узбекистане и России

Legal aspects of regulating big data and artificial intelligence in Uzbekistan and Russia

Тургунов Адилбек Мухтарович

Профессор, Университет экономики и педагогики

г. Карши, Узбекистан

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Turgunov Adilbek Mukhtarovich

Professor, University of Economics and Pedagogy

Karshi, Uzbekistan

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Очилов Фарход Эгамбердиевич

Профессор, Университет экономики и педагогики

г. Карши, Узбекистан

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561+

Ochilov Farkhod Egamberdievich

Professor, University of Economics and Pedagogy

Karshi, Uzbekistan

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования использования технологий Big Data и искусственного интеллекта (ИИ) в России и Узбекистане — странах, стремящихся к цифровизации и модернизации государственной политики. Рассмотрены ключевые законодательные акты, регулирующие сбор и обработку персональных данных, а также инициативы по формированию этических норм в применении ИИ. В России нормативная база более развита и включает Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», Национальную стратегию развития ИИ и Кодекс этики. Узбекистан, в свою очередь, предпринимает начальные шаги, приняв стратегию «Узбекистан — 2030» и закон о защите персональных данных, но пока не имеет специализированного законодательства по ИИ. Сравнение показало, что обе страны сталкиваются с аналогичными вызовами — необходимостью защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности и адаптации законодательства к международным нормам (например, GDPR). В статье предложены направления дальнейшего развития: создание общих стандартов в рамках ЕАЭС, внедрение кодексов этики, повышение прозрачности и сертификация специалистов.

Проведённый анализ подчёркивает необходимость сбалансированного подхода к регулированию технологий, сочетающего инновации с защитой прав граждан.

Ключевые слова: большие данные, искусственный интеллект, регулирование, персональные данные, кибербезопасность, этика ии, законодательство, цифровые технологии, гармонизация, инновации.

Abstract: This article analyzes the legal regulation of Big Data and artificial intelligence (AI) technologies in Russia and Uzbekistan—two countries striving for digital transformation and modernization of public governance. It examines key legislative acts related to personal data protection and ethical guidelines for AI usage. Russia has a more developed legal framework, including Federal Law No. 152-FZ “On Personal Data,” the National AI Development Strategy, and a voluntary Code of Ethics. Uzbekistan is at an early stage, having adopted the “Uzbekistan – 2030” strategy and a personal data law, but still lacks specific AI legislation. The comparison reveals that both countries face similar challenges: data privacy, cybersecurity, and alignment with international standards such as the GDPR. The article proposes future directions including the development of shared standards within the Eurasian Economic Union (EAEU), the creation of AI ethics codes, increased transparency, and the certification of AI professionals. The analysis highlights the importance of a balanced regulatory approach that fosters innovation while protecting human rights.

Keywords: big data, artificial intelligence, regulation, personal data, cybersecurity, ai ethics, legislation, digital technologies, harmonization, innovation.

Современный общественный порядок характеризуется быстрым развитием технологий Big Data и искусственного интеллекта, которые изменяют экономику, общественные процессы и управление государством. Однако внедрение этих технологий сталкивается с юридическими проблемами, включая вопросы конфиденциальности данных, этики использования и кибербезопасности. Узбекистан и Россия как страны с развивающимися цифровыми экономиками активно разрабатывают правовую основу для контроля над этими инновациями. Цель данной статьи - провести анализ юридических аспектов регулирования Big Data и ИИ в двух странах с выявлением основных различий и сходств в законодательстве для определения возможных направлений его усовершенствования.

В России законы о Big Data и искусственном интеллекте опираются на Федеральный закон № 152-ФЗ “О персональных данных” и Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года. Закон о персональных данных устанавливает правила сбора, хранения и обработки информации, включая большие данные. Он требует согласия от субъектов и хранение данных на территории Российской Федерации [1]. В 2024 году были внесены изменения в законодательство для ужесточения ответственности за утечку личной информации. Это отражает стремление государства к укреплению контроля в данной области [2].

Этические вопросы использования искусственного интеллекта регулируются Кодексом этики искусственного интеллекта, принятым в 2021 году. В этом документе определены принципы прозрачности, безопасности и ответственности [3]. Однако он не обладает юридической силой. Начиная с 2025 года планируется принятие закона о регулировании сферы ИИ. Этот закон установит обязательные требования к разработке и использованию подобных технологий, включая сертификацию алгоритмов [4].

Одним из главных вызовов в России является поиск баланса между инновациями и защитой прав граждан. Например, использование искусственного интеллекта в

биометрических системах требует строгого соблюдения конфиденциальности, что создает сложности при внедрении таких технологий в государственном секторе [5]. В Узбекистане в настоящее время активно готовится правовая база для развития Big Data и искусственного интеллекта. Закон о защите персональных данных (№ ЗРУ-547 от 2019 года) регламентирует обработку информации, однако не содержит специальных положений относительно использования Big Data [6]. В 2023 году была принята Стратегия “Узбекистан-2030”, в которой предусмотрены меры по развитию искусственного интеллекта и цифровизации с основным упором на предоставление государственных услуг и обеспечение кибербезопасности [7].

В Узбекистане пока не утвержден отдельный кодекс этики для использования искусственного интеллекта. Тем не менее, с 2024 года началась работа над национальными стандартами в этой области. Это говорит о том, что государство стремится к установлению правил в сфере использования ИИ [8]. Одной из проблем остается недостаточная детализация правовых аспектов этого вопроса, особенно в части ответственности за решения ИИ и защиты данных при их передаче за пределы страны.

Сравнение подходов России и Узбекистана показывает интересные различия: обе страны стремятся к созданию безопасной цифровой среды. Однако правовое регулирование находится на разных этапах. В России имеется более сложная нормативная база с акцентом на локализацию данных и этические принципы искусственного интеллекта. В то время как в Узбекистане основное внимание уделяется стратегиям развития, а не детальным законам [9].

Оба государства сталкиваются с проблемами в области кибербезопасности. В России утечки данных в период с 2023 по 2024 год привели к ужесточению законодательства, в то время как подобные инциденты в Узбекистане до сих пор не получили широкого освещения - это может указывать на недостаточную открытость [10].

Этические вопросы в сфере искусственного интеллекта также различаются: в России они регламентируются частично добровольным кодексом поведения, в то время как в Узбекистане подобное регулирование еще не формализовано. Обе страны сталкиваются с необходимостью согласования своего законодательства с международными стандартами, такими как Европейское правило общей защиты данных (GDPR), для облегчения международного обмена информацией [11].

Какие планы по изменению ситуации?

Согласование законодательства: Россия и Узбекистан могут работать вместе над созданием общих нормативов для управления Big Data и искусственным интеллектом, особенно в рамках Евразийского экономического союза. Подобное сотрудничество будет способствовать упрощению трансграничного взаимодействия в сфере Big Data и искусственного интеллекта.

Улучшение этических норм в Узбекистане предполагает создание кодекса поведения для искусственного интеллекта по образцу российского документа с учетом особенностей национальной культуры.

Увеличение прозрачности требует внедрения общественного контроля за использованием Big Data и искусственного интеллекта, в том числе публичного раскрытия информации о случаях кибербезопасности.

Внедрение обязательного процесса сертификации для специалистов по искусственному интеллекту и аналитиков Big Data способствует укреплению доверия к современным технологиям.

Регулирование использования больших данных и искусственного интеллекта в России и Узбекистане отражает стремление обеих стран к цифровизации при учете важности баланса между инновациями и защитой прав человека. У России есть более развитая нормативная база, в то время как Узбекистан только начинает формировать свое законодательство в этой сфере. Совместные усилия по гармонизации законодательных норм и обмену опытом могут способствовать стабильному развитию цифровых технологий в обеих странах.

Проведенный анализ дает основания для следующих обобщений и выводов:

1. **Россия и Узбекистан стремятся к развитию Big Data и ИИ**, но находятся на разных этапах: Россия обладает более развитой нормативной базой, тогда как Узбекистан только формирует правовую и этическую основу.
2. **Обе страны сталкиваются с общими вызовами**, такими как защита персональных данных, цифровое неравенство, кибербезопасность и необходимость согласования с международными стандартами (например, GDPR).
3. **Для эффективного развития необходимо усилить сотрудничество**, в том числе через унификацию законодательства, создание кодексов этики ИИ и внедрение механизмов общественного контроля и сертификации специалистов.

Список литературы

1. Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных" // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.
2. Федеральный закон № 266-ФЗ от 14.07.2022 "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"" // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5235.
3. Кодекс этики искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. – 2021. – URL: <https://aij.ru/ethics> [Дата обращения: 10.07.2025].
4. Проект Федерального закона "Об искусственном интеллекте" // Министерство цифрового развития РФ. – 2024. – URL: <https://digital.gov.ru> [Дата обращения: 10.07.2025].
5. Smith J. Artificial Intelligence and Data Privacy: Global Perspectives. – New York: Springer, 2023. – 245 p.
6. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-547 "О персональных данных" // Национальная база данных законодательства. – 2019. – № 03/19/547/3330.
7. Стратегия "Узбекистан-2030" // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – 2023. – URL: <https://president.uz> [Дата обращения: 10.07.2025].
8. Национальные стандарты ИИ в Узбекистане: проект // Министерство цифровых технологий РУз. – 2024. – URL: <https://mitc.uz> [Дата обращения: 10.07.2025].
9. Understanding the EU AI Act: Requirements and Next Steps. White Papers//2024/Understanding the EU AI Act
10. Data Breach Report 2023 // Kaspersky Lab. – 2023. – URL: <https://kaspersky.com> [Дата обращения: 10.07.2025].
11. Regulation (EU) 2016/679 (GDPR) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L 119/1.

УДК 37.01:316.4:004.9

**Роль и значение применения искусственного интеллекта в развитии туризма
России, Казахстана и Узбекистана**

**The role and significance of the application of artificial intelligence in the development of
tourism in Russia, Kazakhstan, and Uzbekistan**

Тургунов Адилбек Мухтарович

Профессор

Университет экономики и педагогики

г. Карши, Узбекистан

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Turgunov Adilbek Mukhtarovich

Professor

University of Economics and Pedagogy

Karshi, Uzbekistan

E-mail: adilbekturgunov@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1124-0285

Очилов Фарход Эгамбердиевич

Профессор

Университет экономики и педагогики

г. Карши, Узбекистан

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

Ochilov Farkhod Egamberdievich

Professor, University of Economics and Pedagogy, Karshi, Uzbekistan

E-mail: ochilov-farkhod@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8292-1561

Еслямов Серик Газизович

Профессор

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилова

Астана, Казахстан

E-mail: E-mail: eslyamov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8335-8670

Eslyamov Serik Gazizovich

Professor

Eurasian National Univ Eurasian National University named after L.N. Gumilyov

Astana, Kazakhstan

E-mail: eslyamov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8335-8670

Аннотация

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует туристическую индустрию, предлагая инновационные решения для повышения персонализации, эффективности и устойчивости. В статье анализируется роль ИИ в развитии туризма в России, Казахстане и Узбекистане, трех странах с богатым культурным и природным потенциалом, но различными уровнями технологической интеграции. Рассматриваются ключевые направления применения ИИ: персонализация туристических предложений, автоматизация процессов, управление потоками туристов и повышение экологической устойчивости. Проводится анализ литературы, включая исследования 2020–2025 годов, и обсуждаются успешные примеры внедрения ИИ, такие как чат-боты, рекомендательные системы и технологии дополненной реальности. Особое внимание уделяется вызовам, включая правовое регулирование, инфраструктурные ограничения и этические аспекты. В статье подчеркивается, что ИИ может стать катализатором интеграции этих стран в глобальный туристический рынок, но требует скоординированных усилий в области цифровизации и подготовки кадров. Предлагаются рекомендации для эффективного внедрения ИИ с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, туризм, Россия, Казахстан, Узбекистан, персонализация, цифровизация, устойчивое развитие, рекомендательные системы, чат-боты.

Abstract

Artificial Intelligence (AI) is reshaping the tourism industry by offering innovative solutions to enhance personalization, efficiency, and sustainability. This article examines the role and significance of AI in advancing tourism in Russia, Kazakhstan, and Uzbekistan, three countries with rich cultural and natural potential but varying levels of technological integration. It explores key AI applications, including personalized travel recommendations, process automation, tourist flow management, and environmental sustainability. A literature review, encompassing studies from 2020 to 2025, highlights successful AI implementations such as chatbots, recommendation systems, and augmented reality technologies. Special attention is given to challenges, including legal regulation, infrastructural constraints, and ethical considerations. The study underscores that AI can serve as a catalyst for integrating these countries into the global tourism market, provided there is coordinated investment in digitalization and workforce training. Recommendations are proposed for effective AI adoption tailored to regional specifics.

Keywords: artificial intelligence, tourism, Russia, Kazakhstan, Uzbekistan, personalization, digitalization, sustainable development, recommendation systems, chatbots.

Туризм является одной из ключевых отраслей мировой экономики, обеспечивая экономический рост, создание рабочих мест и культурный обмен. В России, Казахстане и Узбекистане туризм обладает значительным потенциалом благодаря уникальным природным, культурным и историческим ресурсам, включая объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО и маршруты Великого Шелкового пути. Однако развитие отрасли сталкивается с рядом вызовов, таких как недостаточная инфраструктура, низкая цифровизация и высокая сезонность. Искусственный интеллект (ИИ) открывает новые возможности для преодоления этих барьеров, предлагая инструменты для персонализации услуг, оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности на международном рынке.

Цель данной статьи — проанализировать роль и значение ИИ в развитии туризма в России, Казахстане и Узбекистане, а также выявить перспективы и вызовы его внедрения.

Основные задачи включают: анализ текущего состояния туристической отрасли в этих странах, обзор литературы по применению ИИ в туризме, изучение примеров внедрения ИИ и разработку рекомендаций для эффективной интеграции технологий.

Литература по применению ИИ в туризме активно развивается, отражая глобальные тренды цифровизации. Исследования 2020–2025 годов подчеркивают, что ИИ трансформирует туризм через персонализацию, автоматизацию и повышение устойчивости. В частности, М.А. Журавков (2024) отмечает роль машинного обучения и нейронных сетей в анализе предпочтений туристов и прогнозировании спроса [1]. В.Д. Корчагин (2023) акцентирует внимание на современных архитектурах нейронных сетей для классификации изображений, что применимо для распознавания достопримечательностей в туризме [2].

В контексте России, Д. А. Рушин (2020) анализирует проблемы и перспективы ИИ, подчеркивая важность человеческого капитала и инфраструктуры для успешной реализации технологий [3]. О.Н. Уткина (2023) исследует использование ИИ для подготовки кадров в туризме, указывая на необходимость междисциплинарного подхода [4]. В. Свешников (2023) отмечает потенциал больших языковых моделей для улучшения рекомендательных алгоритмов в туризме [5].

В Казахстане исследования подчеркивают низкий уровень цифровизации и высокую стоимость внутреннего туризма из-за отсутствия конкуренции. А. Абуев (2025) указывает на позитивное влияние пандемии на внутренний туризм, что стимулировало внедрение ИИ для цифровизации услуг [6].

В Узбекистане Б.Ш. Сафаров (2015) акцентирует внимание на роли информационных технологий в экскурсионной деятельности, хотя уровень проникновения ИИ остается ограниченным из-за низкой доступности широкополосного интернета [7].

Международные исследования, такие как отчет Market Research Future, выделяют два ключевых тренда в туризме: ИИ и виртуальная реальность (VR), которые создают персонализированные предложения и улучшают клиентский опыт. Статья на Ultralytics (2024) подчеркивает роль компьютерного зрения в создании интерактивных туристических приложений, таких как виртуальные туры [8].

Текущее состояние туризма в России обладает огромным туристическим потенциалом благодаря культурным объектам (61-е место в мире по объектам ЮНЕСКО) и природным ресурсам (30-е место). Однако низкое качество инфраструктуры (121-е место) и слабая эффективность маркетинга (102-е место) ограничивают развитие отрасли. Пандемия COVID-19 стимулировала внутренний туризм, что привело к росту интереса к цифровым решениям.

Казахстан активно развивает туризм, фокусируясь на культурных маршрутах Великого Шелкового пути и эко-приключенческом туризме. Государственная программа 2019–2025 годов направлена на создание конкурентоспособного туристического комплекса, но отрасль сталкивается с высокой стоимостью услуг, низкой конкуренцией и слабой транспортной доступностью. Пандемия подтолкнула к цифровизации, включая внедрение ИИ в бронирование и маркетинг.

Узбекистан обладает богатым культурным наследием, включая объекты Шелкового пути, но низкий уровень цифровизации (130-е место по проникновению широкополосного интернета) ограничивает использование ИИ. Тем не менее, страна активно развивает туристическую инфраструктуру и упрощает визовый режим, что создает потенциал для внедрения технологий.

ИИ позволяет создавать персонализированные рекомендации на основе анализа данных о предпочтениях туристов. В России компании, такие как Parodist AI, используют

большие языковые модели для улучшения рекомендательных алгоритмов, учитывающих текстовые описания отелей и запросы пользователей. В Казахстане социальные сети (например, Instagram) и платформы, такие как 2GIS, активно используются для продвижения персонализированных туров. В Узбекистане ИИ применяется ограниченно, но чат-боты в гостиничном бизнесе начинают играть важную роль.

Чат-боты и виртуальные помощники автоматизируют консультации и бронирование. В России компании, такие как Amadeus, предлагают чат-боты и антропоморфные роботы для общения с клиентами. В Казахстане цифровые расписания транспорта и банковские приложения упрощают покупку билетов и туров. В Узбекистане автоматизация пока ограничена, но внедрение ИИ в гостиничный сектор демонстрирует потенциал.

ИИ помогает прогнозировать спрос и оптимизировать управление туристическими потоками. В России нейронные сети анализируют данные о посещаемости для предотвращения перегрузки популярных объектов. В Казахстане ИИ используется для мониторинга транспортной доступности. В Узбекистане такие технологии пока находятся на начальной стадии из-за инфраструктурных ограничений.

ИИ способствует экологической устойчивости, оптимизируя использование ресурсов и сокращая отходы. В России технологии компьютерного зрения используются для создания виртуальных туров, что снижает экологический след. В Казахстане проекты, такие как экоцентр в Норильске, демонстрируют потенциал ИИ для устойчивого туризма. В Узбекистане внедрение ИИ для устойчивого туризма ограничено, но растущая осведомленность о климатических проблемах создает перспективы.

В России и Казахстане правовое регулирование ИИ в туризме находится на стадии формирования. Исследование 2024 года подчеркивает необходимость защиты прав потребителей при использовании ИИ, особенно в области конфиденциальности данных. В Узбекистане правовая база для ИИ практически отсутствует, что создает риски для внедрения технологий.

Низкая доступность широкополосного интернета в Узбекистане (1,3 абонента на 100 человек) и недостаточная транспортная инфраструктура в Казахстане (121-е место по открытости воздушного сообщения) ограничивают масштабирование ИИ. В России инфраструктурные проблемы менее выражены, но требуют дальнейших инвестиций.

Этические вызовы включают риск утечки данных, предвзятость алгоритмов и потенциальную замену рабочих мест ИИ. В России исследования подчеркивают важность гуманистического подхода к внедрению ИИ, чтобы сбалансировать доходность бизнеса и социальные потребности.

ИИ может стать катализатором интеграции России, Казахстана и Узбекистана в глобальный туристический рынок. Для реализации этого потенциала предлагаются следующие рекомендации:

1. Инвестиции в инфраструктуру: увеличение доступности широкополосного интернета и улучшение транспортной инфраструктуры, особенно в Узбекистане и Казахстане.
2. Развитие человеческого капитала: внедрение программ обучения для подготовки специалистов по ИИ в туризме.
3. Правовое регулирование: разработка нормативной базы для защиты данных и этичного использования ИИ.
4. Региональное сотрудничество: создание совместных туристических продуктов, таких как маршруты Шелкового пути, с использованием ИИ для координации.

5. Фокус на устойчивость: использование ИИ для оптимизации ресурсов и продвижения экологичного туризма.

Таким образом, изучении роли и значение применения искусственного интеллекта в развитии туризма в России, Казахстане и Узбекистане показывает, что ИИ обладает огромным потенциалом для трансформации туризма в этих странах, предлагая решения для персонализации, автоматизации и устойчивого развития. Однако успешное внедрение технологий требует преодоления инфраструктурных, правовых и этических вызовов. Координированные усилия в области цифровизации, подготовки кадров и межрегионального сотрудничества позволят этим странам реализовать свой туристический потенциал и укрепить позиции на глобальном рынке.

Изучение применения искусственного интеллекта (ИИ) в развитии туристической отрасли России, Казахстана и Узбекистана свидетельствует о значительных перспективах, которые данная технология открывает для качественного преобразования сектора. Использование ИИ способствует внедрению инновационных подходов, обеспечивающих индивидуализацию туристических предложений, автоматизацию операционных процессов и содействие экологически устойчивому развитию индустрии.

Тем не менее, успешная интеграция технологий ИИ сталкивается с рядом препятствий, среди которых выделяются потребность в модернизации существующей инфраструктуры, создание адекватной нормативно-правовой базы и решение этических проблем, связанных с применением таких систем. Для преодоления этих вызовов и полного раскрытия туристического потенциала региона необходимы целенаправленные усилия по нескольким направлениям.

Ключевыми факторами успеха являются:

- ✓ Цифровизация: системное внедрение цифровых технологий в туристическую сферу;
- ✓ Подготовка кадров: повышение квалификации специалистов для работы с ИИ;
- ✓ Межрегиональное сотрудничество: развитие партнерств между странами для обмена опытом и ресурсами.

Реализация этих мер позволит России, Казахстану и Узбекистану не только максимально использовать возможности ИИ в туризме, но и укрепить свои конкурентные позиции на международном рынке туристических услуг.

Список литературы

1. Журавков М.А. Технологии искусственного интеллекта и интеллектуальные системы компьютерного моделирования и инженерных расчетов. Минск: БГУ, 2024.
2. Корчагин В.Д. Анализ современных SOTA-архитектур искусственных нейронных сетей для решения задач классификации изображений и детекции объектов // Программные системы и вычислительные методы, 2023, №4, - с. 73-87.
3. Руцин Д. А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в России // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.). СПбГУ, 2020.
4. Уткина О.Н. Управление качеством подготовки кадров для индустрии туризма посредством искусственного интеллекта // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса, 2023, Т.9, №1 - с. 67-78.
5. Свешников В. Объяснена важность искусственного интеллекта для туризма // Ведомости, 2023.

6. Абуев А. Туризм в Казахстане: исследование отрасли, проблематика и перспективы // Freedom Finance Global, 2025.
7. Сафаров Б.Ш. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии туризма в республике // Маркетинг в России и за рубежом, 2015, №6.
8. Влияние искусственного интеллекта на индустрию туризма // Ultralytics, 2024.

УДК: 331.108.45

Менторинг в организации как эффективный подход в развитии лидеров: основы, ключевые принципы, отличия от коучинга и наставничества

Mentoring in an organization as an effective approach to leadership development: foundations, key principles, distinctions from coaching and other mentoring

Харченко Светлана Владимировна

*бизнес-ментор по стандартам ЕМСС, сертифицированный коуч РСС ICF, психолог,
директор*

ООО «Академия менторинга»

г. Санкт-Петербург, Россия

Kharchenko Svetlana Vladimirovna

*EMCC business mentor, certified coach of the RCC ICF,
psychologist, director*

Academy of Mentoring LLC

St. Petersburg, Russia

E-mail: persona54@mail.ru

ORCID 0009-0004-1780-837X

Аннотация

В статье рассматривается менторинг как один из наиболее актуальных и эффективных подходов к развитию лидерского потенциала в современных организациях. Анализируются причины растущей популярности менторинга, его роль в передаче опыта и знаний, а также ключевые отличия от других форматов обучения и развития, таких как коучинг и наставничество.

Ключевые слова: менторинг, наставничество, коучинг, развитие лидеров, лидерский потенциал, обучение персонала, ментор, менти, принципы менторинга.

Abstract

The article examines mentoring as one of the most relevant and effective approaches to developing leadership potential in modern organizations. It analyzes the reasons for the growing popularity of mentoring, its role in transferring experience and knowledge, and the key differences from other learning and development formats, such as coaching and mentorship. Special attention is given to the principles of interaction between a mentor and a mentee, their roles, and objectives. The article provides an overview of research on the most effective formats for developing leaders in 2023-2024.

Keywords: mentoring, coaching, leadership development, leadership potential, personnel training, mentor, mentee, mentoring principles.

Введение

В условиях динамично меняющегося мира и возрастающей турбулентности внешней среды, организации сталкиваются с необходимостью постоянного поиска эффективных

моделей развития лидерского потенциала. Традиционные, долгосрочные программы обучения зачастую не успевают за темпами изменений, что делает актуальным поиск более гибких и адаптивных подходов. В этой связи менторинг, как формат передачи актуальных знаний, опыта и накопленной мудрости внутри организации, приобретает все большую популярность [1,2]. При этом существует большое многообразие мнений, подходов и разнообразного опыта применения менторинга в организациях, и не всегда успешного. Этому может быть много причин: менторинг может быть формальным, когда участники не вовлечены в процесс, не видят для себя смысла или воспринимают его как современный вариант хорошо известного наставничества, что не соответствует реальности. Зачастую не дает понимания результата «стихийный» менторинг, который естественным образом пронизывает жизнь внутри организации.

Менторское движение в России осложняется тем, что практически отсутствуют отечественные методические материалы по менторингу. Нет опоры на научно-исследовательскую базу, потому что менторинг в организациях – тема достаточно новая и мало изученная, мы только набираем статистику, начинаем ее анализировать, собираем лучшие практики в России – но это единичный опыт.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации знаний о менторинге, его отличительных особенностях и разработке эффективной методологии для применения в российских организациях.

Цель исследования: изучение менторинга как эффективного подхода к развитию лидерского потенциала, определение его основных принципов и отличий от других форматов развития.

Задачи исследования:

1. Определить сущность и содержание понятия «менторинг».
2. Выявить сходства и отличия менторинга от других форматов обучения и развития в организациях (коучинг, наставничество).
3. Рассмотреть ключевые принципы взаимодействия ментора и менти.
4. Сформулировать предпосылки, которые составляют основу для стремительного развития менторинга в организациях.

Основные результаты.

1. Сущность и содержание понятия «менторинг». Проведя обзор теоретических и исследовательских работ по определению сущности менторинга, и на основании своего опыта внедрения менторинга в российских организациях, можно сделать вывод о методическом потенциале применения менторинга в организации.

В данной статье под менторингом понимаем метод профессионального и личностного развития человека (менти), нацеленный на создание возможностей для развития, раскрытия потенциала через накопленную мудрость более опытного человека (ментора). Рассматриваем менторинг как партнерство и взаимное обучение.

2. Отличия менторинга от коучинга и наставничества

- **Наставничество:** Ориентировано на передачу конкретных навыков и знаний, необходимых для выполнения определенной работы. Наставник выступает в роли эксперта и инструктора, дающего четкие указания и рекомендации. Действует принцип «Делай как я».

- **Коучинг:** Направлен на раскрытие внутреннего потенциала человека, помощь в достижении поставленных целей и решении проблем. Коуч не дает советов, а задает вопросы, стимулирующие самостоятельное мышление и поиск решений.

• **Менторинг:** Сочетает в себе элементы наставничества и коучинга. Ментор делится своим опытом и знаниями, но не дает прямых указаний, а помогает менти самостоятельно принимать решения и развивать свой потенциал [3].

Настоящая таблица не ставит своей целью дать исчерпывающие определения профессиональным областям и провести четкие границы между ними. Главная задача приведенного сравнительного анализа – показать сходства и различия наставничества, коучинга, менторинга в организациях [4,5].

Так как это очень близкие по подходу форматы развития, и границы между ними очень тонкие, то уместно к ответам применять понимание «в большей степени».

Таблица 1. Сходства и различия близких по подходу форматов развития в организационном контексте

Ключевые сходства/отличия	Наставник	Коуч	Ментор
Передает собственный опыт, знания	✓		✓
Работает с качеством мышления		✓	✓
Формат взаимодействия	Учитель-ученик	Партнерство	Партнерство
Роль в диалоге	Эксперт, инструктор	Партнер	Эксперт, партнер
Цель взаимодействия	Цель определяет организация	Цель определяет коучи	Цель определяет менти
Ответственность за решения и результат	Ответственность наставника	Ответственность коучи	Ответственность менти

3. Принципы взаимодействия ментора и менти

Менторинг не является формализованным форматом обучения и развития, основным инструментом в менторинге является беседа. [6] При этом, для того чтобы беседа была эффективной, важно соблюдать следующие принципы:

• **Ориентация на цель:** Менти самостоятельно определяет цели развития и направления работы, ментор и менти **удерживают** фокус на цели в процессе менторинга. Цель может измениться в процессе работы, но цель всегда должна быть.

• **Открытость и доверие:** Ментор и менти готовы к изменениям, открыты к другим мнениям и проявляют уважение к точке зрения друг друга.

• **Безоценочность:** Создание безопасной среды для экспериментов и рефлексии, тестирования гипотез.

• **Конфиденциальность:** Общение строится на взаимном доверии и соблюдении конфиденциальности.

• **Добровольность:** Участие в программе менторинга является добровольным для обеих сторон.

4. Актуальность менторинга

Какие предпосылки легли в нарастающую популярность применения менторинга внутри организаций:

1. **Турбулентность внешней среды и поиск новых подходов к развитию лидеров.**

Когда долгосрочные программы обучения перестают быть актуальными, и необходимые новые знания, новые компетенции нужны здесь и сейчас. А самое главное, новые форматы мышления и способы принимать решения на основе уже накопленной мудрости внутри организации могут стать прорывом в развитии отрасли [1,2];

2. **Растет продолжительность жизни** и, в связи с этим, в 2017 г. ВОЗ приняла новую классификацию возрастов. Мы проживаем уникальное время – новую возрастную революцию. Сегодня впервые в истории человечества в организации одновременно могут работать 3, 4, а иногда уже и **5 поколений**. Такого никогда раньше не было. И это большой вызов для руководителей и для организаций – научиться управлять возрастным и ценностным многообразием;

3. **Управление по ценностям.** Современные тенденции развития общества выдвигают управление по ценностям на верхнюю ступень эволюции «лестницы» менеджмента [7]. Именно здесь соединяется потенциал организации с потенциалом каждого сотрудника. И на этом уровне работают менторы. Менторы транслируют ценности и смыслы компании через свои ролевые модели;

Менторинг в организации дает исчерпывающий ответ практически на все вызовы текущего времени, способствует повышению эффективного развития персонала.

Заключение.

Таким образом, изучив теоретические и исследовательские работы по проблематике методов современного понимания коучинга, менторинга и наставничества в корпоративном обучении, можно сделать вывод о том, что использование менторинга в развитии лидеров открывает принципиально новые возможности для качественного развития участников процесса: и менторов, и менти. Менторинг выступает инструментом совершенствования методов и способов передачи знаний, опыта, компетенций, накопленной мудрости, способствующий эффективному развитию персонала [8].

Менторинг сочетает в себе элементы наставничества и коучинга, что позволяет менти не только получать конкретные знания и навыки, но и развивать самостоятельность, критическое мышление и лидерские качества.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния менторинга на различные аспекты деятельности организации и **разработкой** эффективной методологии применения внутри компании.

Список литературы:

1. Как изменится рынок корпоративного обучения руководителей крупных компаний в 2022-2023 гг. – Москва: Школа управления «Сколково», 2022. – 32 с.
2. Как меняется корпоративное обучение руководителей в 2023-2024 гг. Смена смыслов. – Москва: Школа управления «Сколково», 2023. – 40 с.
3. Клаттербак Д. Получая максимум от развивающего менторинга. – Москва: Принтлето, 2021. – 91 с.
4. Игнатьева, Е. В. Менторинг и наставничество: сравнительный анализ понятийного поля / Е. В. Игнатьева, Ю. В. Рябова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-3. – С. 102-104. – EDN YYJKJF.
5. Кларин, М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебник для вузов/ М.В. Кларин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 288с. — (Высшее образование). —

ISBN 978-5-534-02811-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/562199>

6. Mentoring is a way of career development. – Access mode: free. - URL: <https://master-class-online.ru/stati/mentoring-sposob-razvitiya-kariery/?ysclid=lm4lq16vhe603055397> (accessed 28.08.2023).

7. Гапоненко А. Л. Современные методы управления по ценностям в организациях / А. Л. Гапоненко, М. А. Покровская, А. В. Ерохина // Современные проблемы управления в сфере внешнеэкономической деятельности : III Международная научная конференция студентов и аспирантов: сборник статей, Москва, 01 ноября 2020 года / Под общей редакцией В.И. Королева [и др.]. Том Выпуск 76. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2021. – с. 426-433. – EDN IZVVFS. Innovative management in human resource management: textbook for universities / A. P. Panfilova [et al.]; under the general editorship of A. P. Panfilova, L. S. Kiseleva. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 313 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-14222-8. Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/519634> (accessed: 30.08.2023).

8. Гарифуллина А.М. Генезис научных основ менторинга / А.М. Гарифуллина // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. № 77(1). Вып. 77. Ч. 1. – Ялта: «РИО Гуманитарно-педагогическая академия», 2022. - с. 117-121.

УДК 37.02

Игровые методы в образовательном процессе: влияние игровых технологий на развитие критического мышления и социальных навыков у студентов

Game methods in the educational process: influence of game technologies on the development of critical thinking and social skills in students

Щепоткина Ольга Геннадьевна

ассистент кафедры пищевых технологий и биоинженерии

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Россия, г. Москва

olyashepotckina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9922-0016

Shchepotkina Olga Gennadyevna

Assistant of the Department of Food Technology and Bioengineering

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics"

Russia, Moscow

olyashepotckina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9922-0016

Аннотация

В данной статье исследовано практическое применение игровых технологий в образовательном процессе с точки зрения исторического и культурного подхода. Показано изменение использования игры в образовательном контексте после внесения дополнительных педагогических смыслов, отражено влияние использования игр для повышения мотивации студентов, уровня критического мышления и улучшения социальных навыков. Приведена основная классификация игровых технологий в образовательной среде, а также ключевые идеи основных исследований, посвященных применению педагогических игр для повышения критического мышления и уровня социальных навыков обучающихся. Исследование основано на анализе результатов проведенных экспериментов по применению различных игровых технологий в образовательном процессе. Подчеркивается значимость использования игровых технологий не только для формирования глубокого понимания учебного материала, но и для формирования важных компетенций, таких как способность к анализу, аргументации и сотрудничеству. Обзор значимых вузовских практик позволяет подтвердить необходимость интеграции игровых методов в образовательные программы для повышения качества обучения и подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях современного общества. Статья может быть полезна педагогам, исследователям, заинтересованным в инновационных подходах к обучению студентов.

Ключевые слова: игровые технологии, образовательный процесс, студенты, критическое мышление, педагогические подходы, социальные навыки.

Abstract

This article explores the practical application of game technologies in the educational process from a historical and cultural perspective, showing how the use of games in the educational context has changed since the introduction of additional pedagogical meanings. It also reflects the impact of using games to enhance students' motivation, critical thinking skills, and social abilities. The article provides a basic classification of game technologies in the educational environment and highlights the key findings of research on the use of pedagogical games to improve students' critical thinking and social skills. The study is based on the analysis of experimental results involving the use of various game technologies in the educational process. The article emphasizes the importance of using game technologies not only to develop a deep understanding of educational material, but also to form important competencies such as the ability to analyze, argue, and cooperate. A review of significant university practices confirms the need to integrate game methods into educational programs to improve the quality of learning and prepare students for professional activities in today's society. This article can be useful for educators and researchers interested in innovative approaches to student learning.

Keywords: game technologies, educational process, students, critical thinking, teaching approaches, and social skills.

Введение

Практическое применение игровых технологий в образовательной деятельности тесно взаимосвязано с историческим и культурологическим развитием человечества. Например, в Древней Греции практиковали игры как метод воспитания детей и **обучения** их определенным навыкам. Также игры являлись способом передачи накопленных знаний предками.

С течением времени были внесены дополнительные культурные и психологические смыслы в использование игр в процессе обучения детей и взрослых. Например, чешский педагог Ян Амос Коменский считал, что все школы необходимо превратить в места для игр, так как главная цель обучения для него состояла в том, чтобы оно осуществлялось легко и кратчайшим путем. В трактате «Мысли о воспитании» Д. Локка была обозначена значимость игр в развитии ребенка [6].

Вопросами применения игр занимались и российские исследователи Л.С. Выготский [2], Н.Я. Михайленко [7], Н.П. Аникеева, Ю.П. Азаров, С.А. Шмаков, Д.Б. Эльконин [11] и многие другие ученые. Их работы послужили важным фундаментом для дальнейшего применения игр в образовательном процессе, а также помогли подчеркнуть психологическую значимость их использования для улучшения коммуникации со сверстниками и для совершенствования социальных навыков обучающихся.

В дальнейшем исследование игровой деятельности позволило сформулировать особый образовательный подход, в котором игровые технологии использовались как комплекс педагогических игр, направленных на улучшение качества образовательного процесса, повышение мотивации обучающихся и усвояемости изученных дисциплин.

Существует разновидность классификаций игровых технологий в образовательном процессе. В более широком виде следует отметить, что разделяют следующие категории:

- По типу взаимодействия: индивидуальные и групповые игры
- По характеру игровой деятельности: деловая игра, дидактическая игра, интерактивная или имитационная игра, ролевая игра;

- По образовательной цели: обучающие, развивающие, контролирующие;
- По времени проведения: краткосрочные, долгосрочные;
- По типу игровой среды: реальные игры, виртуальные [10].

Использование игровых технологий в вузах в рамках специализированных дисциплин, а также общеобразовательных предметов, позволяет сделать выводы о том, что игровые методы позволяют работать сразу в нескольких направлениях: интерактивность, мотивация, партнерство.

Например, в процессе применения ролевых игр особенно активно интенсифицируется процесс формирования социально-психологических компетенций, так как образовательный процесс для студентов превращается в эмоционально привлекательный. Игра стимулирует обсуждение действий участников в процессе игрового взаимодействия, создает предпосылки для активного наблюдения, решения коммуникативных задач в процессе игры [4].

Также следует отметить, что в условиях современного информационного потока повышается важность использования критического мышления у молодежи. Игровые технологии способствуют тому, чтобы в рамках игры студенты научились анализировать информацию, делать выводы, ставить приоритеты, принимать обоснованные решения, а также оценивать последствия своих выборов.

В 2024 году было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО «Чеченского государственного педагогического университета», в рамках которого при помощи психодиагностических методик было установлено, что благодаря использованию комплекса педагогических игр можно повлиять на эффективность развития метапредметных навыков у студентов, например, на параметры развития коммуникативных и творческих способностей, готовности к сотрудничеству и критического мышления [8].

Отдельно важно отметить исследование, в рамках которого было подтверждено влияние использования педагогических игр на формирование речевой компетентности студентов. В данном исследовании не только были получены результаты о градации эффективности различных игровых технологий для развития вышеуказанного навыка (например, в процессе анкетирования ролевые игры, игровые задания и кейсы занимают 36,5%, на втором месте находятся игровые симуляции (15,4%), далее идут онлайн-игры (7,7%), но и отражены границы применения игровых технологий, которые заключаются в техническом аспекте, наличии специализированных аудиторий и понимании преподавателями принципов игрового обучения [12].

Исследователями Национального исследовательского Томского государственного университета отдельно выделяется применение геймификации как особенной образовательной парадигмы для повышения эффективности развития навыков критического мышления. Данная игровая технология, по мнению команды ученых, считается наиболее эффективной для формирования и улучшения данного навыка [9].

Игры как инструмент педагогического применения создают безопасную среду для взаимодействий между студентами, в которой они могут развивать социальные навыки, чтобы эффективно решать совместные задачи. Исследования показывают, что студенты, которые принимают участие в играх, демонстрируют более высокий уровень умения сотрудничать и достигать взаимопонимания.

Заключение

Значимость игровых технологий в качестве инструмента педагога повышается в образовательном сегменте, так как игры не только способствуют усвоению новых знаний, но и развитию критического мышления, социальных навыков студентов. Интерактивность и вовлечение в процесс создают условия для активного взаимодействия и формирования необходимых компетенций для обучающихся.

В данной статье была рассмотрена классификация игровых технологий в образовательной среде по различным категориям, отражены ключевые идеи основных результатов исследований в рамках влияния данных технологий на развитие критического мышления и социальных навыков студентов.

В дальнейшем следует исследовать педагогическую практику с использованием игровых технологий для выяснения принципов выстраивания эффективного образовательного процесса.

Список литературы

1. Возможности использования игровых интерактивных методов в образовательном процессе вуза / М. А. Данильченко, М. В. Мухина, М. Н. Булаева, И. Р. Воронина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 4(33). – с. 183-187.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо. – 2004. – с. 512. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
3. Кирьянова, О. А. Приемы игрового обучения в образовательном пространстве вуза / О. А. Кирьянова, А. В. Немцева // Педагогический научный журнал. – 2024. – Т. 7, № 4. – с. 90-95.
4. Куприянов Б.В. Ролевая игра как педагогическое средство развития Soft skills у студентов вуза / Б.В. Куприянов // Теория и практика обучения. Образовательные технологии. – 2020. – № 3. – с. 54-61.
5. Леоке И. В. Применение метода игрового проектирования в образовательном процессе / И. В. Леоке, Г. Н. Ушакова // Педагогический потенциал : Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Брянск, 27 ноября 2023 года. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023.
6. Локк Д. Мысли о воспитании // Archive Publica. – 2024. – с. 263.
7. Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Проблемы дошкольной игры: Психолого-педагогический аспект. / Н.Я. Михайленко, Короткова Н.А. // Издательство «Педагогика». – 1987.
8. Хажуев И. С., Саидов А. А. Педагогические игры в образовательном процессе как инструмент развития метапредметных навыков студентов // Перспективы науки и образования. 2024. № 3 (69). - с.130–145.
9. Хитрук Е.Б. Новые игровые решения в образовании: геймификация как технология формирования критического мышления. / Е.Б. Хитрук // Вестник Томского государственного университета. – № 65. – 2022. – с.171-177.
10. Чумакова Т. Н. Использование игр и игровых методов в образовательном процессе университета / Т. Н. Чумакова, Е. Ю. Гревцев // Образование и право. – 2024. – № 10. – с. 376-381.
11. Эльконин Д.Б. Психология игры // Издательство «Советские учебники» – 2025. – с. 384.

12. Дозорова К. В. Игровой метод обучения как основа формирования речевой компетентности современного студента вуза / К. В. Дозорова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый.-2024.-№47(546).- с. 383-386. — URL: <https://moluch.ru/archive/546/119419/>.

Наука. Практика. Человек

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

((Москва, 16 июля 2025 года))

Сборник трудов конференции публикуется в авторской редакции

Сетевое издание

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Н.С. Киреева (Россия), к.э.н., Н.К. Алимова (Россия),
к.ю.н., доцент Е.А. Казьмина (Россия), к.с.н., доцент В.Н. Муха (Россия),
Т.В. Литвиненко (Россия), к.т.н. Ф.Э. Очилов (Республика Узбекистан),
д.ф.н. И.Д. Тарба (Республика Абхазия), ст. преп. Е.В. Усачев (Россия)

Ответственный за выпуск – Н.К. Алимова

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 2 Мб

Принято к публикации «16» июля 2025 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/47MNNPK25.pdf> свободный. – Загл. с экрана. –
Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**